

В. ЛОБАНОВ

*Боевой
путь
восемнадцатой
гвардейской
Инстербургской
Краснознаменной
ордена
Суворова
стрелковой
дивизии*

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ

Калининградское книжное издательство
1975

Под редакцией Б. Б. КОТЕЛЬНИКОВА
Консультант кандидат военных наук Е. П. ЕЛИСЕЕВ

ЛОБАНОВ В. Б.

Л68 **Восемнадцатая гвардейская.** (Боевой путь 18-й гвардейской Инстербургской Краснознам. ордена Суворова стрелковой дивизии}, Под ред.. Б. Котельникова. Калининград, Кн. изд-во, 1975.
184 с; 32 с. ил.

(С) Калининградское книжное издательство, 1975 г.

История знает тысячи войн, больших и малых. Но военный ураган, ворвавшийся на нашу землю в рассветное утро 22 июня 1941 года, был самым свирепым и разрушительным. В гигантской битве со смертельным врагом наш народ под руководством Коммунистической партии одержал всемирно-историческую победу. Замечательный вклад внесли в эту победу и воины 133-й стрелковой дивизии, впоследствии ставшей 18-й гвардейской.

Дивизия была сформирована в Новосибирске осенью 1939 года. Возглавил ее полковник Василий Иванович Швецов. Заместителем по политчасти был бригадный комиссар Георгий Федорович Шабалов, начальником штаба — подполковник Алексей Степанович Фролов, начальником политотдела — старший батальонный комиссар Владимир Григорьевич Сорокин. В состав дивизии вошли следующие части: 418, 521 и 681-й стрелковые полки, 400-й артиллерийский и 511-й гаубичный полки, 216-й батальон связи, 269-й саперный батальон, 249-й противотанковый дивизион, 486-й минометный дивизион, 198-й разведывательный батальон, 166-й медико-санитарный батальон, 158-я отдельная рота химзащиты, 276-я зенитная батарея.

Весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз застала личный состав дивизии на стадионе, где проходил праздник, посвященный торжественному открытию летнего лагеря. В тот же день во всех частях состоялись митинги. 25 июня 133-я стрелковая дивизия была уже на пути к фронту, а 7 июля выгружалась в районе Вязьмы — на станциях Издешково, Дурово, Митино.

С первых дней боевых действий дивизии сибиряки проявили горячий патриотизм, стойкость и мужество. Никогда не изгладятся из памяти народной подвиги Героев Советского Союза капитана П. Д. Хренова, старшего сержанта А. Б. Логина, генерал-майора Г. И. Кариж-

ского, отвага артиллеристов дивизиона, которым командовал капитан А. В. Чапаев — сын легендарного героя гражданской войны. Родина высоко оценила ратный труд своих сынов, с оружием в руках отстоявших ее свободу и независимость. 14 980 солдат, сержантов и офицеров дивизии награждены орденами и медалями Советского Союза за отличия в Великой Отечественной войне¹. Приказом Народного комиссара обороны СССР от 17 марта 1942 года дивизия преобразована в 18-ю гвардейскую.

20 апреля 1942 года части дивизии были сформированы и получили следующие номера: 51, 53 и 58-й гвардейские стрелковые полки, 52-й гвардейский артиллерийский полк, 27-й гвардейский батальон связи, 24-й гвардейский саперный батальон, 23-й гвардейский противотанковый дивизион, 20-й гвардейский минометный дивизион, 14-й гвардейский медико-санитарный батальон. 511-й гаубичный артполк и 198-й разведбатальон к тому времени из дивизии выбыли.

В этой книге языком фактов рассказывается о боевой истории 18-й гвардейской Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии. В основу очерка положены документы, хранящиеся в Архиве Министерства обороны СССР, а также воспоминания участников войны.

Большую помощь автору оказали генералы А. В. Чапаев, В. Г. Сорокин, Г. И. Карижский, Н. Н. Мультан, Ф. Д. Захаров, А. Д. Епанчин, офицеры запаса А. С. Фролов, С. В. Зельманов, П. А. Хизев, Г. С. Кац, И. И. Щеголов, Я. Ф. Гисматулин, А. С. Николаев, Ю. Я. Кулик и другие. Автор приносит всем им сердечную благодарность.

¹ Архив МО СССР ф. 18 гв. с. д., оп. 480861, д. 1 лл. 26—29.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

в героической летописи Великой Отечественной войны видное место занимает Смоленское сражение. В ходе упорных боев, происходивших с 10 июля по 10 сентября 1941 года, советские воины нанесли по гитлеровской доктрине «блицкрига» серьезный удар. Уже 30 июля впервые во второй мировой войне германская армия вынуждена была на главном направлении перейти к обороне. Длительная задержка вражеского наступления на Москву явилась нашим первым стратегическим успехом.

Гитлеровское командование основным направлением главного удара на Москву считало Смоленск, Ярцево, Издешково, Вязьму, Гжатск, Можайск. Именно сюда оно бросило крупные

механизированные силы. Шла спешная перегруппировка войск групп, армий «Центр» с целью нанесения двух ударов: на великолукском направлении главными силами 9-й армии против правого крыла нашего Западного фронта и к югу от Смоленска, в междуречье Днепра и Десны, силами 2-й армии и 2-й танковой группы во фланг и тыл советских войск Юго-Западного фронта.

В период боев на подступах к Смоленску 14 июля был образован фронт резервных армий во главе с генерал-лейтенантом И. А. Богдановым. Эти войска имели задачу подготовиться к упорной обороне. В 24-ю армию этого фронта 7 июля 1941 года вошла 133-я стрелковая дивизия, заняв участок по восточному берегу Днепра и оседлав автомагистраль Москва—Смоленск; 418-й стрелковый полк — Горянцово, Никулино, Шимяково, Орефино; 521-й стрелковый полк — Попово, Перстеньки, Болдырево; 681-й стрелковый полк — Мишиктино, Михальково, Городице, Дьяково. Передовой отряд 133-й стрелковой дивизии — первый батальон 681-го стрелкового полка капитана А. Д. Епанчина — занял оборону на берегу реки Вопец.

Этому рубежу Ставка Верховного Главнокомандования придавала особое значение. Поэтому дивизии было придано несколько артиллерийских полков, два дивизиона морских 130-миллиметровых орудий. Вся артиллерия имела по пять комплектов боеприпасов.

На участке дивизии была сооружена мощная линия обороны — доты, противотанковые рвы, надолбы, эскарпы. Перед передним краем установлены тысячи противотанковых мин. По всей ширине фронта отрыты траншеи полного профиля с системой ходов сообщения. Орудия, пулеметы, минометы, наблюдательные пункты находились в надежных укрытиях.

Во второй половине июля немецкое командование, сосредоточив подвижные войска в районе Ярцево и восточнее Смоленска, намеревалось встречными ударами

завершить окружение и уничтожение 20-й и 16-й советских армий, прикрывавших вяземское направление. Это была очередная попытка гитлеровцев открыть путь на Москву¹.

133-я стрелковая дивизия с наземным противником боевых действий не вела. Однако воинам пришлось ежедневно отбивать массированные налеты вражеской авиации. Каждый боец, командир и политработник прошел школу борьбы с авиацией врага.

Оборонительные бои в районе Ярцево вела группа войск под командованием генерал-майора К. К. Рокоссовского. В составе группы, начиная с 17 июля, действовали второй батальон 521-го стрелкового полка майора И. В. Шидловского и 198-й разведбатальон капитана В. А. Клочкова. Сибирякам было поручено выбить захватчиков с высоты на подступах к Ярцево. Противник обрушил на наступающих шквал артиллерийского и минометного огня. Одновременно в контратаку пошла его пехота при поддержке танков. Враг создал угрозу окружения стрелкового батальона. Ранило командира роты младшего лейтенанта П. А. Васильева, но тот остался в строю. Пуля сразила командира взвода младшего лейтенанта П. Н. Кусько, его заменил сержант Георгий Носков. В рукопашной схватке рота уничтожила около 30 гитлеровцев².

Высота была взята. Душою штурма и обороны высоты был политрук шестой роты. А. С. Николаев. Во время атаки он бежал впереди цепи, подбадривая бойцов: — Вперед, друзья! Не отставать!

Бойцы устремились на врага, ведя огонь на ходу, коля захватчиков штыками.

Плечом к плечу со стрелками батальона действовали артиллеристы противотанковой батареи старшего

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, с. 71.

² Архив МО СССР, ф. 18 с. д., оп. 1, д. 2, л. 4.

лейтенанта Т. А. Мостового. Когда контратакующая группа гитлеровцев прорвалась в тыл батальона, артиллеристы огнем преградили им путь. Оставив на поле боя пять объятых пламенем танков, фашисты отступили.

Жаркий бой закончился на рассвете. Высота оставалась в руках сибиряков. Но это было только начало. Воины-сибиряки, действовавшие под Ярцевом, месяц не выходили из боев. В сражении на смоленской земле мужали солдаты, накапливали опыт командиры и политработники. В ходе боев отличились бойцы отделения сержанта Уткина. За несколько дней красноармейцы Игнатович, Требенков, Розе и Рябоконт уничтожили около ста гитлеровцев. По их примеру мастерством меткой стрельбы стали овладевать воины других подразделений.

Немецко-фашистское командование было уверено, что операция группы армий «Центр» закончится окружением и уничтожением в районе Смоленска основных сил Западного фронта. Но враг просчитался: он встретил на московском стратегическом направлении прочную оборону. Для ее преодоления потребовались и дополнительные войска, и необходимое на подготовку время¹.

Основные силы 133-й дивизии продолжали укреплять и совершенствовать позиции, готовясь дать достойный отпор врагу. Авиация противника, господствуя в воздухе, ежедневно бомбила боевые порядки частей. Часто можно было наблюдать героические схватки наших одиночных истребителей с тремя-пятью «мессерами». В ночь на 22 июля над боевыми порядками дивизии прошла на восток большая группа «Ю-88». Об этом радиোগраммой было сообщено в Вязьму. На рассвете «Ю-88» в беспорядке возвращались назад, сбрасывая бомбы в полосу обороны дивизии. Как оказалось, это

¹ Рокошсовский К. К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1968, с. 41.

был первый воздушный налет на нашу столицу. Авиация противника понесла большие потери.

По автострате и грунтовым дорогам через позиции дивизии в сторону Вязьмы отходили наши войска. Все чаще в районе обороны стали появляться вражеские лазутчики, наводившие свои самолеты на цели. Однажды ракетчика заметили в расположении штаба дивизии. Оперативной группе было поручено поймать его. На берегу Днепра в липовой роще стоял каменный дом. Ракеты взлетали оттуда. Двое суток опергруппа во главе с политруком А. Н. Туголуковым сидела в засаде. Небо обложили тучи, шел дождь, и вражеские бомбардировщики не появлялись. Не давал о себе знать и лазутчик. Но едва дождь перестал, как в небе появился самолет-разведчик. И тут над домом взвилась ракета. Бойцы опергруппы бросились во двор, постучали в дверь. Вышел старик в нижнем белье. При обыске в подвале был обнаружен тайник с ракетницей и запасом ракет. Старик оказался шпионом. Ракетницу он получил через связного.

В конце июля в дивизию с проверкой готовности ее к боевым действиям прибыла комиссия Ставки Верховного Главнокомандования во главе с армейским комиссаром Е. А. Щаденко. Комиссия заключила, что части соединения основательно подготовлены к обороне и смогут полностью выполнить приказ Ставки: не допустить прорыва противника на данном рубеже.

В течение июля — августа дивизия непосредственного соприкосновения с противником не имела. Выполнив задачу, из-под Ярцева возвратились разведывательный и стрелковый батальоны. Личный состав дивизии продолжал напряженную учебу, готовясь к предстоящим боям. Большое внимание уделялось борьбе с танками, ликвидации танкобоязни. На противоположном берегу Днепра были расставлены бронированные щиты. По ним вели огонь из пушек и противотанковых ружей. В каж-

дом подразделении создали группы истребителей танков, с которыми проводились занятия.

Когда разгорелись кровопролитные бои под Ельней, генерал-майор В. И. Швецов выехал в этот район. Он побывал на командных пунктах дивизий и полков, следил за контрударом по гитлеровским войскам. Вернувшись, комдив направил под Ельню группу командиров штаба с наказом, на что обратить внимание, чему учиться. Начальнику политотдела В. Г. Сорокину он дал совет побывать в 19-й армии генерала И. С. Конева, которая вела напряженные бои за Духовщину. Опыт боевых действий широко обсуждался с командирами и политработниками дивизии.

В районе Духовщины, Ярцево, Ельни советские войска разгромили несколько фашистских дивизий. План врага, рассчитанный на безостановочное наступление на Москву, был сорван. В огне приграничных боев, а также в сражениях в Белоруссии и под Смоленском родилась советская гвардия. Это почетное наименование 18 сентября получили 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии. Их ратным опытом и овладевали в обороне на Днепре сибиряки — будущие гвардейцы.

22 августа 50-й и 32-й армейские корпуса противника нанесли сильный удар по стыку 22-й и 29-й армий, рассчитывая выйти в тыл нашим войскам. Врагу удалось окружить основные силы 22-й армии, которым пришлось пробиваться из окружения и отойти на восток — в направлении Торопец, Андреаполь. Отступили и войска 29-й армии. Противника удалось остановить на рубеже Западной Двины, в ее верхнем течении¹.

В конце августа 133-я стрелковая дивизия по приказу Ставки Верховного Главнокомандования передала полосу обороны одной из московских дивизий народного ополчения и была переброшена в район Андреаполя.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. с. 74.

Войдя 4 сентября в состав 22-й армии генерал-майора В. А. Юшкевича, дивизия получила задачу занять рубеж Мосты — Витьбино — Жаберо — Охват, задержать наступающего противника. Части дивизии заняли оборону: в районе Мосты — 418-й стрелковый полк, левее, возле Жаберо — 681-й стрелковый полк, в районе Охват — 521-й стрелковый полк.

Противник продолжал развивать наступление в направлении Андреаполя. Против 133-й стрелковой дивизии действовала 251-я пехотная дивизия гитлеровцев. Оккупантам удалось потеснить нашего соседа справа — 256-ю стрелковую дивизию. Понеся большие потери в первые дни войны, она не смогла удержать занимаемый рубеж и с боями стала отходить на Осташков. Врагу удалось выйти в район Бервенец — Мосты. 6 сентября противник перешел в наступление против 133-й стрелковой дивизии. На всем участке обороны шли упорные бои и наступление оккупантов было приостановлено. На исходе дня генерал-майор В. И. Швецов вызвал на НП командиров частей.

— Уверенные в своем успехе, — сказал он, — гитлеровцы с рассветом снова перейдут в наступление. Надо их упредить — внезапно атаковать ночью. Фашисты, имея превосходство в силе, не подумают, что мы можем пойти на такое.

С наступлением темноты полки ринулись в атаку. Подразделения 521-го стрелкового полка и первый батальон капитана А. Д. Епанчина из 681-го стрелкового полка ворвались в деревню Жаберо. Бросая оружие, фашисты в панике побежали. На рассвете снова завязался бой.

Стрелкам помогли батареи 400-го артполка — дивизион капитана А. В. Портянникова и батарея лейтенанта Х. К. Мансурова. Меткими залпами они выкуривали врага из окопов, расчищали путь пехоте. Неожиданно группа вражеских автоматчиков зашла с фланга и

обстреляла наших минометчиков с дистанции до 200 метров. Командир батареи младший лейтенант Л. К. Мокрицкий не растерялся. Вопреки обычным правилам стрельбы, он установил минометы почти вертикально и открыл беглый огонь по врагу. Гитлеровцы заметались. На помощь к ним поспешила новая группа автоматчиков. Вот она уже приблизилась к одному из расчетов. И тут Л. К. Мокрицкий повел минометчиков в контратаку. Оставив на поле боя около двух десятков трупов, фашисты отступили. В этой короткой, но жестокой схватке младший лейтенант Л. К. Мокрицкий погиб.

Противник, подтянув пехоту и танки, поддерживая их минометным огнем, в течение дня неоднократно и каждый раз безуспешно пытался восстановить положение. На этом рубеже отдал жизнь за Родину командир батальона 521-го стрелкового полка капитан А. П. Герасимов. Раненый командир первого батальона 681-го стрелкового полка капитан А. Д. Епанчин до конца руководил боем. В Жаберо сибиряки захватили 200 велосипедов, три мотоцикла, противотанковую пушку, зенитную установку. Штабы дивизии и армии получили ценные сведения о противнике¹.

Фашисты собрали большие силы на правом фланге дивизии. Артиллерия врага начала обстрел позиций 418-го стрелкового полка, которым командовал полковник Н. Н. Мультиан. Кровавопролитные бои шли днем и ночью. Противнику удалось потеснить подразделения 418-го стрелкового полка. Обстановка на правом фланге дивизии продолжала осложняться. Противник в любую минуту мог бросить сюда резервные части и тогда содалась бы явная угроза прорыва обороны и окружения.

В ночь на 15 сентября командующий 22-й армией генерал В. А. Юшкевич принял оперативные меры для усиления 133-й стрелковой дивизии за счет частей 256-й

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 41331, д. 1, л.17.

стрелковой дивизии, танков и артиллерии. Успешный ввод в бой такого резерва мог существенно повлиять на обстановку.

Командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В. И. Швецов на участок обороны 418-го стрелкового полка перебросил часть батарей 400-го артиллерийского и 511-го гаубичного полков. Этой группой руководил капитан Я. Ф. Гисматулин, помощник начальника штаба артиллерии дивизии по разведке. Артиллеристы подготовили заградительный огонь по рубежам вероятного наступления противника. Часть орудий была выдвинута на прямую наводку.

16 сентября после артиллерийской подготовки 133-я стрелковая дивизия перешла в наступление. 681-й стрелковый полк подполковника И. И. Оборина ворвался на юго-восточную окраину деревни Мосты. Бой длился около четырех часов. Противник бежал, оставив на поле боя около 200 убитых солдат и офицеров. 521-й стрелковый полк подполковника В. Н. Герасимова выбил противника с высоты 222,6.

Наибольшее сопротивление гитлеровцы оказали на подступах к Ново- и Старо-Красухе, где наступал 418-й полк. Его бойцы при поддержке танков выбрались из траншей и устремились по открытому полю на вражеские позиции. И вот они уже с криком «ура» ворвались в первую траншею. Завязалась беспощадная рукопашная схватка. В ход пошли и штыки, и саперные лопаты. Геройски вело себя в бою отделение сержанта В. А. Гладышева. Бойцы отделения уничтожили до взвода гитлеровцев, в том числе семерых офицеров. Сраженный вражеской пулей, пал смертью храбрых сержант В. А. Гладышев. Погибли бойцы С. И. Патрушев, Н. Ф. Данильченко, Г. Д. Украинцев.

Противник ввел в бой резерв, усилил огонь. Вот-вот цепи наступающих дрогнут. И тут пронесся возглас:

— Комиссар, комиссар с нами!

Впереди атакующих появился комиссар 418-го стрелкового полка Анатолий Лобов. Не обращая внимания на разрывы снарядов и мин, свист пуль, он бежал вперед, увлекая за собой бойцов.

— За Родину, вперед! — слышался его голос.

С криком «ура» бойцы устремились на оккупантов. Однако атака захлебнулась.

Поздно вечером комиссар спустился в блиндаж командира полка. Склонившись над картой, при тусклом свете полковник Н. Н. Мультан уточнял обстановку.

— Бой дает основание предполагать, что противник укрепился тут основательно, — сказал командир полка. — Лобовой атакой мы его оттуда не выбьем. Надо искать другой выход. А каково твое мнение, Анатолий Афанасьевич?

— Согласен. С частью сил я зайду в тыл противника, отвлеку его внимание, а тем временем вы атакуете с фронта.

— Дело опасное, — задумался Н. Н. Мультан.

— Но другого выхода, кажется, нет...

На рассвете батальонный комиссар Анатолий Лобов" с седьмой стрелковой ротой и приданными ей саперным и минометным взводами направился в путь. Шли болотистой ложиной, по колено в воде.

Обойдя высотку, сибиряки устремились к Старо-Красухе. Одновременно противоположную окраину Старо-Красухи должны были атаковать подразделения 930-го полка 256-й стрелковой дивизии. Но они опоздали. Противник весь огонь обрушил на группу полкового комиссара Анатолия Лобова. Впереди — дзот. Наступающие блокировали его. К гитлеровцам подошло подкрепление. На советских бойцов враг обрушил огонь минометов и автоматов. Рота завязала бой на окраине Старо-Красухи. Гитлеровцы выбегали из домов, метались от одного окопа к другому. Везде их настигал меткий огонь атакующих. Взвод лейтенанта В. Н. Коршикова ворвался в

самую гущу фашистов. Завязалась рукопашная схватка. Был убит пулеметчик И. П. Иванников. Сержант А. В. Сидоров тут же подхватил пулемет и направил его на гитлеровцев. Весь изрешеченный осколками гранат, лейтенант В. Н. Коршиков штыком заколол офицера. Рядовой К. П. Моцепура, укрывшись за бревенчатым срубом, меткими выстрелами сразил шесть вражеских солдат.

Гитлеровцы перешли в контратаку. Но их попытки отбить Старо-Красуху не увенчались успехом. На помощь седьмой роте спешили бойцы восьмой роты лейтенанта В. И. Волкова. При подходе к деревне лейтенант В. И. Волков погиб от вражеской мины. Командование ротой взял на себя младший лейтенант П. Н. Ревтюх. С восьмой ротой действовал старший политрук М. Д. Холод. В этом бою он был тяжело ранен.

Гитлеровцы обрушили на Старо-Красуху сильный огонь артиллерии и минометов. Вся деревня окуталась дымом и пламенем. Седьмая рота устремилась на штурм высоты. Противник всеми силами пытался удержать свои позиции. Наступать было трудно. Разрывы вражеских снарядов и мин почти сплошь застилали путь. Но сибиряки продвигались вперед. Казалось, ничто их уже не сможет остановить. Вдруг цепь залегла. Противник открыл огонь из хорошо замаскированного дзота. К дзоту поползли лейтенант И. Н. Волгин и красноармеец С. П. Серебряков. Лейтенант И. Н. Волгин открыл огонь из автомата по амбразуре дзота. С. П. Серебряков бросил две гранаты. Огонь из дзота прекратился. Рота снова бросилась вперед. Гитлеровцы продолжали яростно сопротивляться. Ряды сибиряков заметно таяли.

Исключительно смело действовал в бою комиссар полка Анатолий Лобов. Он появлялся там, где бойцам было особенно трудно. Личным примером вдохновлял воинов на подвиг. Комиссар опустошил три пулеметных

диска, пустил в ход «карманную артиллерию». Оставалась последняя граната. Лобов приподнялся, выдернул чеку и швырнул «лимонку» в скопление фашистов. Но тут вражеская пуля сразила его.

Гитлеровцы не выдержали натиска советских воинов, наступавших с фронта и тыла, стали отходить.

Комиссара похоронили с воинскими почестями. На камне, установленном на могиле, было высечено: «Лобов Анатолий Афанасьевич. Погиб смертью храбрых в боях с фашистскими захватчиками. Светлая память о нем навсегда сохранится в наших сердцах».

Сибиряки отомстили врагу за смерть любимого комиссара. Вслед за высотой 418-й стрелковый полк овладел населенными пунктами Мосты, Ореховня, отбросил противника на пять километров. Почти целиком был разгромлен 416-й пехотный полк врага.

Каждый день части 133-й стрелковой дивизии наносили противнику чувствительные удары. Дивизия продвинулась на 10—12 километров, освободила около 20 населенных пунктов. Противник вынужден был приостановить свое дальнейшее наступление на этом участке¹,

Это был закономерный результат серьезной и тщательной подготовки к боевым действиям. Опыт героев Смоленского сражения, пример первых гвардейских дивизий научил стойкости в обороне, смелости и решительности в наступлении.

¹ Архив МО СССР, ф 18, оп. 480862, д. 1, лл. 1—4.

НА УЛИЦАХ КАЛИНИНА

В октябре 1941 года, несмотря на мужество и стойкость советских войск, обстановка на фронте резко ухудшилась. В результате окружения противником части сил Западного фронта в районе Вязьмы и части сил Брянского фронта южнее Брянска на подступах к Москве создалась крайне опасная обстановка¹.

10 октября противник предпринял наступление против войск правого крыла Западного фронта в направлении Ржев — Калинин. Войска Западного фронта, сдерживая гитлеровцев, к 14 октября отошли за Волгу и, закрепившись на рубеже Селижарово — Ржев — Старица, остановили продвижение 9-й полевой армии врага. Однако ее 41-му моторизованному кор-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, с. 241.

пусу еще 12 октября удалось занять Погорелое Городище, Зубцов и Лотошино. Непосредственно за ним к Калининскому направлению выдвигались 6-й и 27-й армейские корпуса¹. Калининское направление оказалось слабо прикрытым. Подготовленные местным населением окопы и другие оборонительные сооружения не были заняты войсками. На подступах к городу бой с гитлеровцами завязала 5-я стрелковая дивизия. Однако силы были неравными. Против двух дивизий врага действовало только два полка с одним артиллерийским дивизионом.

12 октября 133-я стрелковая дивизия по приказу Ставки была переброшена на Можайское направление, где прорвались танковые соединения врага. Первые эшелоны (по батальону от каждого стрелкового полка, дивизион 511-го гаубичного артиллерийского полка и разведбатальон) отправились к месту назначения — станциям Дорохово, Тучково, Руза. Эта группа, возглавляемая заместителем командира дивизии по политчасти бригадным комиссаром Г. Ф. Шабаловым и командиром 521-го стрелкового полка подполковником В. Н. Герасимовым, вошла в состав 5-й армии.

Основные силы дивизии не смогли проследовать в назначенный район, так как противник перерезал железную дорогу у города Клина. Командир 133-й стрелковой дивизии генерал В. И. Швецов получил приказ от командующего 22-й армии: выгрузить части дивизии на станции Лихославль и пешим порядком выйти в район сосредоточения в трех-четыре километрах северо-восточнее Калинина. 12 октября части дивизии приступили к выгрузке.

Была слышна артиллерийско-минометная стрельба западнее и северо-западнее Калинина. Получить какие-либо сведения о противнике было не у кого. Генерал В. И. Швецов принял решение следовать с частями в

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2524, д. 2, л. 343.

район сосредоточения, а начальнику штаба дивизии подполковнику А. С. Фролову приказал установить связь с войсками, действующими западнее Калинина и выяснить обстановку в этом районе.

Из Лихославля начальник штаба отбыл на станцию Медное. Противник вел артиллерийский обстрел ее. По дорогам бежали толпы жителей. Повстречался танкист, который сообщил, что в Ново-Каликино находится штаб 8-й танковой бригады во главе с полковником П. А. Ротмистровым. А. С. Фролов направился туда. В одном из домов он разыскал полковника П. А. Ротмистрова.

— Положение бригады,—сообщил тот,—исключительно тяжелое. Осталось несколько танков. Мотоциклетный и мотострелковый батальоны понесли большие потери и не в состоянии оказать сопротивление превосходящим силам противника.

14 октября гитлеровцы с ходу захватили Калинин.

На рассвете 15 октября 133-я стрелковая дивизия сосредоточилась в лесу севернее Шаблюно. Третий батальон 418-го полка старшего лейтенанта В. С. Маловичко по приказу командующего 31-й армией был придан 8-й танковой бригаде и занял оборону в районе Медное — Поддубки.

Потеря Калинина осложнила обстановку на стыке войск Западного и Северо-Западного фронтов. Отсюда противник мог нанести удар как в тыл войскам Северо-Западного фронта, так и в обход Москвы с севера и северо-востока...¹

Были приняты срочные меры к укреплению северного участка обороны Москвы. Решением Ставки 17 октября создан Калининский фронт, который возглавил генерал-полковник И. С. Конев. В тот же день 133-я стрелковая дивизия вошла в состав 31-й армии².

¹ Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., Воениздат, 1966, с. 52.

² Архив МО СССР, ф. 18, оп. 41331, д. 1, л. 71.

Войска Калининского фронта должны были нанести контрудар по 41-му моторизованному корпусу противника, стремящемуся прорваться из района Калинина на Торжок, в тыл войскам Северо-Западного фронта, и отбросить его на исходные рубежи. 133-я стрелковая дивизия получила задачу уничтожить противника в районе Старо- и Ново-Каликино, овладеть северо-западной окраиной Калинина. Ночью дивизия сосредоточилась в заданном районе.

На рассвете полки с приданной артиллерией переправились на правый берег реки Тверцы. Второй стрелковый батальон 418-го полка под командованием лейтенанта А. Ф. Чайковского с частью подразделений 521-го и 681-го стрелковых полков взял направление на Ново-Каликино, вдоль шоссе на Медное. 521-й и 681-й стрелковые полки во взаимодействии с частями 256-й стрелковой дивизии устремились в сторону Горбатого моста, что на северо-западной окраине Калинина. Атаку поддержали два дивизиона 511-го гаубичного полка.

Батальон лейтенанта А. Ф. Чайковского вышел к деревне Ново-Каликино. Приданная артиллерия к этому времени еще не успела форсировать реку, так как мост был взорван и пришлось переправляться на подручных средствах. Дорога была каждая минута, и комбат решил с ходу атаковать деревню. Бросок был столь неожиданным и стремительным, что гитлеровцы в панике отступили в Старо-Каликино, оставив несколько десятков трупов, бросив машины, мотоциклы. Через минут двадцать противник опомнился. Он произвел огневой налет на Ново-Каликино. Одновременно из Старо-Каликино в атаку двинулась его пехота при поддержке танков. Сибиряки подпустили их на близкое расстояние и встретили дружным огнем из всех видов оружия. Гитлеровцы вынуждены были отойти. Подтянув резервы, противник снова ринулся в атаку. Весь день шел кровопролитный бой, нередко переходящий в рукопашные схватки.

Исключительную отвагу проявил взвод младшего лейтенанта И. З. Кандаурова. Ему было приказано захватить участок шоссе на подступах к Ново-Каликино. Взвод, усиленный ротными минометами и станковым пулеметом, пробрался к дороге, окопался. Со стороны Поддубки появилась колонна вражеских машин. Взвод подпустил их на близкое расстояние и открыл уничтожающий огонь. Фашисты стали разворачиваться в цепь. Под пулеметно-минометным огнем вражеская пехота залегла. Гитлеровцы выкатили орудие на прямую наводку и открыли беглый огонь.

У взводного мелькнула мысль: «Захватить орудие». С отделением стрелков младший лейтенант И. З. Кандауров пополз по-пластунски к вражескому расчету, забросал его шранатами. Еще мгновение — и командир взвода у орудия. Он тут же развернул его в сторону врага, зарядил и произвел выстрел. Солдаты отделения подносили снаряды, вели огонь из личного оружия по пехоте противника. И. З. Кандауров уничтожил вражеский пулемет и перенес огонь на бронетранспортеры противника.

Гитлеровцы замесались в панике, Кандауров обрушил огонь орудия по вражеским бронетранспортерам и атакующей пехоте. С фланга фашистов контратаковало отделение младшего сержанта А. Зидера. В завязавшейся рукопашной схватке красноармейцы отделения уничтожили несколько десятков гитлеровцев, захватили два знамени и взяли в плен несколько офицеров.

С каждой минутой накал боя нарастал. На помощь оккупантам подошло подкрепление. Немцы почти со всех сторон окружили взвод младшего лейтенанта Кандаурова. Командир взвода трижды был ранен, но продолжал вести бой. Сорок шесть снарядов выпустил он по врагу, а когда кончились боеприпасы, Кандауров и его бойцы забросали гитлеровцев гранатами.

Только к вечеру затих бой. Гитлеровцы бежали, оставив до десятка подбитых машин, сотни трупов своих солдат.

К вечеру 18 октября батальон лейтенанта А. Ф. Чайковского полностью выбил противника из Ново- и Старо-Каликино. Враг оставил на поле боя более 300 убитых солдат и офицеров. Трофеи батальона: 12 пленных, три танка, три бронемшины, 16 автомашин, 58 мотоциклов, шесть противотанковых орудий, 12 ручных пулеметов, два батальонных знамени¹.

Мужественно сражались с врагом младший лейтенант И. И. Щеглов, старший сержант Е. В. Цырульник, красноармейцы И. С. Черезов, А. В. Зидер, Н. И. Дубровский, Т. Н. Коновалов, И. Ф. Бондаренко и другие. Многие из отличившихся в боях удостоены правительственных наград.

По мере нашего приближения к Калинин у сопротивление войск противника возрастало. На улицах города гитлеровцы применяли заграждения, минные поля. Каменные здания приспособляли для круговой обороны. Противник создал систему артиллерийского и минометного огня, прикрывавшую подступы к городу. Предстояли нелегкие бои. Наиболее трудная задача выпала на долю 133-й стрелковой дивизии. Наступая с северо-востока, она должна была овладеть центром города. От командиров и политработников требовалась тщательная подготовка штурма, умелая организация боя.

19—20 октября командиры и политработники проводили работу по мобилизации личного состава дивизии. Боевые задачи доводились до каждого бойца.

Условия, в которых предстояло вести борьбу за Калинин, настоятельно требовали коренной перестройки организации боя. Командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В. И. Швецов вызвал командиров частей,

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 41331, д. 1, л. 72.

комбатов, некоторых командиров рот и разобрал с ними тактику ведения уличных боев.

Утром 20 октября части 133-й стрелковой дивизии завязали бои на северо-восточной окраине города. На следующий день положение осложнилось. Находившиеся в районе Городни (северо-западнее Калинина) части противника стремились прорваться к основным войскам, засевшим в городе. Поэтому дивизия вынуждена была вести бой на два фронта — наступать на Калинин (418-й и 681-й стрелковые полки) и отбиваться от противника.

Ожесточенные бои шли за каждый метр земли, за каждый дом. Батальон лейтенанта А. Ф. Чайковского достиг Огородного переулка. Гитлеровцы встретили сибиряков шквалом огня. Фашисты ударили с тыла, штурмовали дома, занятые советскими воинами. Из-за укрытий появились четыре вражеских танка. Четыре атаки выдержали герои. Бронебойщики старший сержант А. В. Сушков, младший сержант Ф. И. Левкин, красноармеец Г. Е. Манжелей, удачно меняя огневые позиции, подожгли три танка. Фашисты были отброшены.

Весь день 22 октября противник контратаковал части дивизии. Особенно в районе железнодорожного моста в направлении станции Дорошиха. Исключительно стойко и мужественно сражался с врагом первый батальон 681-го стрелкового полка младшего лейтенанта Г. И. Максименко. Противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам батальона. В воздухе появилась вражеская авиация. Самолеты немцев с ревом пикировали. Земля содрогалась от взрывов бомб. Группа гитлеровцев контратаковала с левого фланга. Связь с полком нарушилась. То в одном, то в другом месте возникали рукопашные схватки.

Из строя выбыло несколько командиров. На их место становились сержанты. Умело руководил действиями личного состава второй роты 681-го полка старшина А. А. Нестеров. Он первым ворвался в дом, где засела

большая группа фашистских солдат. Гранатами Нестеров уничтожил несколько гитлеровцев, но сам был ранен. Подоспевшие бойцы добились врага.

133-я стрелковая дивизия с начала боевых действий не получала пополнения, боеприпасы и продовольствие были на исходе. Кроме того, почти третья часть личного состава вела бои на Можайском направлении.

В ночь на 23 октября генерал В. И. Швецов получил приказ захватить плацдарм на левом берегу Волги в районе пешеходного моста. Наступление дивизии поддерживал реактивный дивизион. «Катюши» уничтожили большое количество техники и живой силы противника.

Неоценимую помощь наступающим подразделениям оказали артиллеристы 511-го гаубичного полка. Батарея лейтенанта В. С. Шапрыгина сожгла немецкий склад боеприпасов. Батарея младшего лейтенанта А. В. Журавлева произвела огневой налет по вражескому аэродрому, уничтожив несколько самолетов.

В районе пешеходного моста противник оттеснил подразделения 681-го стрелкового полка. Артиллерийский разведчик А. П. Шабельский пробрался к мосту и засек огневые точки гитлеровцев. Те заметили его и открыли огонь. Шабельский продолжал ползти к замаскированным вражеским танкам и орудиям. Разведчик был ранен, потерял много крови, но боевое задание выполнил. По целям, обнаруженным А. П. Шабельским, артиллеристы открыли огонь, обеспечив тем самым успешное продвижение стрелковых подразделений. Красноармеец А. П. Шабельский был награжден орденом Красной Звезды !.

Уместно вспомнить тут и о воентехнике 681-го стрелкового полка Ефиме Медведеве. До войны он имел ряд благодарностей от командующего округа за рационализаторскую работу. В боях под Калинином Медведев

¹ Архив МО СССР, ф. 18. гв с р., оп. 325735, д. 1, л. 41,

решил применить горючую смесь в минометных минах. От мин горела техника, постройки.

Каждый день дивизия отвоевывала у врага новые дома и кварталы города. Сибиряки уже заняли улицы Степанова, Красина, Благоева, Пугачева... Однажды группа добровольцев из взвода пешей разведки 418-го стрелкового полка в составе старшего сержанта А. С. Салтыкова, красноармейцев Н. Я. Кулезко, И. С. Анкичева, А. Н. Травникова, И. Е. Шпилевского, Е. Г. Барабанщикова, И. Ф. Паршина скрытно приблизилась к блиндажу противника на улице Степанова, в котором был установлен пулемет. Разведчики забросали гранатами пулеметное гнездо, ворвались в блиндаж, в короткой схватке уничтожили гитлеровцев, захватив пулемет и несколько автоматов.

Казах санинструктор Ташен Сарсеев в атаке шел рядом с сержантом Воронцовым. Вражеская пуля сразила сержанта. Сарсеев подполз к Воронцову, взвалил его на спину, понес в укрытие. Фашисты заметили советских воинов и открыли минометный огонь. Отважный санинструктор перевязал Воронцова, а когда обстрел прекратился, принес сержанта вместе с его оружием на пункт медицинской помощи. Забегая вперед, добавим: в эту суровую зиму Ташен Сарсеев вынес с поля боя около 200 раненых воинов с их личным оружием. За этот подвиг он награжден орденом Ленина. Раненых перевозили в медсанбат, где они попадали в другие заботливые руки. Там действовали хирурги Ю. Я. Кулик, Б. А. Полянский, М. И. Попов, И. Н. Савченко. Эти мужественные люди работали круглосуточно, не зная ни сна, ни отдыха.

Под Калинином противник ввел в бой танки и авиацию. Комдив В. И. Швецов умело организовал надежную систему огня. С танками вела бой артиллерия, которая, как правило, находилась в боевых порядках подразделений, была прямой наводкой. В уличных боях

активно действовали штурмовые группы. Мужественно сражались против танков бойцы стрелковых подразделений. Они подпускали их к окопам на тридцать-сорок метров и встречали огнем противотанковых ружей, связками гранат, бутылками с горючей омесью. Гитлеровцы с большими потерями вынуждены были отойти.

Вечером 26 октября на КП дивизии позвонил генерал-полковник И. С. Конев. Он передал благодарность Верховного Главнокомандующего всему личному составу дивизии за успешные боевые действия. Весть облетела всю дивизию. Политотдел выпустил специальную листовку, в которой говорилось:

«Дорогие товарищи бойцы, командиры и политработники! Восьмой день части нашей дивизии ведут героическую борьбу за город Калинин. Озверелые фашистские банды понесли от нас большие потери. Более тысячи гитлеровцев нашли себе могилу на улицах города. Нами уничтожено 10 танков, до 10 орудий, свыше 20 автомашин. Более 10 кварталов советского города освобождено от фашистских людоедов.

За эти героические боевые дни сотни бойцов, командиров и политработников, коммунистов, комсомольцев и беспартийных большевиков дивизии проявили образцы героизма и преданности матери-Родине.

Вчера Верховный Главнокомандующий просил передать всему личному составу дивизии сердечное спасибо за успешное выполнение боевой задачи.

Дорогие товарищи однополчане! С честью оправдаем доверие партии и правительства! Очистим город Калинин от фашистов. Этой победой мы поможем частям родной Красной Армии, сражающимся под Москвой, разгромить лютого врага, пытавшегося захватить сердце нашей Родины.

Вперед за Родину, за свободную жизнь советского народа!

Л!

Город, носящий имя всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина, был и будет советским!»

В боях за Калинин удостоились высоких наград многие солдаты, сержанты и офицеры 133-й стрелковой дивизии. Орденом Ленина награждены генерал-майор В. И. Швецов, старший батальонный комиссар В. Г. Соколин, младший лейтенант И. З. Кандауров; орденом Красного Знамени — лейтенанты М. Е. Кутиков, А. Ф. Чайковский, младшие лейтенанты Г. И. Максименко, П. С. Олейник, красноармеец И. Д. Андрощук. Орденом Красной Звезды удостоились младший лейтенант С. В. Пиневич, заместитель политрука И. В. Белых, старшина А. А. Нестеров, сержант А. И. Мозгунов.

Большая группа солдат, сержантов и офицеров была награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»¹.

Газета «Красная звезда» 17 декабря 1941 года писала об успехах 133-й стрелковой дивизии и ее командира: «Генерал-майор Швецов блестяще выполнил поставленную перед ним задачу: нанести удар во фланг немецкой группе прорыва, развившей успех вдоль Ленинградского шоссе на северо-запад.

Под ударами наших (войск) неприятельская группа была разрезана на две части, а ее авангарды почти полностью уничтожены.

Главные силы врага оказались запертыми в Калинин на длительный срок. В боях под Медным противник оставил на поле боя до 1000 трупов, 200 мотоциклов, до 30 танков, 15 орудий, много автомашин и других трофеев.

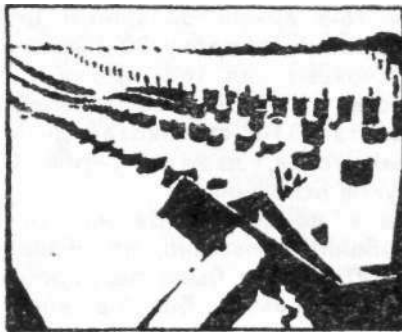
Это был первый наш серьезный удар по врагу на калининском направлении».

Войска Калининского фронта, нависая с севера над группой армий «Центр», вынудили гитлеровское коман-

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 8599, д. 19, л. 83.

вание выделить крупные силы для прикрытия левого фланга, что привело к ослаблению его главной группировки, наступавшей на Москву. Боевые действия Калининского фронта помогли войскам Западного фронта закрепиться на Можайской линии обороны, укрепить в целом оборону на подступах к Москве¹.

¹ Муриев Д, З. Провал операции «Тайфун», с, 54.

В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Во второй половине ноября обстановка на Западном фронте снова осложнилась. Особенно усилилась угроза с северо-запада на участке Калинин— район Рузы. Здесь действовали 3-я и 4-я танковые группы гитлеровцев в составе пяти пехотных, шести танковых и двух моторизованных дивизий. Замысел врага состоял в том, чтобы ударами (по сходящимся направлениям на Клин, Солнечногорск и Истру) разбить войска Красной Армии и атаковать Москву с запада и северо-запада. Одновременно войска 4-й армии, форсировав реку Пару, должны были оковать значительные силы Западного фронта¹.

Группировке противника противостояли войска 30-й армии Калининского

¹ Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун», с. 79.

фронта и 16-я армия Западного фронта. Оккупантам удалось прорвать оборону 30-й армии и создать угрозу обхода основных сил 16-й армии с севера. В связи с этим в состав 16-й армии была переброшена с Калининского фронта 133-я стрелковая дивизия. Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза М. Е. Катуков вспоминает:

«Когда в конце ноября на правом крыле фронта стало особенно тревожно, из резерва Ставки в район Яхромы и Дмитрова была переброшена 133-я стрелковая дивизия. 778 автомобилей в течение двух дней перевезли весь личный состав, вооружение и боеприпасы. Кто знает, что могло случиться, не появившись у Дмитрова эта дивизия»¹.

25 ноября дивизия заняла опорные пункты: Сафоново — Клузово — 681-й полк; Ольгово — Языково — 418-й полк; Харламово — 521-й полк. Штаб дивизии располагался в Федоровке. Командующий 16-й армией генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский поставил перед дивизией задачу: преградить путь танкам противника на Рогачевском шоссе. Район Рогачево обороняла 30-я армия.

Исходя из обстановки и оценки местности, генерал-майор В. И. Швецов считал, что, вероятнее всего, главный удар гитлеровцы обрушат на правый фланг дивизии против 681-го стрелкового полка. Этому участку комдив уделил наибольшее внимание. По всей 15-километровой полосе обороны дивизии развернулись инженерные работы. Однако завершить их не удалось.

Неся большие потери, противник тем не менее продолжал теснить войска 30-й и 16-й армий, между ними образовался разрыв. Это усложнило обстановку в районе Клина. Для обороны стыка между армиями в районе Клина была создана оперативная группа под командованием заместителя командующего 16-й армией гене-

¹ «За рулем», № 12, 1964.

рал-майора Ф. Д. Захарова. Ему были подчинены правофланговые части 16-й армии: очень поредевшие 126-я и 133-я стрелковые и 17-я кавалерийская дивизии, полк курсантов училища имени Верховного Совета РСФСР и 25-я танковая бригада. У противника на этом направлении действовали 6-я и 7-я танковые дивизии, 23-я и 106-я пехотные дивизии¹. Задача группы Ф. Д. Захарова сводилась к тому, чтобы не отдать оккупантам Клин, сдержать продвижение неприятеля на Дмитров и Яхрому. Надо было выиграть время для подхода резервов.

Превосходившему нас в силе, особенно в танках, противнику удалось взять Клин, а затем Солнечногорск. После этого он оставил часть сил 3-й танковой группы для прикрытия в районе Дмитрова, а главные силы бросил на Яхрому и Красную Поляну. 25 и 26 ноября 133-ю стрелковую дивизию атаковали части 14-й моторизованной и 7-й танковой дивизии. В наступлении участвовало до полка автоматчиков, около 30 танков и бронетранспортеров. Два дня, особенно 26 ноября шли ожесточенные бои. Противник неоднократно переходил в яростные атаки, но каждый раз его отбрасывали.

— К исходу дня 26 ноября противник отступил, — вспоминает генерал-майор Ф. Д. Захаров. — В районе Ольгово и Гончарово он оставил на поле боя до 500 убитых солдат и офицеров, 18 сожженных танков и бронетранспортеров.

27 ноября опасное положение создалось в районе Клусово, на участке 681-го стрелкового полка. Особенно на правом фланге, где оборонялся батальон лейтенанта Г. И. Максименко. Противник при поддержке 10 танков 6-й танковой дивизии атаковал деревню и обошел ее с запада. Натиск врага был настолько сильным и стремительным, что 681-й стрелковый полк вынужден

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 93—94.

был отойти на новый рубеж обороны. Одновременно гитлеровцы захватили деревню Мостки, отбросив правый фланг 17-й кавалерийской дивизии.

Теперь гитлеровцы в любой момент могли обрушить удар на Федоровку. На ликвидацию противника, вклинившегося между 133-й стрелковой и 17-й кавалерийской дивизиями, был брошен батальон курсантского полка, усиленный ротой танков и противотанковой батареей. Положение удалось временно восстановить. Но натиск фашистов не ослабевал. 28 и 29 ноября после артиллерийской подготовки они неоднократно атаковали 133-ю стрелковую дивизию в районе Харламово — Сафоново — Клусово. Сибиряки с предельным напряжением сил отбивали яростный натиск врага, нанося ему большие потери. Бой застал комсомольского вожака 400-го артполка лейтенанта И. Н. Антипина на батарее. У одного орудия выбыл из строя почти весь расчет. Под градом пуль и осколков лейтенант И. Н. Антипин вместе с другими артиллеристами выкатил орудие на прямую наводку и уничтожил огнем две немецкие пушки. -Отважный комсорг погиб.

Танки противника устремились на высоту, где располагались огневые позиции сибиряков. Подпустив машины на близкое расстояние, сержант В. К. Силин сумел выстрелить в головной танк. Пламя охватило машину. Из лощины выползли еще три танка. Снова попадания. И пылающие танки поворачивают назад. Оккупанты открыли по высоте сильный огонь. Послышался гул моторов.

Сержант по траншее переполз на запасную огневую позицию. Из соседнего окопа вел огонь бронебойщик сержант И. С. Жарков. Силин зарядил противотанковое ружье и стал расстреливать фашистские машины. Оба бронебойщика в тот день уничтожили восемь танков и четыре бронетранспортера. И. С. Жарков пал смертью героя.

Ценой больших потерь пехоте и танкам противника удалось пробиться в район Сафоново и Бутово. Прямая угроза нависла над штабом 133-й дивизии. Дивизион тяжелых гаубиц капитана А. В. Чапаева дал три залпа по врагу, нанеся ему большой урон. К сожалению, результатами этого удачного артналета дивизии воспользоваться не пришлось: по шесть-восемь снарядов оставалось на орудие, пехотные подразделения были крайне малочисленны. 29 ноября после часовой артиллерийской подготовки гитлеровцы возобновили атаку. Пехотный полк при поддержке 40 танков двинулся на Ольгово и Гончарове, обходя правый фланг дивизии. Одновременно 23-я пехотная дивизия гитлеровцев атаковала нашу 126-ю стрелковую дивизию, отбросив левофланговый батальон к деревне Тимоново. Сибиряки продолжали удерживать натиск врага.

Во избежание окружения оперативной группы генерал-майор Ф. Д. Захаров в ночь на 30 ноября приказал 133-й стрелковой дивизии отойти на рубеж Левково — Каменка — Комаровка — Шихово — Гульево — Горки. 126-я стрелковая дивизия получила задачу занять оборону на участке Поповка — Рождественно — Дмитровка — Удино. 17-я кавалерийская дивизия отходила на Белый Раст — Зарамушки. Курсантский полк и остатки 25-й танковой бригады, противотанковый дивизион и штаб оперативной группы должны были занять Никольское.

На рассвете 30 ноября 418-й стрелковый полк, взаимодействуя с курсантским полком под командованием полковника С. И. Младенцева, завязал бой на окраине Каменки. Атаки сибиряков в районе Рогачевского шоссе следовали одна за другой. Особенно самоотверженно дрался батальон капитана А. Ф. Чайковского. Но силы были неравными, и сибиряки вынуждены были отойти. Только группе бойцов во главе со старшим лейтенантом М. Е. Кутиковым удалось прорваться на окраину

Каменки и укрепиться. Смельчаков атаковала вражеская пехота.

Фашистская цепь надвигалась молча. Когда до нее оставалось расстояние в полтора-два броска гранаты, Кутиков скомандовал:

— Огонь!

Гитлеровцы залегли в овраге, открыли ответный огонь из минометов. Вот как вспоминает тот бой красноармеец А. М. Новиков:

— Меня чем-то со страшной силой ударило по ногам. Пересиливая боль, сел на снег. В глазах поплыли круги. Очнулся, когда рядом разорвалась мина, осколки вонзились в раненые ноги, причиняя новую боль. Товарищи втащили меня в избу, там уже были раненые. Вскоре в дом ворвались фашисты. Свет электрического фонарика резанул в глаза. Ко мне подошел фельдфебель, сапогом ударил в бок. Обшарил и снял с меня шерстяной джемпер. Больше брать было нечего: гимнастерка, брюки, шинель — все залито кровью. Остальных раненых заставили разуться и раздеться. Появился офицер, что-то сказал и, оставив двух солдат у входа, ушел.

Дверь открылась, на пороге показался бледный как призрак красноармеец Петр Климов. Часовой испуганно схватился за винтовку, но разглядев, что тот весь залит кровью, с трудом держится, пнул его ногой. Раненый свалился на пол. «Умирать, так вместе», — тихо сказал Петр. Вдруг в избу снова ввалилась толпа солдат во главе с офицером. Гитлеровцы выволокли раненых бойцов в сарай и ушли.

По деревне ходила фашистская солдатня. К раненым не заглядывали, видно, решили, что пленные за ночь замерзли. А на рассвете задворками к советским бойцам пробралась девушка. Пошептала с ранеными, ушла. Вернулась не одна. Вместе с девушкой пришли две пожилые колхозницы. Женщины с трудом перета-

щили раненых в полуразрушенный дом и ушли. Вскоре девушка вернулась, принесла охапку соломы, несколько одеял, загородила досками окна. Бойцы узнали, что жители Каменки ютятся в землянках у реки, что девушку зовут Зиной, что она учительница Каменской школы.

Потом Зина втащила М. Е. Кутикова, которого нашла на улице без сознания, в одном нательном белье. Все, кто мог двигаться, принялись оттирать обмороженные руки и ноги полуживого старшего лейтенанта. Зина сбегала в свою землянку, принесла раненым хлеба, горячей картошки, бутылку воды. Десять суток, пока в Каменке хозяйничали оккупанты, учительница навещала раненых. А когда дивизия освободила деревню, бойцы были направлены в госпиталь. После выздоровления они снова приняли участие в боях.

За этот подвиг Зинаида Михайловна Петрова награждена орденом Красной Звезды. Орден ей вручал в Кремле М. И. Калинин. Отважная патриотка и теперь поддерживает переписку с воинами. Как дорогую реликвию хранит она письмо командования 1-й ударной армии от 6 апреля 1942 года:

«Дорогая Зинаида Михайловна!

Горячо поздравляем Вас с награждением орденом Красной Звезды.

Вы заслужили эту высокую честь, проявив в борьбе с немецкими оккупантами мужество и отвагу, показав себя подлинной советской патриоткой, верной дочерью великой матери — Родины. Не щадя своих сил и жизни Вы спасли семерых раненых бойцов и командиров Красной Армии от смерти и пыток фашистских палачей. Этот подвиг, совершенный Вами, молодой советской учительницей, еще раз свидетельствует о том, как крепка и нерушима в нашей стране связь между народом и его любимой Красной Армией. Ваш самоотверженный пример вдохновил и вдохновит на подвиги многих со-

ветских людей, патриотов нашей социалистической Отчизны.

Мы уверены, что и в своей дальнейшей деятельности Вы покажете новые образцы героического служения Родине и будете воспитывать наших советских детей в духе славных боевых традиций, беззаветной преданности партии великого Ленина.

От души желаем Вам новых успехов в Вашей работе».

Подобный подвиг совершила в соседней деревне Свистухе 57-летняя колхозница Елизавета Ивановна Кузнецова, укрывшая семнадцать раненых воинов-сибиряков в своей избе¹.

В ночь на 2 декабря большая группа фашистских автоматчиков с пушками и минометами прорвалась через лес на шоссе северо-западнее Каменки. Танковые части противника с боями овладели деревнями Левково, Комаровка, Поповка и вышли в район Каменка — Дмитровка — Белый Раст, соединившись с 23-й пехотной дивизией.

Генерал-майор Ф. Д. Захаров принял решение: отвести оперативную группу к каналу Москва—Волга, не переходя на его восточный берег. Прикрывали отход и обеспечивали фланги колонн 418-й стрелковый полк, дивизионная и приданная артиллерия. Враг шел по пятам. Только возле деревни Борносово батальон старшего лейтенанта Ф. Н. Ивачева за три часа боя уничтожил семь танков и до батальона пехоты гитлеровцев.

Вместе с частями отходил и медсанбат. В лютый мороз раненых везли в легковых машинах, на грузовиках, на пушечных лафетах. Бойцы укрывали их шинелями, телогрейками, плащпалатками. Деревня Левково была занята врагом. Пока бойцы выбивали гитлеровцев с одной ее окраины, медики бежали добывать лошадей

¹ Архив МО СССР оп. 682524, д. 277, лл. 510—511.

для перевозки раненых. Хирурги Ю. Я. Кулик, Б. А. Полянский, И. А. Антонов, фельдшер Тамара Лрудченко, медицинские сестры Анна Свиридова и Александра Батурина и другие боролись за жизнь воинов.

При подходе дивизии к каналу Москва — Волга было замечено движение войск со стороны гидроузла Икша. Передовой отряд развернулся к бою. Но «о всеобщей радости оказалось, что навстречу выдвигалась 55-я стрелковая бригада. Она прикрыла отход 133-й стрелковой дивизии, дала ей возможность занять рубеж Стреково — Парамоново — Григорково — Хорошилово. Противник попытался с ходу атаковать сибиряков, но был отбит. Особенно ожесточенные схватки завязались за Хорошилово, где оборонялся 681-й стрелковый полк. Вражеские самолеты неоднократно бомбили наши позиции. Атаки танков и пехоты следовали одна за другой.

На вторую батарею лейтенанта Хусаина Мансурова из 400-го артиллерийского полка обрушилось сразу двадцать танков. За ними ринулась пьяная пехота. Подпустив фашистов на 200—300 метров, артиллеристы открыли по ним огонь. Несмотря на сильный мороз, батарейцы сбрасывали с себя телогрейки, шинели. Раненые после перевязки снова становились к орудиям. На место убитого наводчика встал парторг С. М. Исаков. Осколком снаряда он был ранен в руку, но не вышел из боя, пока не потерял сознания. Смертельно раненого комбата Мансурова заменил политрук батареи Д. И. Мамаев. Одиннадцать вражеских танков застыли перед батареей. Но дорогой ценой досталась сибирякам эта победа: пали смертью храбрых тридцать семь артиллеристов вместе с отважным командиром лейтенантом Хусзином Мансуровым'.

Отходя с тяжелыми боями от рубежа к рубежу, войска оперативной группы генерал-майора Ф. Д. За-

харова вынуждали противника останавливаться, развешиваться и пробивать себе дорогу. В десятидневных боях, оказываясь в окружении, прорываясь, нанося удары врагу с фронта и тыла, воины стремились уничтожить как можно больше гитлеровцев, ослабить их силы. В боях на дмитрово-яхромском направлении особо отличились кремлевские курсанты и 418-й стрелковый полк 133-й дивизии, которым командовал полковник Н. Н. Мультиан.'.

133-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 126-й стрелковой и 17-й кавалерийской дивизиями прочно удерживала рубеж обороны, не подпустив противника к каналу Москва — Волга.

5—6 декабря под Москвой началось историческое контрнаступление советских войск. 133-я стрелковая дивизия в составе 1-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Кузнецов, преследовала отходящего противника. Батальон Ф. Н. Ивачева, мастера спорта по лыжам, внезапными и решительными атаками с флангов и тыла не давал врагу закрепляться в населенных пунктах, сжигать их. За несколько дней 133-я дивизия освободила пятнадцать сел и деревень, в том числе Удино, Комаровку, Никольское, Левково, Каменку.

Фашисты яростно сопротивлялись. Отступая, они минировали дороги, дома, сжигали города и села, убивали женщин, детей, стариков.

Разгром фашистских орд под Москвой явился началом коренного поворота в ходе войны. Стратегическая инициатива перешла в руки Красной Армии. Посильный вклад в эту славную победу внесли и воины 133-й стрелковой дивизии.

ВПЕРЕД,
НА ЗАПАД!

12 декабря генерал-майор В. И. Швецов прощался с родной дивизией — отбывал командовать 29-й армией, 13 декабря на должность командира 133-й стрелковой дивизии был назначен генералчмайор Ф. Д. Захаров. 13—15 декабря дивизия по железной дороге передислоцировалась на левое крыло Западного фронта в район станции Таруса Калужской области. Здесь она вошла в состав 49-й армии генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина.

Общая обстановка на участке фронта сложилась следующая. Противник сосредоточил соединения 4-й полевой и 2-й танковой армий. Командующий 2-й танковой армией Гудериан имел задачу замкнуть кольцо вокруг Тулы, развить наступление через Серпухов

на Москву. Гитлеровцам удалось нанести удар на стыке 49-й и 50-й армий. Геббельсовская пропаганда поспешила сообщить: «Путь на Москву с юго-запада открыт! Московское шоссе Тула—Серпухов в наших руках! Московское небо — немецкое небо!» Гудериан похвалялся: «Если у меня останется даже один танк, я обязательно въеду на нем на Красную площадь».

Контрудар 49-й армии и ее соседей сорвали планы фашистского командования. Танковая группировка противника под натиском наших войск стала отходить в южном направлении, а пехотные дивизии перешли к обороне. Противник перед фронтом 49-й армии создал прочный оборонительный рубеж. Фашисты использовали как естественное препятствие реку Оку с высоким западным берегом. Сплошного фронта немцы здесь не имели. Оборона строилась в виде системы отдельных узлов сопротивления, создаваемых в населенных пунктах. Между опорными пунктами возводились инженерные сооружения — завалы, проволочные заграждения, рвы.

На рассвете 14 декабря первый эшелон 133-й дивизии прибыл к месту разгрузки, в штабе уже был получен приказ о наступлении. Генерал-майор Ф. Д. Захаров изучил сведения о противнике, проверил боевые порядки первого эшелона, связь наблюдательного пункта с командирами полков, огневые позиции приданной и поддерживающей артиллерии. В ротах и на батареях развернулась массово-политическая работа. О плодотворной работе политорганов, партийных и комсомольских организаций говорит большой приток заявлений о приеме в партию и комсомол.

На рассвете 16 декабря после артподготовки части 133-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 26-й стрелковой и 23-й танковой бригадами ворвались на западный берег Оки, завязали бой за населенные пункты Волковское и Кузминцево и к исходу дня осво'бо*

дили их. При подходе к деревне Чаусово правый фланг 133-й дивизии был контратакован. Генерал-майор Ф. Д. Захаров вызвал на НП командира артдивизиона капитана А. В. Чапаева и поставил задачу: во взаимодействии с 521-м стрелковым полком уничтожить вклинившегося в наши боевые порядки противника. За два часа боя гитлеровцы потеряли около 200 солдат и офицеров, 8 танков. Было освобождено несколько населенных пунктов.

20—25 декабря ожесточенные бои продолжались на рубеже Раденки — Льгово — Титово. Противник периодически контратаковал части дивизии. Потерпев поражение на промежуточной линии обороны Гостешево — Льгово, части 52-й и 260-й пехотных дивизий противника в беспорядке отошли на рубеж Высконицы — Недельное — Прудки — Марьинка. Фашистское командование всеми силами стремилось удержать эти позиции и железную дорогу Малоярославец — Калуга, чтобы обеспечить свободный маневр и отход главных сил серпуховской группировки в район Кондрово — Полотняный Завод — Юхнов.

133-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление врага, к исходу 26 декабря овладела деревней Чаусово и завязала бои за Таренки, Борщевое, Тишково, Прудки. В районе Прудков, где действовали 681-й и 418-й стрелковые полки, было уничтожено до 700 гитлеровцев, захвачено 50 грузовых и пять легковых машин, 36 мотоциклов, четыре орудия, две радиостанции и много другого имущества¹.

Гитлеровские войска, отступая, цеплялись за каждый населенный пункт. Если селения стояли на дороге и прилегающая местность была выгодна для боя, противник создавал там прочную оборону, оставлял значительный гарнизон. Дороги минировались. Нередко

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с д., оп, 4485, д. 3, л. 56,

отдельные опорные пункты включались в систему оборонительной полосы. Подобная система обороны была создана от Никольского до Муковнина на протяжении 20 километров. В мощный очаг сопротивления было превращено Кондрово. Этот город и соседние населенные пункты занимали остатки 17, 260 и 268-й пехотных дивизий. Промежутки между деревнями, не превышающие двух-трех километров, простреливались огнем станковых пулеметов и минометов. Крутые берега реки Шаня и склоны оврагов были покрыты льдом. Населенные пункты западнее кондровского рубежа занимали артиллерия, вторые эшелоны, резервы.

133-я стрелковая дивизия совместно с 19-й стрелковой бригадой получила задачу частью сил блокировать Кондрово с юга, главными — выйти в район Петровка — Богданово — Фролово. 173-я стрелковая дивизия (сосед слева) наступала на поселок Полотняный Завод, 5-я гвардейская стрелковая дивизия (сосед справа) должна была блокировать Кондрово с севера.

Первые попытки овладеть этими населенными пунктами успеха не имели. Лишь в районе Полотняного Завода 173-й дивизии удалось вклиниться в оборону противника. Развивать наступление только здесь, пытаясь обойти и окружить весь кондровский оборонительный рубеж, нецелесообразно. Поэтому было решено захватить Никольское, что севернее города Кондрово, на левом фланге оборонительной полосы, уходящей уступом на запад. Взятие этого села неминуемо обнажит левый фланг 260-й пехотной дивизии и создаст угрозу разгрома тыла кондровского опорного пункта гитлеровцев.

Ночными атаками ударные группы захватили намеченные населенные пункты. Немедленно в прорыв устремились лыжные отряды. Они вели разведку, уничтожали мелкие подразделения врага, обеспечивали наступление пехоты. В районе Льгово продвижению 521-го стрелкового полка мешал огонь пулеметов. До 500

гитлеровцев стремились окружить наступающие подразделения. Благодаря тесному взаимодействию стрелков и артиллеристов враг был отброшен. Отличился взвод коммуниста сержанта Михаила Науменко и расчет сержанта Ивана Рубана. Их орудия двигались в цепи стрелков, расчищая огнем путь пехоте¹.

Несмотря на упорное сопротивление неприятеля, 133-я стрелковая дивизия с 19 по 21 января продвинулась на 15—17 километров. При отступлении гитлеровцы сожгли почти все населенные пункты, жестоко расправлялись с жителями. В деревне Полеваново все взрослое население угнали на каторгу, детей заставили ухаживать за лошадьми. Дети не в силах были выполнять эту работу, и их избивали до полусмерти. В село Бобровку гитлеровцы привезли Марию Сергеевну Звездочкину, члена партии с 1917 года, которая работала здесь председателем сельского Совета. Фашисты долго пытали ее, избивали палками, каленым железом жгли руки и ноги, в голову вбили гвоздь. От пыток М. С. Звездочкина умерла, но не выдала тайны врагу².

Тем временем 34-я 30-я стрелковые дивизии овладели деревнями Никольское, Дорохи и достигли северо-западной окраины Кондрово. 238-я стрелковая дивизия вышла в район Бели, Матово. В этой операции широко применялись обходные маневры.

Используя успех соседей, командир 133-й дивизии генерал-майор Ф. Д. Захаров через брешь, созданную ударной группой, быстрым маневром вывел основные силы в тыл врага, атаковал деревню Слободка с юга. Первые эшелоны 521-го и 418-го стрелковых полков содействовали окружению противника в поселке Полотняный Завод. Отступая, гитлеровцы сожгли почти весь поселок, бумажную фабрику. Они взорвали среднюю школу. Этот старинный дом принадлежал Гончаровым.

¹ «Защита Родины», 10 января 1942 г.

² «Защита Родины», 13 января 1942 г.

В нем родилась жена А. С. Пушкина — Наталья Николаевна. Сюда дважды приезжал великий русский поэт. Александр Сергеевич любил гулять по гончаровскому парку, расположенному за домом усадьбы, на берегу реки Суходрев.

У остова памятного дома бойцы и командиры 133-й стрелковой дивизии слушали преподавателя литературы и русского языка средней школы, депутата Полотняно-Заводского поселкового Совета Д. С. Глухареву:

— В пожаре сгорела комната Пушкина, — говорила Дарья Степановна. — Мы ее открыли в 1937 году, к столетию со дня смерти поэта. Преподаватели Мария Степановна Бабкина, Зинаида Михайловна Башлилова, художник Иван Павлович Бабкин и ученики школы создали в любимой Пушкиным комнате своего рода мемориальный музей. Здесь были собраны фотокопии с картин и гравюр, связанных с жизнью Пушкина и Гончаровых.

Фашисты захватили поселок Полотняный Завод 12 октября. Они чинили террор, грабеж, насилие. Но советские патриоты не пали духом. Они действовали. Коммунист Петр Васильевич Белевитин с большой группой земляков ушел партизанить. В больнице врач Андрей Николаевич Дробышевский вместе с вышедшими из окружения военврачами Николаем Петровичем Боженовым, Игнатием Андреевичем Кириенко, военфельдшером Владимиром Дмитриевичем Андриановым, санинструктором Тоней Ильиной (при отступлении ее заживо сожгли оккупанты) и поваром больницы Марией Ивановной Юдиной сохранили жизнь 130 раненым бойцам и командирам. Медикам помогали жители поселка. Они приносили для раненых продукты, белье, бинты¹.

Взятием Кондрово и Полотняного Завода закончилась армейская операция, начатая на реке Оке. В опе-

¹ «Защита Родины», 25 января 1942 г.

рации активное участие приняла 133-я стрелковая дивизия. Без передышки, вместе с другими войсками, она продолжала гнать поработителей на запад, очищая от них советскую землю.

В начале февраля 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Западного фронта задачу: завершить разгром основных сил группы армий «Центр», действовавших в районе вяземского узла немецкой обороны. Потеря Вязьмы означала бы для группы армий «Центр» катастрофу, и поэтому гитлеровское командование стремилось удержать этот район любой ценой. Немецкие войска, занимавшие на подступах к Вязьме заблаговременно подготовленные и хорошо укрепленные позиции, оказывали ожесточенное сопротивление. Все попытки с ходу овладеть Вязьмой наталкивались на активное противодействие врага. Бои приняли затяжной характер. Изменить обстановку на вяземском участке фронта мог только решительный разгром противника в районе Юхнова силами 43, 49 и 50-й армий¹.

Юхнов считался наиболее сильным узлом сопротивления. Фашисты начали укреплять его еще в дни боев за Калугу. Уже тогда, почувствовав силу ударов нашей армии и видя, что ни Калугу, ни Медынь, ни Мятлево не удержать, фашисты стали создавать линию обороны на рубеже Устиновка — Савонино — Пречистое — Юхнов, где сосредоточили до 17 тысяч войск. Здесь сходились дороги на Гжатск, Вязьму, Ельню, Рославль, Смоленск. В Юхнове были созданы большие запасы боеприпасов, находился аэродром. Вся территория вокруг города на 12—15 километров была заминирована, села и деревни превращены в опорные пункты, обнесены снежно-ледяными валами, колючей проволокой. Более 12 ба-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, с. 327.

тарей прикрывали подходы к городу и были пристреляны по вероятным направлениям наступления советских войск.

Юхновский плацдарм имел три линии обороны с широко развитой системой сооружений. Первая линия — на подступах к городу — проходила на рубеже Ладышкино — Куповка — Кувшиново — Пречистая — Ольхи и была сплошной полосой укреплений. Вторая линия — внешнее кольцо обороны города. Она опоясывала его на ближних подступах, проходила на рубеже реки Угра — населенных пунктов Слободка — Корь — Барановка. Третья линия обороны — непосредственно по окраинам Юхнова. Гитлеровцы воздвигли здесь много дзотов и дотов, вырыли противотанковые рвы, минировали дороги и подступы к ним. Особое внимание они уделили созданию Кувшиновского узла сопротивления, который защищал Юхнов с севера и северо-востока. А также Колышхановского узла, прикрывавшего подступы к Юхнову по Варшавскому шоссе. Гитлер специальным приказом потребовал умереть, но не сдавать Юхнов. От всего личного состава группировки дважды брали подписку оборонять город до последнего солдата.

3 февраля по приказу командующего 49-й армии 133-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 238-й и 217-й стрелковыми дивизиями получила задачу: выйти на рубеж Устиновка — коммуна Савонино и в дальнейшем наступать на Юхнов. Следуя по снежной целине, без дорог, по пересеченной местности, дивизия приступила к выполнению задачи.

Отходя в северо-западном направлении, противник, прикрываясь арьергардами, оказывал сильное сопротивление преимущественно в населенных пунктах. Его авиация продолжала активные действия.

К исходу 6 февраля 418-й и 521-й стрелковые полки во взаимодействии с частями 238-й и 217-й стрелковых дивизий вышли в район коммуны Савонино, вклю-

нившись в позиции противника. Гитлеровцы ответили сильной контратакой. Ударом пехоты и танков со стороны Установки они овладели северной и северо-восточной окраинами коммуны Савонино. В результате были окружены наступающие через лесной массив боевые порядки 418-го и 521-го стрелковых полков и несколько подразделений 238-й и 217-й дивизий. На выручку окруженным войскам был брошен 681-й стрелковый полк.

В этих боях отличился полковой разведчик Е. К. Шамов. Много раз он ходил в разведку, бывал в тылу врага и всегда приносил ценные сведения. Так было и под Савонино. С тремя товарищами Ефим Шамов отправился разведать огневые точки на переднем крае обороны немцев. Пулеметный расчет врага заметил советских бойцов и обстрелял их. Красноармейцы Н. П. Лебедев и В. С. Фрешкин были ранены. Шамов подполз к командиру сержанту И. Т. Аросланову:

— Разрешите мне уничтожить пулемет.

Аросланов кивнул головой. Шамов быстро поднялся с земли, поправил автомат и твердым шагом направился к немецким окопам. Пулеметчик прекратил огонь и удивленно смотрел на русского бойца. Гитлеровцы, видимо, решили, что красноармеец сдается в плен и наперебой стали кричать, чтобы тот бросил автомат. Когда до врагов оставалось несколько шагов, смельчак дал из автомата длинную очередь. Четверо фашистов рухнули на снег. Раненый наводчик попытался дотянуться до пулемета. Но Аросланов, скрытно подползший к огневой точке врага, добил его гранатой. За этот подвиг красноармеец Ефим Кузьмич Шамов награжден орденом Ленина¹.

С 9 по 14 февраля окруженные части вели ожесточенные бои, неся большие потери. Сказывались

¹ Архив МО СССР, ф. 1086, оп. 29002, д. 3, л. 305.

усталость воинов, непрерывно наступавших в течение двух месяцев, а также нехватка боеприпасов и продовольствия. По ночам припасы сбрасывали с самолетов «У-2» летчики транспортного авиаполка. Но этого, конечно, было недостаточно. Враг неистовствовал. Лес стонал от разрывов вражеских мин и снарядов. Воздух пронизывали нити трассирующих пуль. Орудия врага били прямой наводкой. То и дело в атаку шли автоматчики. На одном участке необстрелянные бойцы из последнего пополнения дрогнули. Это заметили фашисты и усилили натиск. Раздался твердый голос младшего политрука Николая Павлова:

— Стой! Ни шагу назад!

Бойцы залегли, начали стрелять по врагу, который находился уже в каких-нибудь ста метрах. Ранило несколько бойцов. Около Николая Павлова разорвался снаряд. Когда опомнился, увидел, что он в окружении фашистов. Боец не растерялся, схватил пулемет и дал очередь. Гитлеровцы побежали, оставив на опушке двадцать убитых солдат и пять ручных пулеметов.

На правом фланге натиск пехоты и танков стойко сдерживала рота старшего лейтенанта Ф. А. Корнеева, в которой оставалось пятнадцать бойцов. Отважный командир несколько раз водил их в решительные атаки. Боевая биография Корнеева началась еще в боях на реке Халхин-Гол. Он был удостоен двух орденов Красного Знамени. Под Савонино бесстрашный командир вновь отличился. Несмотря на ранение и контузию, он остался в строю.

Смелость и отвагу проявила батарея 45-миллиметровых пушек лейтенанта А. П. Агапова и политрука С. М. Третьякова. После артиллерийской подготовки пехота и танки гитлеровцев атаковали батарею. Из строя вышли два орудия. Наша пехота отошла, артиллеристы продолжали сражаться. Командир орудия сержант П. Н. Семенов подбил немецкий танк, но был ранен.

Командование расчетом принял комсомолец В. И. Шурьгин. Показался фашистский танк, снаряд которого поразил часть расчета. К орудию бросился подносчик снарядов В. Н. Савченко. К нему на подмогу поспешили красноармейцы И. В. Трофимович, Т. О. Зубакин, С. М. Дереза. Трижды раненный наводчик И. В. Трофимович встал к пушке. Два осколка угодили в комсомольца С. М. Дерезу, но и он остался на позиции. Два часа длился беспримерный поединок батарейцев с танками и автоматчиками. Артиллеристы вышли победителями¹.

Критическое положение создалось на участке 521-го стрелкового полка. Враг прорвался к штабу. Командир полка капитан Г. М. Власов первым бросился врукопашную. Своим примером он увлек на подвиг солдат и офицеров, спас положение. В схватке Г. М. Власов пал смертью героя.

15 февраля 133-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с 238-й дивизией, выбила противника из коммуны Савонино. Кольцо окружения было разорвано.

Активные действия 49-й армии на подступах к Юхнову с востока заставили противника на этом участке вводить в бой резервы.

Подступы к городу с севера оказались слабее. И командарм решил нанести удар именно отсюда, в стык 260-й и 263-й пехотных дивизий гитлеровцев. 133-я стрелковая дивизия, входившая в состав ударной группировки, переброшена на этот участок, усилена десятью танками, двумя батареями 1-го гвардейского арtpолка, батареей «катюш» и другими подразделениями.

19—20 февраля командиры частей произвели рекогносцировку местности и отработали вопросы взаимодействия. Это было накануне 24-й годовщины Красной Армии. В частях и подразделениях дивизии состоялись собрания и митинги. Агитационно-массовая работа про-

¹ Архив МО СССР ,ф. 1086, оп. 4485, д. 13, лл. 19—20.

водилась под лозунгом — быстрее овладеть Юхновом! Политотдел провел однодневный семинар секретарей партийных и комсомольских организаций, совещание боевого актива. С докладами об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою выступили секретарь партбюро 681-го полка Б. И. Ефимов, комиссар 521-го полка М. Ф. Михеев, комиссар 400-го арtpолка Б. К. Белослудов.

В дни подготовки к наступлению политработники большую часть времени находились в подразделениях, изучали настроение личного состава, информировали бойцов о положении на фронтах Великой Отечественной войны. В каждом взводе, отделении, расчете громко звучало слово агитатора, поднимавшее боевой дух людей. Ежедневные выпуски бюллетеня «Боевой день подразделения», листовок-«молний», встречи специалистов разных родов войск, выступление отличившихся в боях, беседы с солдатами, доклады, митинги — все эти формы массово-политической работы подчинены были задаче мобилизации воинов на разгром врага. Перед боем многие воины подали заявления о приеме в партию.

Утром 23 февраля после артиллерийской подготовки части 133-й стрелковой дивизии завязали бои за овладение укрепленными позициями противника на рубеже Мокрово — Подборье — Кувшиново, прикрывающем Юхнов с севера. Дивизия вела наступление двумя эшелонами: в первом — 521-й и 681-й полки, во втором — 418-й полк.

С сибиряками тесно взаимодействовала 34-я стрелковая бригада. 5-я гвардейская стрелковая дивизия обходила Юхнов с запада, 238-я стрелковая дивизия по-прежнему наступала с востока.

Во второй половине дня противник попытался контратаковать части 133-й дивизии из районов Питомника и Мокрово под прикрытием танков и авиации, но успеха

не имел. В районе Питомника, где укрепились рота старшего лейтенанта В. Пищенко 521-го полка, противник сосредоточил пехоту с большим числом пулеметов. Бойцы следили за тем, как фашисты, пригнувшись, двигались к нашим позициям. В. Пищенко приказал подпустить их поближе.

— Огонь по гадам! — скомандовал Пищенко.

Команда потонула в треске выстрелов, грохоте взрывов гранат и мин. Фашисты заметались по полю, беспорядочно строчили из автоматов. Но вот они залегли, зарываясь в снег. Тогда Пищенко, схватив ручной пулемет, с криком «За Родину, в атаку!» поднял бойцов на врага.

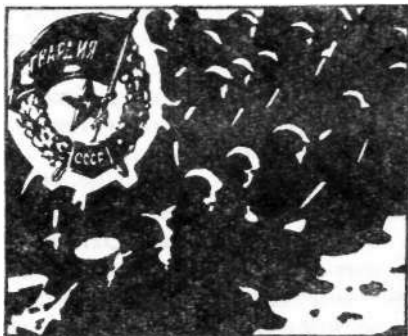
Гитлеровцы не выдержали, бросились бежать. За этот подвиг старший лейтенант В. Пищенко награжден орденом Красной Звезды.

К наблюдательному пункту артдивизиона майора А. В. Портянникова прорвались автоматчики. Командир вызвал огонь. Вражеская пехота, понеся большие потери, отступила. Наблюдательный пункт обстреляла немецкая артиллерия. От прямого попадания снаряда в блиндаж майора А. В. Портянникова засыпало землей. В тяжелом состоянии его отправили в медсанбат.

Мужество и отвагу проявляли воины при взятии Юхнова. Сержант Семен Данилов, будучи тяжело раненым, продолжал прикрывать отход наших разведчиков, захвативших «языка». В автомате кончились патроны. Новое ранение — разведчик Данилов потерял сознание и попал в плен. Гитлеровцы жестоко пытали сержанта, но он не проронил ни слова. Фашисты выкололи ему глаза, отрезали нос, язык, вырвали сердце. Наутро сибирияки обнаружили изуродованный труп Данилова. В кармане гимнастерки лежал портрет Ленина, на его обороте надпись кровью: «С Лениным в сердце легко умирать. Я до конца выполнил долг воина-коммуниста. Прощай, Родина».

Жестоко мстили воины за смерть бойца. Свыше ста гитлеровцев уничтожил в тот год снайпер Икрам Ташметов и научил высокому мастерству снайпера 50 воинов. Ташметов был награжден орденом Красной Звезды. В одном из боев Икрам погиб.

4 марта 133-я дивизия вместе с 34-й стрелковой бригадой, 238-й и 173-й стрелковыми дивизиями завязали бои на северной и южной окраинах Юхнова. На рассвете 5 марта одним из первых в город ворвался 521-й стрелковый полк, руководимый батальонным комиссаром М. Ф. Михеевым. Население, пять месяцев стонавшее под фашистским ярмом, с радостью встретило своих освободителей. Над старинным русским городом снова заалел советский флаг.

ПОД
ГВАРДЕЙСКИМ
ЗНАМЕНЕМ

Противник, выбитый из Юхнова, отошел на западные берега Угры и Рессы, пополнил сильно потрепанные в боях части и вновь стал оказывать упорное сопротивление. Естественные препятствия, особенно реки и леса, дали гитлеровцам возможность создать сильную оборону. На переднем крае, в узлах сопротивления, на наиболее угрожающих направлениях они создали густую сеть дзотов с перекрытиями в несколько накатов бревен. По фронту и в глубину дзоты соединялись системой траншей и ходов сообщений, обеспечивающих двухстороннее движение в полный рост и ведение огня с открытых ячеек и площадок. Там, где берега рек отлогие, линия обороны была отнесена в глубину на 200—400 метров, а лежа-

щая впереди местность простреливалась. Скрытые подступы и переправы держались под наблюдением артиллерии и минометов. Гитлеровское командование рассчитывало остановить на этом рубеже Красную Армию, разгромить советские войска и, перезимовав, двинуться в новое наступление на Москву.

Командарм генерал-лейтенант И. Г. Захаркин перед 133-й и 238-й стрелковыми дивизиями поставил задачу: наступать вдоль большака Юхнов — Вязьма. 6 марта 1942 года дивизии завязали бои за овладение населенными пунктами Шуклеево, Ново-Суковка и Суковка. Вслед за артиллерийскими разрывами цепи наступающих ворвались в траншеи противника. Из блиндажей и ходов сообщений навстречу советским воинам ринулись гитлеровцы. 521-й полк, которым вместо погибшего Г. М. Власова командовал майор И. М. Кузьмин, был контратакован танками. Пехотинцев выручил дивизион майора Я. Ф. Гисматулина. Артиллеристы подожгли три танка и рассеяли пехоту. В тот же день они разрушили четыре дзота, подавили восемь огневых точек.

8 марта 418-й стрелковый полк достиг окраины Суковки. Но противник, имея сильную артиллерию, яростно сопротивлялся, Подразделения 521-го стрелкового полка овладели восточной частью Суковки и завязали бой на ее западной окраине. 418-й полк занял оборону на юго-восточной и западной окраине Суковки. В эти дни отличился взвод пеших разведки 521-го полка младшего лейтенанта А. К. Кузьмина. Десять разведчиков приняли на себя удар превосходящих сил гитлеровцев и дали возможность полку быстрее продвинуться к окраине деревни. Тяжело раненный, командир взвода продолжал вести бой. За этот подвиг А. К. Кузьмин награжден орденом Красной Звезды.

В самые напряженные бои за Суковский рубеж части и подразделения облетела радостная весть: 133-я стрелковая дивизия преобразована в 18-й гвардейскую.

Военный Совет 49-й армии горячо поздравил бойцов, командиров, политработников дивизии с этим высоким званием. Воины заверили командование, что они не пожалеют сил, а если потребуется, и жизнью, чтобы оправдать гордое звание советских гвардейцев.

18 марта в 4 часа 30 минут гитлеровцы предприняли наступление на всем 15-километровом участке обороны гвардейцев и особенно в районе Суковки, пытаясь вернуть важный пункт.

Натиск врага был сдержан.

На следующий день гитлеровцы снова бросили в бой подразделения пехоты и танков. Но гвардейский гарнизон мужественно продолжал удерживать участок.

21 марта командир взвода управления 511-го артиллерийского полка старший лейтенант П. Д. Хренов с группой разведчиков и связистов пробрался к зданию школы. Тут, в 150—200 метрах от засевших на опушке леса фашистов, он в блиндаже оборудовал наблюдательный пункт. Едва стало светать, Хренов заметил, как по ложине подбираются вражеские солдаты. Видно было, что они готовятся атаковать Суковку. Действительно, фашисты вскоре начали артиллерийскую подготовку. Наши батареи ответили огнем. Однако гитлеровцы пошли в атаку. При поддержке танков им удалось прорваться в деревню. Вот они совсем близко. Уже обходят школу. Разведчик Н. С. Сочилин с автоматом встал у входа в блиндаж, красноармеец И. П. Орехов и ефрейтор К. Т. Шарлой приготовили гранаты. Когда гитлеровцы были рядом, артиллеристы открыли огонь из автоматов. Вскоре пошли в ход гранаты. Но враг наседа.

— Рус, сдавайся!

Гвардейцы израсходовали боеприпасы. Положение казалось безвыходным. Старший лейтенант, отстранив перевязывавшего ему руку рядового Орехова, подошел к радиостанции и вызвал командный пункт дивизиона.

— Передайте на огневую, — подал команду П. Д. Хренов. — Ориентир два — школа. Зарядить!

Он вызвал огонь на себя.

Снаряды рвались так близко, что, казалось, блиндаж вот-вот развалится и придавит храбрецов. Бросая раненых, фашисты побежали назад. Старший лейтенант перedal в дивизион:

— Прицел больше двух, усилить огонь!

Храбреца оглушило взрывной волной, но он продолжал руководить огнем батарей. За этот подвиг Петр Дмитриевич Хренов удостоен звания Героя Советского Союза.

На всем участке обороны шли упорные кровопролитные бои. С каждым днем на высоте, занятой воинами сибирской дивизии, оставалось все меньше защитников. Во время одного из огневых налетов на участке 58-го гвардейского полка противнику удалось вывести из строя многие наши орудия, нарушить средства радио- и телефонной связи. Высота была изрыта, валялись осколки снарядов и мин, в воздухе стояло черное облако гари, дыма и земли. Наступила мертвая тишина. Гитлеровцы решили, что они уничтожили всех наших бойцов. Но гвардейцы продолжали сопротивляться. Когда облако стало рассеиваться, немцы пошли в атаку. Советские воины встретили их дружным огнем. Врагу так и не удалось овладеть высотой. В этом бою смертью героя пал 22-летний комсомолец Семен Чукрин. Здесь, на высоте, рядом с разбитым зданием школы фашистская пуля пробила его сердце, а вместе с ним и комсомольский билет № 13555009.

Фашистское командование, чтобы удержать позиции и не допустить окружения армий «Центр», бросило на это направление значительные резервы. Советским войскам, утомленным длительным наступлением, становилось все тяжелее преодолевать сопротивление врага. Во второй половине марта — начале апреля войска 49-й

армии предприняли несколько попыток прорвать оборону противника, но без успеха. Враг прочно закрепился на занимаемых рубежах.

Начавшаяся весенняя распутица чрезвычайно осложнила работу органов тыла. Регулярный подвоз материальных средств в войска нарушился. Было очевидно, что дальнейшее наступление не сможет изменить обстановку и лишь приведет к напрасным жертвам. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переходе армий Калининского и Западного фронтов к обороне на достигнутых рубежах¹.

Приказом командующего 49-й армии 18-я гвардейская стрелковая дивизия, сменив части 217-й и 238-й стрелковых дивизий, перешла к обороне на рубеже Горанец—Суковка—Ново-Суковка. Штаб дивизии находился в Шуклеево. Дивизия стояла в обороне с 20 марта 1942 года по 9 февраля 1943 года².

День и ночь укрепляли свои позиции воины сибирской дивизии. Вдоль фронта протянулись траншеи и ходы сообщений, цепи дотов и дзотов, проволочные заграждения и минные поля. От деревни Суковки, которая стояла на возвышенности, не осталось ни одного дома. Всюду воронки, окопы, следы огня и стали.

В это время вся страна, весь мир следил за героической обороной Севастополя. Стойкость защитников черноморской твердыни воодушевляла советских воинов, где бы они ни сражались. Бойцы батальона, удерживавшие за рекой Рессой небольшой плацдарм, называли этот кусок советской земли, истерзанный и обильно политый солдатской кровью, «маленьким Севастополем». Жизнь на «пяточке» была сложной и опасной. Каждую минуту надо быть начеку: до врага рукой по-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, с. 331.

² Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 480862, д. 1, л. 2.

дать, а позади река и лишь за ней позиции дивизии. Но батальон стоял. Его меняли, чтобы дать бойцам передышку, но и новый продолжал считать себя гарнизоном «маленького Севастополя».

На войне люди привыкают к любой обстановке, и потому даже здесь, на этом беспокойном месте, складывался какой-то свой фронтовой быт, распорядок дня. Бойцы расширяли блиндажи, клали печи, обосновываясь всерьез и надолго. Каждый знал: отсюда гвардейцы пойдут только вперед. Чтобы попасть на позиции, расположенные на плацдарме за Рессой, надо, соблюдая правила предосторожности, по траншее подобраться к реке, перейти ее по деревянному мосту, скрытому от глаз врага высотой. Потом пройти ходами сообщений на передний край. Такое путешествие чревато многими неожиданностями. Но гвардейцы, приносившиеся к особенностям жизни «маленького Севастополя», безбоязненно пробирались туда и обратно. Частым гостем был почтальон. Только за месяц бойцы и командиры получили от трудящихся различных областей страны, родных и знакомых свыше четырех тысяч писем. В том числе более ста от воспитанников детских домов и школьников.

Особенно частыми были письма от матерей. Их читали вслух. «Дорогие сыны мои! Сегодня я узнала о ваших геройских подвигах. Я читала письмо, и сердце мое радостно билось — ведь мой сын, Прожога Василий Михайлович, среди вас, — писала в одном из писем Елизавета Селиверстовна своему сыну Василию Прожоге. — В наше время, когда вся страна погружена в заботы о разгроме немецких оккупантов, даже мы, старики, думаем о мести. Каждый из нас старается отомстить озверелому фашизму как только может. Я наказывала: будь верным солдатом, бей и гони врага, чтобы и духу его поганого не было на родной земле. Смотри же, с честью выполняй мой наказ...»

...Жизнь бойцов шла своим чередом: уходили и возвращались снайперы, наблюдатели безотрывно следили за движением врага, из тыла доставляли боеприпасы, устранились повреждения в линиях связи, вызванные артиллерийским обстрелом противника. Завтра почтальон принесет новую пачку писем и отнесет на полевую почту ответы бойцов. Этот маленький груз, уместающийся в полевой сумке письмоносца, играл в обороне плацдарма не менее важную роль, чем снаряды и консервы, патроны и хлеб, доставляемые из-за реки. Письма тоже состояли на вооружении гарнизона, который не только удерживал высоту, но и помаленьку отжимал врага, улучшая свои позиции.

482 — такой номер имела полевая почта дивизии. И чем дольше гвардейцы стояли в обороне, тем больше в их адрес шло писем. Увеличивался и поток посылок. Нередко они приходили с надписью: «Лучшему бойцу или командиру». После боя, в торжественной обстановке, такие подарки вручались отличившемуся воину.

— Буду бить врага еще крепче, не щадя своих сил, а если потребуется и жизни! — заявил артиллерист А. К. Бочкарев, когда ему вручили посылку от неизвестной девушки из глубокого тыла.

В жестоких битвах с врагом выбывали сибиряки. Их место занимали другие. Нередко прибывало пополнение из солдат и офицеров, семьи которых жили на временно оккупированной территории, и о их судьбе воины ничего не знали. Начальник политотдела В. Е. Акимов вменил в обязанность работников полевой почтовой станции, возглавляемой капитаном Г. С. Худяковым, заниматься розыском эвакуированных семей, от которых нет писем. Во все концы Советского Союза летели запросы. На многие из них приходили положительные ответы.

В 1942 году Военный совет и политуправление Западного фронта организовали проверку работы ППС. По-

левая почтовая станция № 482 признана была лучшей.

4 апреля на должность командира дивизии был назначен полковник Н. Н. Мультан вместо выбывшего в распоряжение штаба Западного фронта генерал-майора Ф. Д. Захарова. 18-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала стоять в обороне. В сводках Совинформбюро отмечалось, что на этом участке особых изменений не произошло.

Но фронт есть фронт. Дни и ночи бойцы скрытно от противника совершенствовали оборону. В прифронтовом тылу шла планомерная учеба. Личный состав «штурмовал» дзоты, установленные в шахматном порядке, как у врага. Пехота атаковала условного неприятеля. Впереди ее рвались настоящие фугасы, снаряды, мины, раздавались пулеметные очереди. Комдив Н. Н. Мультан вместе со штабом внимательно следил за боевой учебой личного состава...

В дивизии развивалось снайперское движение. Инициатором его стал гвардеец Тулеген Смагулов из 53-го гвардейского стрелкового полка. Он был страстным охотником, обладал острым зрением и тонким слухом. Накинув маскировочный халат, захватив побольше патронов, хлеба и флягу с водой, Смагулов отправлялся на исходе ночи в засаду на высоту или опушку леса у переднего края обороны. Каждый раз снайпер менял позицию.

Тулеген Смагулов бил фашистов без промаха. Однажды с наступлением вечерних сумерек снайпер, как всегда, готовился возвращаться в роту. Вдруг заметил восемь гитлеровцев, подползавших к нашему пулеметчику. Темнота мешала меткой стрельбе. Все же снайпер с первых выстрелов уложил двух фашистов. Остальные начали отходить, но Смагулов успел сразить и их.

У Тулегена Смагулова скоро оказалось много последователей. «Бить врага без промаха!» — стало девизом защитников «маленького Севастополя». В 53-м гвардей-

ском полку снайперами стали Икрам Ташметов, Николай Захаров, Николай Улыбин, Михаил Козлов, Алексей Плахотников, Иван Федоров и многие другие. Два Николая — Захаров и Улыбин — действовали в паре. После первых истребленных оккупантов им были вручены снайперские винтовки. Только во время боев на Суковском участке обороны Михаил Козлов уничтожил 70 вражеских солдат и офицеров, Алексей Плахотников — 77, Икрам Ташметов — 105.

Движение за снайперский выстрел приняло массовый характер. Оно развернулось не только среди пехотинцев, но и пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов. В 52-м гвардейском арtpолку, например, подготовку снайперских расчетов возглавил его командир подполковник Б. Н. Абузин. За плечами этого энергичного, волевого офицера был большой опыт. До войны он руководил подготовкой младших командиров в полковой школе. Его воспитанники выдержали экзамен на прочность в боях с гитлеровцами. Минометчики и артиллеристы 53-го гвардейского стрелкового полка действовали в тесном взаимодействии со снайперами. Выбирался в качестве цели дот или блиндаж — они огнем разрушали укрытие, а разбегавшихся фашистов добивали снайперы из стрелковых рот.

Немало боевого творчества, выдумки применяли командиры и бойцы, чтобы нанести врагу как можно больше потерь. Как-то на рассвете около роты солдат противника пошли в атаку, рассчитывая внезапным ударом захватить первую линию наших окопов, проходившую в трехстах метрах от их переднего края. Гвардейцы открыли пулеметный огонь. Фашистские пулеметы ответили. Завязалась дуэль. Из-за высоты, изрытая огонь, выскочили четыре вражеских танка. Командир минометной роты 53-го гвардейского полка лейтенант И. Ф. Павицкий скомандовал:

— Огонь!

Перед линией наступающих вырос частокол минных разрывов. Однако часть гитлеровцев проскочила через огневую линию. Но Левицкий был готов и к этому, недаром он еще в училище прослыл мастером подвижного заградительного огня. Командир изменил дальность стрельбы. И снова смертоносный «забор» возник перед наступающими цепями, которые уже заметно поределели. Гитлеровцы залегли. Наши артиллеристы подбили два танка. Атака противника захлебнулась.

В районе деревни Реляки мощный дот простреливал боевые порядки наших рот. Огонь 45-миллиметровых пушек оказался неэффективным. Тогда эту задачу поставили командиру тяжелого дивизиона капитану Я. Ф. Гисматулину. Но к Релякам подходил лес, который мешал выдвижению 122-миллиметровых гаубиц для стрельбы прямой наводкой. Как быть? Капитан Гисматулин приказал подпилить стволы деревьев. Сектор для стрельбы был освобожден от деревьев, расчеты через эту своеобразную просеку обрушили огонь на дот и разбили его.

Капитан Я. Ф. Гисматулин стал инициатором использования кочующих орудий в обороне. Делалось это так. От каждой батареи выделялось по одному орудию. С намеченных огневых позиций предварительно производилась топопривязка боевых порядков и пристрелка ориентиров по рубежам. При ведении беглого огня эти орудия как бы составляли батарею. Противник звукозасечкой определял координаты огневых позиций и обрушивал на них огонь своей артиллерии. Но, как правило, стрельба приходилась по пустому месту, так как, отстрелявшись, кочующие орудия уходили на новые места, в то время как дивизион оставался на основных огневых позициях, готовый к отражению атак противника.

30 апреля в командование 18-й гвардейской стрелковой дивизией вступил полковник М. Н. Завадовский.

— Ни днем, ни ночью не давать фашистам покоя! — призывал комдив солдат, сержантов и офицеров.

Полковник М. Н. Завадовский побывал на всех участках обороны, интересовался боевой подготовкой личного состава частей. Особенно остался доволен организацией обороны на участке 53-го гвардейского полка. Вся местность перед передним краем была минирована, в кустарниках расставлены «ежи» и рогатки из колючей проволоки, подвешены самодельные звуковые сигналы. Круглые сутки велось тщательное наблюдение за противником. Все подступы к переднему краю простреливались.

Закончив осмотр обороны, полковник М. Н. Завадовский обратил внимание командиров на подготовку и проведение ночных операций, организацию занятий со всеми специалистами по преодолению минных полей. Усилия комдива были направлены на то, чтобы в ходе обороны подготовить войска к наступлению. Бойцы, командиры и политработники овладевали смежными специальностями.

За успешные боевые действия в борьбе против немецко-фашистских захватчиков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1942 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени¹.

Этому событию редакция газеты «Защита Родины» посвятила специальный номер. Нужно было сделать клише ордена. С этой целью редактор политрук Борис Котельников побывал во фронтовой газете «Красноармейская правда». Рисунок с изображением ордена Красного Знамени под рукой не оказалось. Но тут в редакцию пришел писатель Константин Симонов с только что полученной такой наградой. Редакционный художник Орест Верейский быстро сделал рисунок с ордена Красного Знамени. Верейский, первый иллюстратор «Василия Теркина» Александра Твардовского, безотказно де-

¹ Архив МО СССР, *дп.* 1086, *оп.* 480862, *д.* 1, *л.* 23.

лал для «дивизионки» гвардейцев клишированные заголовки, ретушировал к публикации фотографии героев-сибиряков. (Ныне Орест Георгиевич — член-корреспондент Академии художеств СССР). Очередной номер дивизионной газеты вышел с изображением ордена Красного Знамени рядом с заголовком газеты, где уже красовался нагрудный знак «Гвардия».

В адрес бойцов, командиров и политработников 18-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии поступило много поздравительных телеграмм и писем. В том числе от Сибирского военного округа, из Казахстана и Башкирии, с Урала и из Горького... От имени трудящихся Кировского района Москвы воинов дивизии поздравил секретарь райкома партии А. Погосов. В феврале 1942 года этот район столицы взял над дивизией шефство, которое продолжалось до окончания войны. Передовики производства ряда предприятий побывали в частях дивизии. В свою очередь делегация орденоносцев дивизии, возглавляемая старшим политруком С. В. Зельмановым, посетила предприятия Кировского района.

После знакомства с предприятиями Москвы воины встретились с выдающимися творцами боевого оружия Ф. В. Токаревым и М. Я. Круппчатниковым.

В канун майских праздников в дивизии провел несколько дней писатель Владимир Ставский. Он побывал в «маленьком Севастополе», интересовался жизнью и боевыми делами снайперов, разведчиков, артиллеристов, бронбойщиков. Вел задушевные беседы в ротах, рассказывал о героических подвигах советских воинов. Многие ратные эпизоды гвардейцев легли в основу очерков и рассказов Владимира Ставского, опубликованных в «Правде», военным корреспондентом которой он был.

Проходили месяцы. Дивизия по-прежнему стояла на берегах Угры и Рессы. Противник не раз пытался про-

рваться в глубину обороны гвардейцев, но всякий раз терпел поражение. Огромную роль в мобилизации воинов на успешное решение боевых задач играли комиссары и политруки. Они всегда находились в гуще солдатских масс, беседовали с бойцами об обстановке на фронтах, о трудовых подвигах советских людей. Душой частей и подразделений были политработники В. Е. Акимов, М. Ф. Михеев, Л. К. Бадхан, М. Д. Холод, В. С. Казарин, С. В. Зельманов, П. В. Харченко, Ш. Жилкибаев и другие.

В ожесточенных боях с фашистскими захватчиками рос и умножался опыт партийно-политической работы, совершенствовались ее формы.

Добрый помощником командования и политотдела дивизии в мобилизации бойцов на успешный разгром фашистских оккупантов, в передаче опыта боевой и партийно-политической работы была газета «Защита Родины», возглавляемая политруком Б. Б. Котельниковым. Журналистов «Защитки» по праву называли солдатами переднего края. Они постоянно находились на решающих участках, в огне боев.

«Открыт счет снайперов нашей части, — сообщала газета. — Мы помещаем имена тех, кто без промаха меткой пулей бьет фашистов. Честь и слава снайперам — грозе фашистских оккупантов!» Ниже помещались имена воинов с указанием количества уничтоженных ими фашистов на день выхода газеты. «Счет снайперов» печатался в каждом номере, мобилизуя бойцов следовать примеру тех, кто сегодня истребил больше гитлеровцев.

Интересен номер за 5 августа 1942 года. «Помогай бойцам юга — бей оккупантов! — призывал аншлаг на первой полосе. — Ни днем, ни ночью не давай проклятой нечисти покоя. Всеми средствами истребляй врага, взламывай его оборону!» Тут же была помещена корреспонденция красноармейца Г. Крутолапова, рассказы-

вающего об опыте артиллерийского расчета старшего сержанта Пинчука. Названы лучшие снайперы дивизии, ведущие счет мести. Среди них ефрейтор М. П. Козлов, истребивший к тому дню 38 фашистов, ефрейтор С. И. Исаенко — 23. Всего опубликовано пятнадцать фамилий снайперов, уничтоживших 148 гитлеровцев.

Приводится текст письма, найденного у убитого обер-ефрейтора 405-го полка 121-й пехотной дивизии Рудольфа Ламмерсмайера. Это письмо было написано его матерью из местечка Лютте близ Эйнкерннрута: «Ты пишешь, что войной сыт по горло. Но мы питаем надежду, что когда-нибудь случится особенное. Ведь может же быть чудо. Вчера днем к нам прибежала Анна-Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Хотя Анна-Лиза обрезала веревку, пульс у русской уже не бился. Она была мертва. Наши работницы-польки говорили, что фрау Ростерт все била и ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокоили фрау Ростерт. Можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

Прочитав такое письмо, гвардейцы клялись без пощады громить фашистских оккупантов, вторгшихся на нашу землю.

«Убил ли ты гитлеровца?» — гласил аншлаг на второй странице газеты. Под ним напечатаны слова М. И. Калинина: «Если ты за целую неделю не убил ни одного фашиста — значит, ты плохо выполняешь свой долг перед Родиной, значит, ты слабо борешься за нашу победу».

В деревне Дерново Смоленской области родился и вырос молодой боец Николай Захаров. Осенью 1941 года в деревню ворвались фашисты. Они ограбили ее, а удирая, сожгли. Матери Захарова пришлось жить в свинарнике. Мать прислала письмо: «Добрый день. Здравствуй, дорогой сынок Коля. Шлю я тебе свой материн-

ский привет и самые лучшие пожелания в твоей жизни. Коля, о том тебе сообщаю, что письмо я твое получила от твоих товарищей, за что сердечно благодарю. Я была довольна, как будто повидалась с тобой. Коля, ты знаешь то, что я осталась одна, но что делать, как-нибудь переживем, только бей больше поработителей, пощады не давай, прошу тебя, как мать твоя... 31 июля 1942 года».

Письмо это напечатали в газете, а рядом письмо группы снайперов 53-го гвардейского полка к матери Николая Захарова: «Дорогая Прасковья Степановна! Ваше письмо сыну, нашему красноармейцу из первого взвода — Захарову Николаю Николаевичу, взволновало всех нас. Ваши слова — это слова всех наших матерей, жен, детей. Вы вправе требовать от ваших защитников, чтобы каждый из нас убил хотя бы одного гитлеровца. Каждым своим выстрелом мы будем мстить ненавистному врагу за сожженный Ваш дом и уничтоженную деревню Дерново, за разбой и насилие над нашими людьми.

Наш знатный снайпер — Ваш однофамилец — Н. И. Захаров обязался помочь Вашему сыну выполнить материнский наказ — в ближайшее время открыть счет мести. Это будет только начало. Ваш сын станет настоящим советским солдатом, истребителем гитлеровских мерзавцев.

По поручению бойцов и командиров роты: Н. Захаров, Н. Улыбин, А. Квасов, К. Поземов, И. Блинов, И. Ташметов, М. Александров, К. Раннев, В. Зуев».

Через несколько дней бойцы роты послали еще одно письмо Прасковье Степановне. В нем сообщили, что ее сын Николай открыл счет мести.

В роте гвардии старшего лейтенанта Н. И. Суглобова особенно отличился взвод бывшего школьного учителя гвардии младшего лейтенанта Г. И. Миронова, уничтоживший с 13 июля по 1 сентября 1942 года 177 гитле-

ровцев. Узнав из газеты «Защита Родины» о боевых делах своего земляка, «Алтайская правда» 27 сентября подробно рассказала об этом своим читателям. В ответном письме, напечатанном в том же номере, бойцы всеобуча Барнаула Н. Яценко, А. Голубев, И. Юдаков, Б. Быков обратились ко всем бойцам всеобуча Алтайского края с призывом учиться воевать по-гвардейски, бороться за право называться мионовским подразделением. Много теплых писем получил на фронт бывший учитель Мионов от своих учеников.

«Дорогой Георгий Иванович, — говорилось в одном из них, — горячо благодарим Вас за присланное письмо. Гордимся Вами, как командиром взвода, все бойцы которого беспощадно истребляют фашистских захватчиков, вторгшихся в пределы нашей прекрасной Родины. Мы ни на минуту не забываем о вас, дорогие фронтовики. Летом мы помогали старикам, работали в колхозе, а затем намолотили два центнера зерна из собранных колосков, собрали 15 килограммов шиповника и 15 центнеров металлолома. Учимся только на «хорошо» и «отлично».

За время юхновской обороны снайперы дивизии уничтожили несколько тысяч гитлеровцев. Высокое мастерство показали артиллеристы и минометчики. Огнем артиллерии уничтожено 2927 солдат и офицеров, подавлено 119 орудий, 667 пулеметов, 76 минометов, разрушено 125 блиндажей. К третьему слету снайперов, который состоялся 22 сентября 1942 года, в дивизии было подготовлено около 500 снайперов, истребивших более трех тысяч гитлеровцев¹.

Многие воины за активные боевые действия были отмечены правительственными наградами. Газета «Защита Родины» завела рубрику «Наши орденосцы». Здесь печатались очерки о лучших воинах дивизии.

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 269312, д. 1, л. 60.

С интересом гвардейцы читали очерки о лейтенанте Е. А. Тимонце, санинструкторе старшине А. П. Ильине, красноармейце В. Я. Ясинском, старшем лейтенанте И. И. Гализдре, награжденных орденами Красного Знамени, и многих других. Инициатива «дивизионки» была отмечена в обзорах печати фронтовой газеты «Красноармейская правда».

В дни оборонительных боев командиры и политработники не забывали и об организации культурного досуга, улучшении быта личного состава. При «зеленом театре» — так назывался дивизионный клуб, который в целях маскировки находился в лесу — был сформирован под руководством капитана Петра Карпова небольшой самодеятельный ансамбль песни и пляски. Участники ансамбля выступали перед воинами с площадок грузовых машин, просто на лесных полянах. Давали концерты в блиндажах и на КП части, для раненых в медсанбате. Перед гвардейцами выступали также коллективы московских артистов, в том числе художественного академического театра имени М. Горького.

В июле 1942 года в результате стремительного наступления фашистских войск на юге страны создавалась прямая угроза выхода оккупантов к Волге и Кавказу. В конце августа развернулись ожесточенные бои у стен Сталинграда. В это тяжелое время на западном направлении проводились частные наступательные операции (в районах Киров — Волхов и Сычевка — Ржев), которые сковывали резервы врага, не давали перебрасывать их в район Сталинграда.

Хотя 18-я гвардейская дивизия, как и вся 49-я армия, непосредственно не участвовала в тех операциях, сибиряки стойкой обороной на своем участке держали врага в напряжении. Гвардейцы в те месяцы жили одной мыслью: всеми средствами помочь славным защитникам Сталинграда и Кавказа. Этим стремлением тогда жили все наши «тихие» фронты.

По всей линии обороны гвардейцев-сибиряков широкое применение получил метод так называемого «траншейного наступления». Для улучшения своих позиций и выравнивания переднего края они прорывали траншеи в сторону противника. При этом всегда находились в готовности отразить контратаку. Гвардейцы находили и другие способы держать врага в постоянном напряжении.

Сплошные ходы сообщений были прорыты на западном берегу Рессы до переднего края обороны. Улучшены пути подхода к реке и переправе. Командование дивизии уделяло большое внимание разведке. Она велась с НП для засечки целей на переднем крае врага. В частях были созданы специальные группы ведения разведки боем, в которые включались и саперы. По данным разведгрупп, показаний пленных командование дивизии имело довольно полное представление о противнике, границе и глубине ротных и батальонных районов его обороны, системе огня и наблюдения.

Неустанно совершенствовалась противотанковая оборона, особенно вдоль Варшавского шоссе и в сторону Юхнова. Она состояла из опорных пунктов, противотанковой и полковой артиллерии. Часть батарей была сосредоточена на огневых позициях поорудийно. Фланги усиливались противотанковыми ружьями, заграждениями и минными полями. Противотанковые районы связаны между собой огнем на основных направлениях глубиной 10—12 километров, на остальных направлениях — 6—7 километров. Командир дивизии имел противотанковый резерв из ПТР и группы саперов с противотанковыми минами.

Бойцы подвижной группы заграждения сержанта Дмитрия Бугаева, награжденного двумя орденами Красной Звезды, в ходе боев обезвредили более шести тысяч вражеских мин, заложили 150 минных полей. Когда фронт становился неподвижным, эта группа направля-

лась в тыл противника минировать дороги и мосты. Исключительно смело действовали при выполнении боевых заданий и другие саперы. В оборонительных боях рота капитана Михаила Антропова установила три тысячи минных полей, построила сотни дзотов, мостов, переправ, уничтожила 45 вражеских машин, истребила 250 гитлеровцев.

Предусматривались меры и на случай высадки противником воздушного десанта. Вся полоса обороны дивизии была разбита на пять участков для наблюдения. Наблюдательные пункты командиров подразделений и частей были приближены к войскам, чтобы быстро доводить приказы до исполнения. Были заранее проработаны варианты ведения оборонительного боя.

В дивизии был создан специальный учебный батальон по подготовке снайперов. Руководил им подполковник М. В. Храбрый. Учебная программа рассчитывалась на 15 дней. Предусматривались занятия по тактической, огневой подготовке, топографии, ведению рукопашного боя, отработке приемов действий в снайперской паре и самостоятельно в различных видах боевой обстановки как днем, так и ночью. К обучению метких стрелков привлекались опытные офицеры, снайперы-орденоносцы.

Находясь длительное время в обороне и ведя активные боевые действия вместе с 164-й и 42-й стрелковыми дивизиями, части 18-й гвардейской Краснознаменной дивизии успешно выполняли задачу, поставленную командованием 49-й армии, показывая высокие образцы организованности, боевой сплоченности и дисциплины. Они настойчиво готовились к наступлению.

ОГНЕННЫЙ ГОД

в феврале 1943 года 18-я гвардейская стрелковая дивизия передала свой участок обороны 42-й и 164-й стрелковым дивизиям и получила приказ совершить марш в район Сухиничи. Пять дней и ночей длился этот 120*-километровый переход. Мела пурга, дороги стали непроходимыми. Артиллерию двигали перекатами: в орудие впрягались три-четыре упряжки, отвозили на один-два километра и возвращались за другими.

Под Сухиничами дивизия вошла в состав первого эшелона ударной группировки 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Х. Баграмяна. Армия имела задачу прорвать оборону противника на участке Запрудное — Высокое, уничтожить 208-ю

пехотную дивизию, овладеть рубежом Людиново — Жиздра, а в дальнейшем — участвовать в освобождении городов Орджоникидзе, Брянск.

18-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная тремя полками артиллерии, десятью танками, поддержанная бригадой реактивных систем М-30 и четырьмя дивизионами М-20 и М-13, должна была овладеть деревней Букань и поселком Ключевским. Справа наступала 385-я стрелковая дивизия 10-й армии с задачей овладеть районом Запрудное—Людиново. Слева, на участке поселок Дружба—высота 206,3 действовала 1-я гвардейская мотострелковая дивизия.

На рассвете 22 февраля после двухчасовой артиллерийской подготовки полки двинулись в атаку. Противник встретил наступающих сильным огнем. В первые минуты боя вышли из строя семь наших танков. Большие потери понес 53-й гвардейский полк в районе высоты 223,5. Здесь огневая система противника оказалась неподдавленной. В бою за овладение господствующей высотой отличилась штурмовая группа, возглавляемая майором В. А. Невзоровым. На высоте было уничтожено много гитлеровцев. Пулеметчик 51-го гвардейского полка красноармеец Н. И. Фролов, ворвавшись на высоту, захватил ротный миномет и из него подавил огонь трех дзотов. Когда вышел из строя пулеметный расчет, Фролов лег за «максим», отбил три контратаки врага, уничтожил при этом свыше сорока фашистов и подавил три огневые точки.

Второй батальон 51-го гвардейского полка овладел станцией Котовичи. Для развития успеха комдив М. Н. Завадовский ввел в прорыв 58-й гвардейский полк. Штурмовой группе старшего лейтенанта М. Ф. Лазаренко удалось закрепиться на окраине Букани. Фашисты пять раз бросались в контратаки, пытаясь выбить гвардейцев из села. К вечеру противник предпринял шестую контратаку. У сибиряков оказались на исходе боепри-

пасы, а фашисты наседали. Коммунист М. Ф. Лазаренко по радио передал командиру батальона:

— Прошу приказать минометчикам бить по нашим ориентирам.

— Ведь они на тот свет вас отправят! — заколебался комбат.

— Торопитесь, гитлеровцы в тридцати шагах...

Ударили минометы. Атака нацистов была отбита.

Но засевший в дзоте пулеметчик прижал нашу пехоту. В этот трудный момент гвардии рядовой Степан Большаков отделился от цепи стрелков, пополз к дзоту. Оккупанты заметили смельчака и обстреляли его. Но тот упорно продвигался вперед, достиг дзота, сунул под амбразуру набитый толom мешок, зажег бикфордов шнур и быстро отполз в сторону. Раздался взрыв. Пулемет замолчал. Гвардейцы устремились вперед.

Рота 58-го гвардейского полка лейтенанта К. И. Лукьянова блокировала четыре дзота, истребила много фашистов. Коммунист К. И. Лукьянов был ранен, но продолжал командовать подразделением.

Стремясь во что бы то ни стало удержать за собой выгодный рубеж, вражеское командование подбрасывало к Букани подкрепления, снимая войска с ржевско-сычевского направления. К исходу второго дня командир 18-й гвардейской дивизии ввел в бой свой резерв — лыжный батальон старшего лейтенанта П. И. Омелаенко. Ночью батальон пробился на западную окраину Букани. Противник дважды контратаковал лыжников пехотой и танками. Батальон, израсходовав боеприпасы и понеся большие потери, вынужден был отойти.

В последующие дни обескровленная дивизия не смогла развить наступления. В ночь на 5 марта по приказу командующего 16-й армией дивизия была выведена в резерв западнее Козельска, в район Рога — Попелево — Фроловское, и здесь стала принимать пополнение.

Неудачи дивизии в боях за Букань были порождены серьезными просчетами. Накануне наступления передний край и огневые точки врага оказались разведанными не полностью. Штаб артиллерии не имел подготовленной топосети и каталога опорных точек. Артиллерия и реактивные установки вели огонь по площадям, а не прицельный, в результате многие огневые точки на переднем крае противника не были подавлены. Большинство атак опорных пунктов проводилось в лоб, без обходов с флангов и в тыл противника. Наши полки несли большие потери.

Эти и другие ошибки тщательно анализировались, воины готовились к предстоящим боям. Надвигалось одно из величайших сражений второй мировой войны — в районе Курска, Орла, Белгорода. Оно развернулось на рассвете 5 июля 1943 года.

Преобразованная из 16-й общевойсковой армии, 11-я гвардейская занимала позиции на левом фланге Западного фронта. В ее составе была и дивизия сибиряков. В ночь на 10 июля штурмовые батальоны стрелковых полков сменили обороняющиеся части на переднем крае и заняли исходное положение для наступления.

12 июля войска Брянского фронта и усиленная 11-я гвардейская армия генерала И. Х. Баграмяна перешли в наступление в общем направлении на Орел. Атаку начали не после артиллерийской подготовки, как это бывало до сих пор, что помогало противнику определить начало перехода наших войск в наступление, а в процессе самой артиллерийской подготовки. Этот метод хорошо себя оправдал¹.

Перед 18-й гвардейской стрелковой дивизией стояла 293-я пехотная «медвежья» дивизия, как себя именovali немецкие воики. Сформирована она была в основном из уроженцев Берлина. На рубеже Ожигово,

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. АПН, 1969, с. 487.

Перестреляв, Сорокине дивизия противника организовала укрепленную двухэшелонированную линию обороны, усилив ее узлами сопротивления, системой дотов, дзотов, противотанковыми препятствиями, трехрядной сетью проволочных заграждений, минными полями, множеством траншей. За склонами высот стояли танки.

Накануне наступления данные о «медведях» удалось уточнить. Разведгруппа старшего сержанта Павла Дудкина захватила в плен фашистского офицера и трех солдат.

Наступающий вслед за огневым валом в первом эшелоне на правом фланге дивизии штурмовой второй батальон 53-го гвардейского полка под командованием капитана А. Н. Набиева к 17 часам вышел ко второму оборонительному рубежу и начал бой. В это время левофланговый первый батальон 58-го гвардейского полка под командованием капитана В. А. Карпова достиг деревни Жукове К вечеру дивизия прорвала оборонительную линию противника и вышла в полосу огневых позиций его артиллерии. Только в первой и второй траншеях враг оставил до 700 трупов. Около ста солдат и офицеров взято в плен. Захвачено большое количество военной техники, восемь различных складов¹.

С рассветом следующего дня наступление возобновилось. Второй батальон 53-го гвардейского полка решительной атакой овладел населенным пунктом Бродок и, обтекая Марьино справа, продолжал продвигаться вперед. К полудню 51-й и 58-й гвардейские полки овладели основными опорными пунктами оккупантов — Марьино, Слободка. 53-й гвардейский полк занял населенные пункты Дебри, Дурнево и вышел к переправам через реку Вытебеть. В итоге двухдневных боев частями дивизии задача была выполнена: оборона противника прорвана на всю тактическую глубину. Уничтожено до

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 289891, д. 1, л. 26.

2000 солдат и офицеров, взято 28 орудий, 30 реактивных систем, 9 минометов, свыше 4000 мин и снарядов, захвачено три знамени частей противника¹.

В бою за Дебри погиб Герой Советского Союза гвардии капитан П. Д. Хренов. Его похоронили в Козельске.

Командование 18-й гвардейской дивизии получило задачу во взаимодействии с другими частями 11-й гвардейской армии захватить районный центр Ульянове. Противник превратил его в мощный опорный пункт обороны. Много хлопот доставили искусно замаскированные минные поля врага. Посланная к его переднему краю группа саперов 58-го гвардейского полка не вернулась: все погибли. Начала работать новая группа — старший лейтенант Н. П. Белокопытов, сержант Д. Н. Бугаев, рядовой Е. И. Шишков. Раненные, они продолжали снимать противотанковые мины, обозначая проходы на смертоносном поле.

Ночные бомбардировщики несколько часов громили передний край противника. Все освещено было как днем. Под утро заговорили пушки и уничтожили то, что не удалось летчикам. А в траншеях стрелки, пулеметчики ждали сигнала атаки.

Бойцы роты лейтенанта Г. И. Милашевича из 58-го гвардейского полка первыми ворвались в траншею. Штыками и гранатами они выбили оттуда гитлеровцев, не давая им укрепиться на новых рубежах. Во второй траншее вражеские автоматчики огнем преградили путь отделению сержанта И. В. Ильашенко. Командир стремительно ворвался в траншею и закидал фашистов гранатами, четверых взял в плен.

Под сильным огнем пробился к цели батальон старшего лейтенанта П. И. Омелаенко. Бойцы продолжали громить оккупантов.

Прорвав оборону, части дивизии к вечеру полукольцом охватили Ульяново. Фашисты контратаковали. Ко-

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 289891, д. 1, л. 27.

мандир батальона старший лейтенант В. Н. Драганев организовал отпор. Взвод минометчиков младшего лейтенанта К. С. Иванова, находившийся в цепи стрелков, открыл огонь, уничтожив до 20 гитлеровцев. Контратака врага захлебнулась. На утро захватчики оставили Ульяново.

Развивая наступление, 11-я гвардейская армия устремилась к важной железнодорожной магистрали Орел — Брянск. Подходы к ней прикрывались сильно укрепленными сооружениями. Одним из важных узлов сопротивления было село Ильинское. Его поручили взять 18-й гвардейской стрелковой дивизии.

После артиллерийской подготовки полки дивизии ударили с трех сторон и выбили оккупантов из южной окраины Ильинского. Противник ответил массированными налетами авиации. Группы по 15—20 машин беспрерывно бомбили наши войска, тылы, дороги. После «Хе-111» налетали «Ю-87», тех сменяли «До-217» или «Ю-88». 6—7 августа было 700 самолетоналетов на боевые порядки дивизии. Но сломить наступательный порыв гвардейцев врагу не удалось. Ильинское Орловской области снова стало советским.

Во время одного из налетов погиб литературный сотрудник газеты «Защита Родины» Вахт Алипов, награжденный орденом Красной Звезды. Похоронили его возле речки на высокой северной окраине деревни Булатово. Над могильным холмиком установили деревянный обелиск, на котором Павел Хизев, ответственный секретарь редакции, написал:

В боях перо к штыку он приравнял,
В душе его к врагу пылала месть,
Он словом пламенным на битву звал
За счастье Родины, за народ, за честь.

Противник, не желая примириться с потерей Ильинского, продолжал бомбить район расположения дивизии. Несколько бомб разорвались рядом с палаткой, где

находились раненые. Пали на боевом посту старшая медсестра Таисия Панина и военврач Людмила Федоровна Румянцева.

Жаркие бои разгорелись за деревню Войково, что у самой железной дороги. Немецкая пехота при поддержке танков трижды контратаковала второй батальон 58-го гвардейского полка. Но безуспешно. Восемнадцать бронированных чудовищ двинулись на боевые порядки сибиряков. Встреченные залпами батарей, танки, вырвавшиеся вперед пехоты, были вынуждены повернуть назад. Минометчики С. В. Браунов, Л. П. Леонов, В. А. Русецкий накрыли вражескую пехоту.

Выбитые из деревни гитлеровцы укрепились на высоте и оттуда предприняли ряд яростных контратак. Их отбил батальон майора Василия Невзорова, кавалера орденов Красного Знамени и Александра Невского. Отступая, фашисты оставили на высоте группу солдат для прикрытия. Ликвидировать заслон и взять «языка» вызвался старшина А. В. Танасейчук, награжденный орденами Красного Знамени и Красной Звезды. С автоматчиками В. Н. Бортниковым и Л. З. Косоротовым он напал на двух пулеметчиков. Одного скосили очередью из автомата, другого взяли в плен. Затем, стреляя на ходу, разведчики устремились к основному ядру заслона и сбили его.

На только что отбитую 53-м гвардейским полком деревню Кощеево гитлеровцы предприняли контратаки с танками. Расчеты противотанковой батареи подожгли две машины. Остальные продолжали двигаться вперед. За ними бежала пехота. В разгаре боя совершила подвиг санинструктор Нина Иванова. В приказе по дивизии об этом сказано следующее:

«Неувядаемой славой покрыла себя отважная дочь нашего народа, комсомолка, санинструктор 53-го гвардейского полка Нина Иванова. Во время наступательных боев Иванова вынесла с поля боя и оказала первую по-

мощь 87 раненым бойцам и командирам. В боях за деревню Кощеево Иванова решительно и смело приняла на себя командование подразделением и, отбив контратаку, истребила не менее 60 немецких солдат и офицеров.

Подвиг Нины Ивановой должен служить примером для всех девушек и женщин нашей дивизии»¹.

Славная патриотка пала смертью героя.

С 11 июля по 12 августа 1943 года 18-я гвардейская стрелковая дивизия с боями прошла 160-километровый путь, освободив 53 населенных пункта, прорвала сильно укрепленную полосу обороны противника, перерезала шоссейную дорогу Волхов—Карачев, нарушив важную коммуникацию противника. В районе станции Хотынец дивизия перерезала железнодорожную магистраль Орел—Брянск. Полностью были разгромлены 512-й и частично 511-й пехотные полки 293-й гренадерской дивизии противника. Захвачено большое количество техники и оружия. Противник потерял свыше пяти тысяч убитыми и 123 пленными.

За доблесть и мужество в боях около 700 солдат, сержантов и офицеров дивизии были награждены².

Успехам, достигнутым в тяжелых наступательных боях, способствовала конкретная и целеустремленная партийно-политическая работа, проводимая в частях и подразделениях дивизии.

Коммунисты первыми шли на подвиг и на жертвы. С 11 июля по 12 августа в партию было принято 328 и в комсомол — 130 человек.

Героическими делами прославили себя многие воины. Коммунисты и комсомольцы вели за собой красноармейцев, личной отвагой крепили боевую мощь подразделений, закаляли волю, бесстрашие воинов. В тя-

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 266839, д. 1, л. 31.

² Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 1, д. 39, л. 29.

желых условиях политработники М. Д. Холод, А. А. Григорьев, В. П. Семенко, М. Ф. Михеев, В. С. Казарин, С. В. Зельманов и многие другие доводили до воинов боевые задачи, рассказывали о положении на фронте, об успехах тружеников тыла, событиях за рубежом. В пропаганде подвигов личного состава широко использовались боевые листки и письма-летучки, листки-«молнии».

В частях получили распространение боевые записки под названием «На нашем участке фронта».

Как всегда, в ногу с наступающими частями шагала дивизионная газета «Защита Родины». Подвигам солдат, сержантов и офицеров посвящены 17 номеров газеты. На специальной странице-плакате рассказывалось о мужестве и отваге артиллеристов взвода старшего лейтенанта А. Д. Овчинникова, которые только в одном бою уничтожили пять танков, три бронетранспортера, две машины с боеприпасами противника¹,

17 августа 18-я гвардейская дивизия вошла в дымящийся от пожара город Карачев. Руины, закопченные остовы труб, груды кровельного железа, обгорелые деревья — вот что осталось от этого старинного русского города.

Преследуя противника, части 18-й гвардейской стрелковой дивизии вышли на рубеж Липовка — Богатыреве — Бутре, перерезали железную дорогу Брянск — Киев.

Контрнаступление советских войск на орловском направлении продолжалось более месяца. За это время наша армия продвинулась на 150 километров. Выступ немецко-фашистского фронта в районе Орла был ликвидирован. Победы Красной Армии в районе Орла, Белгорода, Харькова создали прочную основу для дальнейшего развития наступления.

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 269310, д. 3, л. 32.

Гитлеровцы предприняли отчаянную попытку остановить советские войска на реке Десне, превращенной на всем ее протяжении в мощную линию обороны. Войска 11-й гвардейской армии во взаимодействии с другими армиями решительными действиями в трудных условиях форсировали Десну.

Сотни огневых километров прошла 18-я гвардейская стрелковая дивизия. Ей довелось биться под Навлей и Бежицей, участвовать в освобождении Брянска и многих других населенных пунктов.

В хуторе Горбачевском Брянской области произошла трогательная встреча красноармейца Алексея Тужакова с родителями. Алексей Тужаков не виделся с отцом и матерью с начала Отечественной войны. Когда он уходил на фронт, родители оставались в Брянске. А два года спустя, отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы погнали советских людей, в том числе отца и мать Тужакова, на каторгу в Германию. Старики Тужаковы рассказывали сыну-гвардейцу о зверствах оккупантов. Алексей дал клятву беспощадно мстить проклятому врагу.

17 сентября Брянск и Бежица были освобождены частями Красной Армии. 18-я гвардейская стрелковая дивизия была переброшена по железной дороге в район станции Кунья, восточнее Великих Лук. Личный состав занимался боевой подготовкой. Во всех частях и подразделениях проходили тактические учения с боевой стрельбой. Штабы отрабатывали документы по прорыву обороны противника.

В начале октября перед Красной Армией встал задача развернуть наступление с целью освобождения Белоруссии. Ставка Верховного Главнокомандования разработала план разгрома врага на участке фронта от Витебска до Гомеля. Для этого привлекались войска Калининского фронта, которому во взаимодействии с Прибалтийским фронтом предстояло наступать на витеб-

ском направлении и охватить белорусскую группировку врага с севера'.

В первых числах октября 18-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав Прибалтийского фронта. С 20 октября этот фронт стал именоваться 2-м Прибалтийским, а Калининский — 1-м Прибалтийским.

Войска 3-й и 4-й ударных армий Калининского фронта нанесли удар в районе Невеля. И вскоре, несмотря на отчаянное сопротивление противника, освободили его. Продолжая наступление, обе ударные армии вклинились в оборону врага на десятки километров. Гитлеровское командование перебросило к Невелю, Идрице и Пустошке несколько дивизий, снятых с других прибалтийских участков фронта. Наступление советских войск в этом районе застопорилось. Вырвавшиеся вперед 3-я и 4-я ударные армии оказались в сложном положении. Дело в том, что их главные силы соединились с другими наступающими войсками лишь горловиной шириной в 12—13 километров. Эта полоса простреливалась артиллерией и минометами врага. Снабжение войск, эвакуация раненых, поврежденной техники проводились под огнем. А вскоре крупные силы пехоты противника при поддержке танков и авиации атаковали горловину. Гитлеровцам удалось сузить ее до трех-четырех километров. Действия советских войск еще больше затрудились.

Для усиления 3-й ударной армии в ее состав включили 18-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая вошла в 100-й стрелковый корпус. Дивизия имела задачу перерезать Ленинградское шоссе, не допустить подхода резервов противника в район станции Пустошки. За семь суток в исключительно трудных условиях осенней распутицы части дивизии совершили марш к заданному

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Т. 3, с. 372.

рубежу. 53-й и 58-й гвардейские полки с ходу вступили в бой у деревень Мишово, Денисово, Горки. Гитлеровцы пустили в ход авиацию и танки. Но тут угроза окружения нависла над 192-м полком 115-й стрелковой дивизии в районе Трояусы, Храпино. На выручку были брошены гвардейцы. На рассвете 16 ноября после короткого артналета 58-й и 51-й гвардейские полки при поддержке десяти машин 78-й танковой бригады перешли в атаку, медленно тесня противника, который прикрывался сильным огнем крупнокалиберных пулеметов.

К 17.00 58-й гвардейский полк отбил Трояусы и подошел к основному опорному пункту Васьково, где был остановлен противником. 51-й гвардейский полк стремительной атакой овладел деревней Лакуши. Гарнизон гитлеровцев, состоящий из 200 человек, был полностью уничтожен. В итоге 10-часового боя гвардейцы выбили врага из шести населенных пунктов, уничтожив до 500 гитлеровцев¹.

20 ноября батальон 51-го гвардейского полка под командованием майора В. В. Лютого с батареями 45- и 76-миллиметровых орудий и приданной 6-й стрелковой ротой 53-го гвардейского полка по приказу командира корпуса был передан в оперативное подчинение 115-й стрелковой дивизии. Он составлял боевое охранение. Командир 18-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор М. Н. Завадовский получил приказ оборонять опорные пункты на рубеже Палеево — Торчилово — Рамуси.

Весь день 21 ноября гвардейцы В. В. Лютого оборудовали взводные опорные пункты. Вечером в батальоне состоялось партийное собрание. После него коммунисты разошлись по окопам. Каждый из них понимал, что предстоял необычный бой. Надо было разъяснить это бойцам, мобилизовать их на выполнение ответствен

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 1, д. 31, л. 72,

ного задания. И действительно, на рассвете, после артиллерийской подготовки, гитлеровцы силою до полка при поддержке танков и самоходных орудий атаковали боевое охранение.

В деревне Мишово, где оборонялась рота старшего лейтенанта Г. Н. Насыбуллина, смертью храбрых погибли расчеты трех 76-миллиметровых пушек, успев подбить несколько танков.

С каждой минутой кольцо окружения сжималось все сильнее. Пять человек оставалось от роты. Но они вместе с раненым командиром продолжали стоять на смерть.

Деревню Лакуши удерживала рота лейтенанта И. П. Ожерельева. Здесь геройски сражался взвод 76-миллиметровых орудий старшего лейтенанта А. Д. Овчинникова. Четыре танковых атаки отразили артиллеристы, подбив шесть машин. У орудий оставалось по одному-два человека. Вдруг группа танков снова устремилась на позиции артиллеристов.

— Нет снарядов... — услышал командир.

— В щели! — скомандовал он. — Гранаты к бою!

В танки полетели гранаты. Два из них загорелись. Но пехота уже пробилась к пушкам. Тогда четверо оставшихся в живых артиллеристов во главе со старшим лейтенантом А. Д. Овчинниковым бросились в контратаку. Все они погибли, но не отступили.

На отделение младшего сержанта Юрия Тулинцева обрушились до пятидесяти гитлеровцев.

— Ни шагу назад! — приказал командир отделения.

Гитлеровцы, встреченные меткими очередями гвардейцев, стали отступать.

— За мной! — скомандовал Юрий Тулинцев.

Бойцы ринулись в атаку. Гитлеровцы оставили на поле боя 87 трупов, орудие, шесть пулеметов. Героический подвиг бойцов отделения был отмечен правительственными наградами, Младший сержант Ю. М. Ту-

линцев первым в дивизии был удостоен ордена Славы 3-й степени.

К вечеру атаки противника на всем шестикилометровом участке обороны батальона прекратились. Гитлеровцы отошли, в темноте они не решились действовать.

Всю ночь Василий Лютый пробыл в траншеях с солдатами, восстанавливал с ними позиции. Только под утро он добрался до НП. И тут новые залпы вражеской артиллерии обрушились на батальон. Немцы снова пошли в атаку. Гитлеровцы заняли Наумово, Хижнево, прорвались в тыл батальона. Гвардейцы погибали, до последнего защищая свой рубеж. Василий Власович Лютый вывел остатки батальона по узкому проходу около озера Фролово к своим. Из 327 героев батальона в живых остался 71 человек¹.

За этот бой многие воины были награждены орденами и медалями. Среди них орденами Красной Звезды были отмечены майор В. В. Лютый, старшие лейтенанты А. Д. Овчинников, Г. Н. Насыбуллин, лейтенанты И. П. Ожерельев, И. А. Рюзанов, И. А. Манетко, сержант А. Е. Токарев, красноармейцы Ф. С. Коркин, А. Я. Богданов, Н. В. Дыдыкин, Е. Г. Пешков, В. И. Мацулин.

23 ноября противник перешел в наступление на всем участке 100-го стрелкового корпуса. Он стал теснить передовые батальоны 115-й стрелковой дивизии. По приказу командира корпуса в бой вводится 18-я гвардейская стрелковая дивизия. В 16.00 ее полки контратаковали противника в направлении Кузнецово, Наумово, Лобасово. Бой длился до ночи. К утру 24 ноября гитлеровцы перебросили в этот район 329-ю пехотную дивизию, два артиллерийских полка, два дивизиона самоходных пушек, до 20 танков. После артиллерийской подготовки противник перешел в атаку. Он ворвался в стык

¹ Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 269310, д. 3, л. 33.

между 18-й гвардейской и 115-й стрелковой дивизиями. Был ранен полковник М. Н. Завадовский. Руководство дивизией принял полковник Е. К. Мурзин. На следующий день ранило начальника штаба дивизии полковника Г. П. Фректеля.

В течение суток враг вел непрерывные атаки, но каждый раз отходил с большими потерями. Обескровленный в боях противник вынужден был перейти к обороне в районе Луги и прилегающих высот.

1 декабря на соседнем участке, в районе Турки — Перевоз, противник сосредоточил три пехотных дивизии и перешел в наступление с целью окружения и уничтожения частей 3-й ударной армии, действующих севернее озера Язно.

4 декабря в командование 18-й гвардейской дивизии вступил полковник М. К. Горнак. По приказу командующего 3-й ударной армией дивизия получила задачу занять оборону в районе Сомино. Не успели части дивизии сосредоточиться, как противник перешел в наступление. Пехота и танки гитлеровцев вклинились в стык между 28-й стрелковой и 18-й гвардейской дивизиями. Фашистские войска вышли в тыл 53-му гвардейскому полку, тесня его к Сомино. Угроза окружения нависла над 53-м и 51-м гвардейскими полками. Тогда полковник М. К. Горнак выдвинул для прикрытия батальон 58-го гвардейского полка. Продвижение противника было остановлено.

Бои в этом районе продолжались до 25 декабря. Части дивизии, хотя и несли серьезные потери, мужественно удерживали занимаемый рубеж.

Так закончился для дивизии огненный сорок третий год.

РАЗГРОМ ГРУППЫ «ЦЕНТР»

1944 год воинов 18-й гвардейской стрелковой дивизии застал в Белоруссии. Дивизия вновь вошла в 11-ю гвардейскую армию теперь под командованием генерала К. Н. Галицкого (И. Х. Баграмян командовал 1-м Прибалтийским фронтом). Гвардейцы наступали и готовились к большому сражению.

Подготовка к нему чувствовалась на фронте — как в штабах, так и в боевых порядках войск. Но где именно и когда начнется наше наступление, естественно, было строжайшей тайной. И она оставалась для фашистского командования неразгаданной до конца — до 23 июня.

В этот день началась Белорусская операция — одна из выдающихся опе-

раций Великой Отечественной войны — под кодовым названием «Багратион». Она сыграла значительную роль в ослаблении немецко-фашистской армии, приблизила час ее окончательного разгрома. Фактически перестала существовать одна из сильнейших ее группировок (группа армий «Центр»). Крупный успех, достигнутый в Белорусской операции, был своевременно использован Советскими Вооруженными Силами для решительных действий на других участках советско-германского фронта¹.

В начале января наши войска начали наступление на витебском направлении. В планах гитлеровского командования витебскому плацдарму отводилось особое место. Это был важный оперативный плацдарм, обеспечивающий возможность для наступательных действий в сторону Москвы. Поэтому гитлеровский генеральный штаб приказал своим войскам удержать его любой ценой. Противник здесь сосредоточил большое количество пехотных и танковых частей. Глубина обороны достигала десятков километров и была насыщена множеством дотов, дзотов, минных полей, проволочных заграждений и хорошо оборудованных огневых позиций. Населенные пункты и господствующие высоты были превращены в узлы сопротивления и опорные пункты, составляющие основу обороны врага.

В первых числах января 18-я гвардейская стрелковая дивизия вела тяжелые бои с противником в районе озера Лосвида. Не имея успеха, части дивизии перешли к обороне. 5 февраля полковник М. К. Горнак получил приказ прорвать оборону противника на рубеже Заполье — Топорино — Кухари — Матрасы — Козлы.

Соединения 11-й гвардейской армии продвинулись на три-четыре километра и были остановлены противником. В районе прорыва враг поспешно подтянул ре-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1970, т. 5, с. 526.

зервы. Поддерживаемые артиллерией и танками, фашисты бросались в яростные контратаки. Гвардейцы, хотя и несли значительные потери, своих позиций не уступали.

Д

В районе Козлы на высоту, где оборонялся 51-й Гвардейский полк, противник обрушил огонь артиллерии и минометов. Поле боя почернело от разрывов. В атаку ринулась пехота противника. Бой длился несколько часов. Атака врага захлебнулась. Через некоторое время гитлеровцы снова устремились к высоте. В решающую минуту боя перед гвардейцами выросла фигура знаменосца Артамона Черепанова:

— Гвардейцы! Вперед, за Родину!

Воины-сибиряки с криком «ура» бросились в контратаку. Враг снова отступил.

Фашистские самолеты обрушили на высоту десятки бомб. Одна из них разорвалась в нескольких метрах от знаменосца. Артамон Черепанов упал, на кумачовом полотнище запеклась кровь мужественного воина-сибиряка. Гвардейское знамя было пробито 32 осколками.

Родина достойно отметила подвиг своего славного сына. Знаменосец Артамон Степанович Черепанов был награжден посмертно орденом Отечественной войны 2-й степени. После окончания войны одна из улиц Лениногорска названа именем героя-земляка.

Гвардейцы продолжали удерживать важный рубеж.

16 февраля в командование 18-й гвардейской стрелковой дивизией вступил полковник С. М. Даниелян. Дивизия сдала свой участок обороны 204-й стрелковой дивизии и получила задачу совершить марш в район озера Сомино, где ранее вела бои с противником. Она вошла в состав 5-го танкового корпуса. До первой половины марта части готовились к новым боям в направлении Идрицы. Но вследствие неудачного наступления частей первого эшелона — 36-го и 16-го гвардейских

корпусов — 5-й танковый корпус так и не был введен в бой.

Половник С. М. Даниелян получил приказ отвести части дивизии в район Мотовилихи, где в течение двух с половиной месяцев личный состав занимался боевой подготовкой. На специально оборудованных учебных полях воины учились штурмовать опорные пункты, преодолевая естественные препятствия и инженерные сооружения, овладевали навыками блокирования дотов и дзотов. В период подготовки к предстоящему наступлению со всеми категориями командиров были проведены учебные сборы, со штабами полков организованы учения. Особое внимание обращалось на выработку выносливости в длительных переходах.

Во всех частях и подразделениях проводилась партийно-политическая работа.

Начальник политотдела подполковник М. Д. Холод с офицерами политотдела побывал во многих подразделениях и частях дивизии. Особое внимание уделялось молодому пополнению, воспитанию у личного состава наступательного духа, непримиримой ненависти к врагу. Коммунисты и комсомольцы рассказывали о боевом пути дивизии, воспитывали воинов на примерах героев.

Пока никто не знал о сроках начала наступления. Но гвардейцы чувствовали, что затишье предвещает большую бурю. Подтянулись танки к передовой, самолеты зачастили над вражескими позициями. В приказе Верховного Главнокомандующего в эти дни отмечались успешные действия войск генерал-полковника И. Д. Черняховского: «Войска 3-го Белорусского фронта при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону Витебского укрепленного района немцев южнее города Витебска на участке протяжением 30 километров и расширили прорыв до 80 километров по фронту, освободив более 300 населенных пунктов...»

На оршанском направлении противник оказал советским войскам отчаянное сопротивление. В районе Киреевки гитлеровцы прочно удерживали оборонительный рубеж. В начале января в этом районе вела боевые действия 16-я гвардейская стрелковая дивизия. Неоднократные попытки выбить противника с этих позиций не принесли успеха. Необходимо было во что бы то ни стало выявить систему огня противника. По приказу командующего армией батальону майора Н. Н. Андриянова из 58-го полка 18-й гвардейской стрелковой дивизии поручалось провести разведку боем. От ее результатов зависел во многом успех прорыва гвардейской армией сильно укрепленных позиций противника.

Н. Н. Андриянов начал войну штурманом эскадрильи тяжелых бомбардировщиков. Десятки боевых вылетов были на его счету. Однажды, когда он возвращался с задания, над линией фронта самолет был подбит. Раненый штурман выбросился на парашюте. В госпитале раны зарубцевались, но с авиацией пришлось расстаться. В 58-й гвардейский стрелковый полк Н. Н. Андриянов прибыл, когда шли тяжелые бои под Буканью. Капитан в темно-синей шинели летчика, но с малиновыми петлицами пехотинца отличался исключительной храбростью. После тех боев он стал командовать батальоном. Сражался в «невельском мешке», дрался под Карачаевом, Брянском, Городком. И вот сейчас надо было пробиться с батальоном через передний край противника. А перед ним — наполненный водой противотанковый ров, минное поле, проволочное заграждение в три ряда кольев.

Бойцов Н. Н. Андриянова поддерживали два батальона танков, артдивизион, огнеметы. Они должны были не дать гитлеровцам замкнуть кольцо после перехода стрелковым батальоном их переднего края.

В ночь на 22 июня гвардейцы ринулись в атаку. Она застала фашистов врасплох. В считанные минуты наши

передовые подразделения достигли траншеи. Младший сержант А. С. Сурков гранатой уничтожил пулеметчика, не дав ему открыть огонь. Вместе с отделением ворвался в траншею. Бойцы быстро стали рассредоточиваться по ходам сообщения. Впереди по траншее двигался Низам Сиразеев. Он увидел, как распахнулась дверь блиндажа, из которого стали выбегать фашисты. Один из них успел бросить гранату, но она не долетела до Сиразеева. В ответ полетела «Ф-1». Сильный взрыв, вопли гитлеровцев...

Воины батальона Н. Н. Андриянова мастерски действовали в траншейной схватке. За короткое время овладели позицией, которую оккупанты считали неприступной. Долговременная оборона, насыщенная артиллерией, минометами, пулеметами, не смогла противостоять дерзости и внезапности гвардейцев. В ходе боя четко было организовано взаимодействие с артиллерией: гвардейцы двигались вперед непосредственно за ее огненным валом. Атака была настолько стремительной, что гитлеровцы не успели ввести в действие многие огневые средства.

Батальон успешно провел разведку боем. Была вскрыта система обороны противника, взяты в плен восемь гитлеровцев. Командующий 11-й гвардейской армией лично вручил майору Н. Н. Андриянову орден Красного Знамени. 80 солдат, сержантов и офицеров батальона удостоились правительственных наград¹.

Утро 23 июня. Могучая артиллерийская канонада возвестила о начале одного из величайших сражений Великой Отечественной войны. Оккупанты предполагали, что в летней кампании 1944 года Красная Армия будет наносить главный удар на юге, откуда идут кратчайшие дороги в сторону Варшавы, Кракова, в Румынию. В Белоруссии же они ожидали вспомогательных опера-

¹ Архив МО СССР, ф. 1086, оп. 1, д. 32, л. 27.

ций, действий сковывающего характера. И на этот раз надежды гитлеровцев не оправдались. Верховное Главнокомандование решило прорвать стратегический центр немецкой обороны в Белоруссии, разгромить вражеские войска, освободить территорию и тем самым открыть важнейшие пути к центру Германии.

24 июня Родина салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, успешно прорвавшим оборону немецко-фашистских войск на витебском и оршанском направлениях. Верховный Главнокомандующий в своем приказе отметил и умелые действия войск 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого, в состав которой входила 18-я гвардейская дивизия.

В брешь, пробитую в немецкой обороне под Оршей, хлынул огромный поток войск. В этом потоке по Минскому шоссе устремилась и 18-я гвардейская дивизия. 58-й гвардейский полк получил задание преследовать противника, отходящего дорогой, параллельной с Минским шоссе.

Жаркие схватки завязались с арьергардами 5-й танковой и 170-й пехотной дивизий немцев, спешивших к Березине. Недалеко от Борисова батальон майора Н. Н. Андриянова завязал бой в тылу вражеской группировки, преграждая ей путь к отступлению. Разведчики батальона захватили ефрейтора и рядового. Офицер штаба полка младший лейтенант А. В. Ганковский, хорошо владевший немецким языком, выяснил, что оба они из 401-го пехотного полка и что в лесу, заняв оборону, находятся около двухсот солдат, многие из которых готовы сдаться в плен, но боятся расправы офицеров.

— Скажите, что всем пленным мы гарантируем жизнь, — сказал комбат. — И пусть идут к своим сейчас же и обо всем расскажут. Да быстрее!

Пленные согласились. В сопровождении шести автоматчиков во главе с Ганковским они углубились в лес. А часа два спустя привели около двух рот гитлеровских

солдат. Остальные решили прорваться на запад, к своим, но были окружены и уничтожены гвардейцами 58-го полка¹.

У разрушенного через Березину моста саперы навели переправу. 58-й гвардейский полк продолжал преследовать отступающего противника в направлении Бродня, Юрово, Радошковичи. Возле деревни Боруны авангард полка попал под сильный огонь противника и залег на опушке леса. Пока передовой отряд вел бой, полковые разведчики старший сержант И. П. Саенко, рядовые А. Н. Пылинин, Н. К. Захаров, А. П. Столяров зашли к врагу в тыл. По возвращении на НП командира полка они доложили, что в деревне не менее двух рот пехоты, семь тяжелых танков, две минометные батареи. Бой на подступах к деревне продолжался до глубокой ночи. А на рассвете пошел в атаку батальон Н. Н. Андриянова, высланный заранее командиром 58-го полка подполковником В. И. Поляковым. Атака прошла успешно. Гвардейцы подбили шесть вражеских танков, 74 гитлеровца сдались в плен.

За три с лишним недели 18-я гвардейская стрелковая дивизия прошла 400 километров трудного фронтового пути. Части дивизии, преследуя противника, окружали разрозненные группы, уничтожали и брали в плен солдат и офицеров.

На западном берегу реки Маричанки, на перекрестках четырех шоссе дорог, расположены Ораны. Вокруг этого городка гитлеровцы построили десятки дзотов, окружили их колючей проволокой, перегородив дороги стальными «ежами».

На рассвете 12 июля 83-я гвардейская дивизия 8-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии вышла на подступы к городу и завязала бой с противником. В это время 58-й гвардейский полк подо-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 гв. с. к., оп. 40727, д. 1, л. 12.

шел к реке Маричанке. Форсировать реку с ходу не удалось: противник прикрывал подступы к ней сильным пулеметным и артиллерийским огнем. С наступлением темноты батальоны 51-го и 58-го гвардейских полков получили задание: обойти Ораны, с севера ворваться в город. Первой переправилась через реку рота капитана И. В. Чалого. За ней — остальные. Рота Чалого вырвалась вперед в обход озера Вардавка, что западнее городка. Гитлеровцы подтянули танки и бронемашину. Силы оказались слишком неравными. Гвардейцы, отражая удар за ударом, истекали кровью. Другие подразделения в это время вели бой на окраинах Оран и прийти на помощь не могли.

В строю оставалось все меньше бойцов. Тяжело раненный капитан Чалый продолжал руководить боем. Уже израсходованы гранаты и патроны. Вражеское кольцо сжималось вокруг горстки храбрецов. Шла последняя рукопашная схватка. Восемнадцать израненных гвардейцев вместе со своим командиром были взяты в плен. Фашисты срывали с героев ордена и медали, били прикладами, зверски издевались. И. В. Чалый погиб вместе с товарищами. Лишь чудом остались в живых красноармейцы С. Л. Бережной и К. Ю. Юлдашев. Они-то и поведали однополчанам о трагедии.

Ничто не могло сдержать наступательного порыва советских войск. 83-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с частями 18-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 13 июля полностью освободила Ораны от оккупантов.

Шел двадцать первый день непрерывных боев на белорусской земле. Фашисты любыми средствами решили остановить продвижение наших войск на Немане — крупном водном рубеже.

В ночь на 15 июля командир 58-го гвардейского полка подполковник В. И. Поляков получил приказ: захватить плацдарм на противоположном берегу реки.

С наступлением темноты первый батальон подготовил переправочные средства. В ход пошли бревна, доски от построек, заборов, набитые соломой вещевые мешки.

Артиллерия дивизии не смогла своевременно подойти и занять огневые позиции. Роты стали переправляться без ее поддержки. Противник открыл шквальный огонь. Вода кипела и пенилась от разрывов мин и снарядов, от града пуль.

Часть первого батальона достигла середины реки. Но добраться до западного берега удалось лишь горстке храбрецов из роты старшего лейтенанта Аркадия Корнилова. Командир первым вступил на берег. За ним устремились сержанты В. Н. Вишняков и С. П. Казачков, пулеметчики Х. С. Хайруллин, А. К. Седохин, Л. В. Малыкин. Едва они заняли рубеж, как появились цепи фашистов. Гитлеровцы попытались сбросить смельчаков в воду, но безуспешно. Бесперебойно работал «максим» в умелых руках А. К. Седохина. Десятки фашистов погибли от метких выстрелов Х. С. Хайруллина, Л. В. Малыкина, В. Н. Вишнякова. Все атаки врага были отбиты.

К вечеру через реку переправился с телефонным аппаратом полковой разведчик Яков Шнеерсон с группой бойцов.

— Спасибо, Яша, за помощь,—сказал А. Корнилов.—Командиру полка доложи, что, пока живы, с плацдарма не уйдем.

Дважды в тот вечер переплывал реку Я. Шнеерсон, ведя за собой бойцов, доставляя патроны, гранаты. А Неман по-прежнему бурлил от разрывов.

Четыре раза 58-й гвардейский полк пытался форсировать водную преграду и каждый раз откатывался назад. Только отдельным группам удалось переправиться. На следующие сутки в районе Крикштаны начал переправу батальон Н. Н. Андриянова, у деревни Домбрувка—51-й гвардейский полк, а у Валкосада—

53-й гвардейский полк. У Домбрувки плацдарм захватила рота капитана Л. П. Попова.

Фашисты подбросили свежие силы—пехоту, артиллерию, танки.

Семь атак отбили пятнадцать советских воинов, не уступив врагу ни метра земли.

Ночью от берега отошел плот. Под тяжестью орудия и снарядов он глубоко погрузился в воду. Быстрое течение мешало работать шестами и веслами, но плот медленно продвигался вперед. Вдруг над рекой вспыхнула ракета. Фашисты заметили плот. Застучал пулемет, с пронзительным воем полетели мины. И все же огненная река уступила упорству героев. Так была доставлена на западный берег Немана первая пушка старшего сержанта И. Н. Данилюка.

Расчет выкатил орудие на прямую наводку и открыл огонь. Оккупанты ответили пулеметным огнем. Началась дуэль. Из строя выбыл весь расчет. Раненый командир один остался у орудия: сам подносил снаряды, заряжал и стрелял, уничтожив три огневые точки противника. В нескольких метрах от пушки, у самой воды, раненый боец тщетно пытался вылезти из-под обстрела. Не обращая внимания на разрывы, И. Н. Данилюк поднял раненого и вынес в безопасное место. Тем временем саперы доставили новую партию боеприпасов. К орудию поднесли снаряды. Пушка И. Н. Данилюка продолжала бой.

В районе Валкосада одним из первых переправился младший сержант Иван Зорин. Захватив немецкую лодку, он под огнем стал перевозить товарищей. Шесть рейсов сделал на западный берег Иван Зорин, доставив туда пятнадцать бойцов и боеприпасы.

Плацдарм расширялся. Все новые и новые подразделения устремлялись на противоположный берег. Успешному форсированию Немана 18-й гвардейской дивизией способствовали активные действия 84-й гвар-

дейской дивизии, которая на сутки раньше захватила плацдарм.

За Неманом 18-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала преследовать отчаянно сопротивлявшегося противника. Только у станции Пашня он семь раз бросал в контратаку пехоту и танки, но каждый раз вынужден отступать. 2 августа гвардейцы освободили литовский город Калвария. Теперь до Восточной Пруссии оставалось, как говорится, рукой подать. А за **два** дня до этого вражеский снаряд оборвал жизнь командира дивизии полковника Сумбата Меликовича Даниеляна.

Чем ближе подходили советские войска к германской границе, тем ожесточеннее огрызался враг. Приходилось отражать многочисленные контратаки, поддерживаемые танками. Так, под деревней Эпидомия, что в 17 километрах от Восточной Пруссии, дивизии четырежды пришлось отбить натиск фашистов. В одной из атак гитлеровцы подошли вплотную к НП первого стрелкового батальона 58-го гвардейского полка. Разведчики К. Т. Перерва, И. С. Терентьев, А. П. Тетерин, парторг батальона Д. П. Васильев встретили врага гранатами. Прямой наводкой орудие старшего сержанта А. С. Комолова уничтожило бронетранспортер, мотоцикл и 25 оккупантов. Дальше атакующие не прошли.

Так в ходе Белорусской операции началось освобождение Прибалтики. К концу августа на большей части Литвы восстановилась Советская власть. Наши войска стали готовиться к штурму Восточной Пруссии. На подступы к логову фашистского зверя вышла и 18-я гвардейская стрелковая дивизия.

вот ОНА,
ВОСТОЧНАЯ
ПРУССИЯ!

Еще в снегах Подмосковья, на полях Орловщины, в брянских и белорусских лесах гвардейцы мечтали о том дне, когда наши войска вступят на территорию поработителей. И вот осенью 1944 года эта мечта становилась действительностью. До Восточной Пруссии оставалось меньше двух десятков километров!

«Железной перчаткой, протянутой к горлу России», называли Восточную Пруссию немецкие милитаристы. Еще гитлеровские завоеватели называли ее «пистолетом, приставленным к виску России». Здесь были созданы огромной мощности укрепления, форты, подземные бункера, бетонные колпаки, опорные пункты, опутанные колючей проволокой. Между линиями обороны

за крепостными стенами и валами располагались бесчисленные казармы и арсеналы, военные заводы и аэродромы, склады горючего, боеприпасов, снаряжения, продовольствия.

Действуя в составе войск 3-го Белорусского фронта, 11-я гвардейская армия принимала активное участие в Восточно-Прусской операции, имевшей целью разгромить немецко-фашистские войска, защищавшие колыбель германского милитаризма. Занимая выдвинутое вперед фланговое положение по отношению к нашей стратегической группировке, нацеленной на варшавско-берлинское направление, восточно-прусская группировка врага таила в себе большую угрозу флангового удара. Прежде чем наступать на Берлин, необходимо было ликвидировать эту группировку. Вот почему велико стратегическое и политическое значение Восточно-Прусской операции¹.

3-й Белорусский фронт накапливал силы для сокрушительного удара. Подобно гигантской стальной пружине, с каждым днем сжимавшейся все туже, войска готовились к рывку, и никакие преграды не могли уже остановить эту лавину огня и металла.

В ночь на 4 октября 18-я гвардейская стрелковая дивизия вышла из боя во второй эшелон армии, чтобы подготовиться к наступательной операции. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Г. П. Исаков. Он требовал от командиров отработки с личным составом тех вопросов, которые предстояло решать практически. Воины обучались действию на лесисто-болотистой местности, штурму укреплений, преодолению водных преград. Дивизия пополнялась людьми и техникой.

Мобилизации воинов на выполнение предстоящей задачи способствовала хорошо организованная партий-

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М., Науче, 1970, с. 459.

но-политическая работа, проводимая в частях и подразделениях. Идейную закалку солдат и офицеров обеспечивали 95 ротных, 50 первичных парторганизаций, 114 комсомольских.

Политуправление фронта выпустило 15 декабря листовку. В ней говорилось: «Товарищи солдаты, сержанты, офицеры и генералы! Войска нашего фронта переходят в решительное наступление на врага. Мы идем в Восточную Пруссию.

Верные сыны Родины! Вы отстояли от нашествия врага нашу столицу Москву. Вы освободили от немецко-фашистских захватчиков древнейший русский город Смоленск. Вы изгнали гитлеровских палачей из Белоруссии и значительной части Литвы. Вы спасли миллионы советских людей от фашистского ига, от рабства и гибели. Теперь страна ждет от вас новых ратных подвигов».

В частях и подразделениях прошли митинги. Они показали высокий боевой порыв воинов, готовность каждого драться до полной победы. И вот наступил долгожданный час.

16 октября загрохотали советские орудия, минометы, «катюши». Над вражескими позициями поднялись клубы дыма, заалели языки пламени. Перемешались с землей и снегом бревна и доски дзотов, в клочья рвалась паутина колючей проволоки, вдребезги разбивались бетонные плиты усовершенствованных дотов. Артиллерийская канонада сливалась с бомбовыми ударами нашей авиации, громившей опорные пункты на переднем крае и в глубине обороны противника.

Над полем боя раздалось мощное «ура», сливающееся с артиллерийским гулом, грохотом танков, рокотом самолетов. «Ура» нарастало, ширилось, волной накатывалось на фашистов. 58-й гвардейский полк вместе с 24-м гвардейским саперным батальоном, 23-м гвардейским самоходным артиллерийским дивизионом и зенитно-

пулеметной ротой действовали в составе подвижной группы 36-го гвардейского стрелкового корпуса. Остальные части дивизии составляли его второй эшелон.

Накануне наступления третий батальон 51-го гвардейского полка старшего лейтенанта И. Г. Артамонова успешно провел разведку боем. Захваченные пленные дали ценные сведения.

Первый день наступления подходил к концу. Части армии не смогли прорвать оборону противника на оперативную глубину. Немецко-фашистскому командованию удалось своевременно подтянуть крупные резервы. Каждый метр земли приходилось отбивать у противника в ожесточенных схватках. На следующий день, 17 октября, войска 11-й гвардейской армии продолжали наступление. 18-я гвардейская дивизия находилась во втором эшелоне корпуса, готовая к отражению возможных контратак противника и развитию успеха. Передовые части армии вышли ко второму промежуточному оборонительному рубежу на линии Шаки — Виштынец'.

На левом фланге армии 84-я гвардейская стрелковая дивизия стремительной атакой с ходу овладела населенными пунктами Клеткеники и Анчлавка. На подступах к городу Виштынец гитлеровцы усилили свою группировку, перебросив сюда части 131-й пехотной дивизии. Дальнейшее продвижение 84-й гвардейской стрелковой дивизии на этом рубеже было приостановлено. Командир 36-го гвардейского корпуса генерал Е. В. Рыжиков получил приказ от командарма ввести в бой из-за левого фланга 84-й гвардейской дивизии свой второй эшелон — 18-ю гвардейскую дивизию. 58-й гвардейский полк подполковника С. Г. Белова при поддержке 77-го танкового полка к 20 часам 17 октября с боем вышел к северной окраине Виштынца. Вопользовавшись его

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 687, л. 90.

успехом, 84-я дивизия с наступлением темноты проби-
лась на рубеж Добылина— Каменка.

Вечером 18 октября в исключительно жестоких боях,
преследуя гитлеровцев, полки 18-й гвардейской дивизии
прорвали оборонительную позицию врага на государ-
ственной границе. Позади остались пограничные столбы
№ 141—149.

Вот и Восточная Пруссия!

Ночью 58-й гвардейский полк вышел к железнодо-
рожной станции Носсавен. В авангарде шел третий ба-
тальон старшего лейтенанта Е. И. Зырянова. Гитлеров-
цы, поддержанные самоходными орудиями и танками,
бросились в контратаку. Слева, из леса, во фланг ба-
тальона ударила группа автоматчиков. Шесть раз про-
тивник предпринимал контратаки, но все они были от-
биты. Высокой похвалы заслужили в том ночном бою
расчеты пушек, приданные батальону из 23-го гвардей-
ского самоходного артдивизиона. Когда были убиты
командир и наводчик, заряжающий Б. В. Болошенко
продолжал вести огонь. В передовых порядках враже-
ской пехоты он уничтожил пулемет и пушку, мешавшие
продвижению гвардейцев. На другой самоходке навод-
чик С. Н. Быстрое уничтожил наблюдательный пункт
противника, пулемет и до 40 гитлеровцев.

После овладения станцией Носсавен 58-й гвардей-
ский полк, действуя на стыке двух дивизий, прорвался
в тыл противника. У выхода на шоссе Огренингем —
Роминтен разведка полка натолкнулась на вражеский
заслон и сбила его.

Правее действовали 51-й и 53-й гвардейские полки.
Они вышли к железнодорожной станции Мелькемен,
овладели ею и с ходу форсировали реку Писсу.

Утром 21 октября 58-й гвардейский полк стреми-
тельной атакой овладел поселком Ягбуде, расположен-
ным в центре охотничьего поместья Геринга. Замок
фашистского преступника оборонял батальон дивизии

«Герман Геринг», усиленный бронемашинами. Было убито и ранено до 50 солдат и офицеров противника, захвачено 2 миномета, 20 винтовок, 5 мотоциклов, 10 велосипедов, грузовая и легковая автомашины. Нацисты, не ожидавшие внезапного наступления в зеленом массиве, долго еще разъезжали по лесным дорогам и попадали под огонь наших засад. Высокое мастерство и храбрость проявили разведчики В. К. Говоров, Н. С. Столяров, Е. Л. Бехтерев, А. К. Стрельников.

Преследуя отступающего противника в лесу, третий стрелковый батальон 58-го гвардейского полка в районе Миттель-Иодуппе вступил в бой с отрядом численностью до 200 человек. Противник был разбит и отошел, оставив на поле боя 26 трупов. Были взяты в плен 12 солдат.

К исходу дня 21 октября соединения 11-й гвардейской армии вели бои на подступах к городу Гумбиннену — крупному узлу обороны противника. В это время 36-й гвардейский стрелковый корпус форсировал реку Роминте и с боями подошел к городу Гольдап¹. В результате армия резко вклинилась в расположение противника, перерезав шоссе Гумбиннен — Гольдап и железную дорогу Гумбиннен — Даркемен.

Чтобы залатать брешь в своей обороне, фашистское командование перебросило сюда из резерва моторизованную гренадерскую бригаду «Фюрер». В ее составе насчитывалось около 80 танков, из них 50 типа «тигр». Вечером она сосредоточилась северо-западнее Гольдапа².

Бои 22 октября приняли еще более ожесточенный характер. 18-я гвардейская дивизия, начав 51-м и 53-м гвардейскими полками наступление с рубежа Клайн — Роминтен — Ропонатшен, за день продвинулась всего на

¹ Архив МО СССР, ф. 241, оп. 2593, д. 316, л. 132.

² Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 757, л. 35.

800-1500 метров и вынуждена была закрепиться на участке фольварк Шеферай— Гросс — Транишкен. Тем временем, овладев селением Шуикен и продолжая успешно продвигаться на юг, 58-й гвардейский полк к 15 часам ворвался на окраину Гольдапа. Бойцы седьмой роты во главе с капитаном Н. К. Слайковским и разведчики капитана К. И. Лукьянова захватили мост через реку Гольдап и, отразив контратаку гитлеровцев, закрепились на юго-западной окраине города. Это дало возможность первому и третьему батальонам прорвать четыре линии траншей и нанести удар с севера.

Появление на улицах советских воинов было для гитлеровцев столь неожиданным, что они в панике стали оставлять город. 131-я пехотная дивизия, части которой здесь оборонялись, потеряла связь и управление. По шоссе продолжали двигаться колонны немецких машин с боеприпасами и продовольствием. Все они попадали в руки гвардейцев.

Гитлеровцы не хотели мириться с потерей города. Они стягивали сюда крупные силы. На батальон майора Н. Н. Андриянова, прикрывавший подступы к Гольдапу, двинулись танки и цепи пехоты. Оставив на поле боя три подбитых танка и 50 солдат, фашисты отошли. Через несколько минут они снова повторили атаку, стремясь любыми путями перерезать шоссе Гольдап— Клайн — Куметшен. Пехотные подразделения врага, на этот раз наступавшие без танков, понесли большие потери от минометного огня батальона. Но вскоре противник подбросил около 10 танков, готовясь к атаке.

Н. Н. Андриянов отправил к командиру полка в Гольдап связного с просьбой прислать артиллерию. Она подоспела вовремя. Батарея с ходу открыла огонь, Только оружие сержанта Ивана Данилюка молчало. Командир расчета заметил четыре крестатых самоходки и стал ждать, когда они, маневрируя, подойдут побли-

же. Как только самоходки вышли на открытое место, И. Данилюк подал команду:

— Огонь!

Снаряд, потом второй разорвались неподалеку от самоходов. Те, не сбавляя хода, открыли ответную стрельбу.

Осколком ранило наводчика. Вражеские машины быстро приближались. Казалось, — еще минута-две и орудийный расчет будет раздавлен. Иван Данилюк одним прыжком подскочил к умолкнувшей было пушке, навел ее и выстрелил. Передняя машина дрогнула и вспыхнула ярким пламенем.

— Есть!—торжествующе крикнул И. Данилюк и повернул пушку на вторую самоходку.

Когда фашистская пехота вплотную подошла к нашим боевым порядкам, телефонист В. А. Карпов поднялся во весь рост и увлек товарищей в рукопашную схватку.

Коммунист Карпов пал смертью героя, уничтожив пятерых гитлеровцев.

Врагу все же удалось добиться временного успеха. Он перерезал шоссе Гумбиннен—Гольдап и развернулся на командный пункт 58-го гвардейского полка. Здесь находилось полковое знамя, более тридцати раненых. За оружие взялись все — офицеры штаба, связисты, ездové, разведчики, повара и даже раненые.

Орудийный расчет сержанта Закира Камалова прямой наводкой подбил двух «фердинандов». Не рискуя двигаться дальше, другие самоходки открыли огонь с места. Расчет наших воинов был выведен из строя. Возле развороченной снарядами станины умирал командир. Фашисты перенесли огонь на соседний расчет сержанта Николая Викторова. От его метких выстрелов уже горело несколько вражеских машин.

— Остался последний снаряд,—сообщил командиру батареец И. Розенталь.

Сержант оглянулся и, увидев поблизости пехотинца, крикнул:

— Снаряды кончились. Помоги, браток!

Он указал в сторону оврага, где лежали боеприпасы. Солдат стремглав бросился туда, а Викторov продолжал наводить орудие на врага. Выстрел. Над стальной громадиной, двигавшейся прямо на орудие, вспыхнуло пламя, затем появился черный дым. Вернулся пехотинец с несколькими снарядами.

— Спасибо, друг! — обрадовался сержант и зарядил орудие.

Атака была отбита. Знамя полка и раненые спасены. За этот бой сержант Н. И. Викторov был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени.

Поздно ночью в город вошел 611-й полк 88-й стрелковой дивизии 31-й армии. Ему была передана оборона Гольдапа¹. А 58-й гвардейский полк вышел на соединение с родной дивизией и вскоре занял с ней оборону на рубеже Геллежунен — Айзенхютте.

За семь дней наступательных боев дивизия прорвала четыре оборонительных рубежа и вклинилась на 30 километров на территорию Восточной Пруссии. Были разгромлены 1093-й полк 547-й пехотной дивизии, а также части 561-й и 131-й пехотных дивизий и маршевые подразделения 3-й армии противника; было уничтожено до 700 солдат и офицеров, взят в плен 41 гитлеровец. Захвачено большое количество техники, оружия и боеприпасов. Среди трофеев было 23 склада с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом, а также несколько железнодорожных эшелонов².

23 октября Москва салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, которые вторглись в пределы Восточной Пруссии. Эту весть бойцы и командиры

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 716, л. 424.

² Архив МО СССР, ф. 18 гв. с. д., оп. 481011, д. 1, л. 6.

дивизии восприняли с большим подъемом. В приказе Верховного Главнокомандующего была отмечена и 18-я гвардейская стрелковая дивизия.

В последующие дни дивизия продолжала бои с противником. 26 октября, когда фашистам удалось вклиниться в нашу оборону у высоты 118,6, их артиллерия обрушила огонь на дивизионный наблюдательный пункт. Был ранен генерал-майор Г. П. Исаков. На другой день в командование дивизии вступил генерал-майор А. И. Пастревич.

В течение ноября — декабря дивизия оставалась на прежних позициях. Приходилось в тяжелых условиях при непрерывном дожде, в слякоть рыть траншеи, оборудовать блиндажи, землянки. Начались оборонительные бои. Гвардейцы, используя передышку, готовились к новым ударам на территории противника. Необходимо было мобилизовать войска для разгрома врага. Политотдел дивизии развернул большую разъяснительную работу. На совещаниях командиров и политработников ставились задачи по политическому обеспечению наступления. В беседах и политинформациях, в лекциях и докладах, в листовках и радиопередачах, на страницах газеты «Защита Родины» особое внимание обращалось на сохранение военной тайны, повышение бдительности. Командиры и политработники рассказывали бойцам о коварстве, зверствах фашистских захватчиков. Через линию обороны дивизии из гитлеровского плена бежали красноармейцы Николай Ермолаев, Петр Ковин, Василий Корота. Они пробыли в лагере смерти почти два года.

На куртке В. Короты, как и у его товарищей, было клеймо «Ост». Этой печатью фашисты отмечали не только военнопленных, но и мирных советских граждан, насильственно угнанных в Германию. Часто клеймо ставилось раскаленным железом на руках, спинах, лицах.

— Убивали нас также голодом и непосильной работой,— рассказывал В. Корота.— 200 граммов хлеба из ржаной муки, перемешанной с опилками, пол-литра вонючей бурды из гнилой брюквы на день — вот все, чем нас кормили. Голод доводил многих до отчаяния. Гитлеровцы гоняли нас на работу мимо свалки павших лошадей. Но стоило кому-либо приблизиться к ней, как раздавались автоматные очереди.

Рассказы о зверствах гитлеровцев вызывали у гвардейцев жгучую ненависть к фашистам, заставляли еще крепче сжимать оружие, звали к беспощадной расправе с заклятым врагом.

На хуторе Ижлауджен была усадьба Карла Мюллера. Этот прусский кулак удрал, но вещи остались. Они обличали и хозяина, и гитлеровскую грабительскую армию. Во дворе гвардейцы увидели молотилку и культиватор с маркой «Ростсельмаша». В зале вокруг стола — изящные стулья. На спинках значилась Ново-Борисовская мебельная фабрика. В углу стоял бельгийский диван. Патефон оказался эстонским, а набор пластинок — латышским. На этажерке лежал семейный альбом. На одной из фотографий изображена группа гитлеровских головорезов, расстреливающих мирных советских жителей. Среди убийц — сын Мюллера.

Слушая рассказы о зверствах врага в фатерлянде, гвардейцы вспоминали пепел сел и деревень, взорванные города, обгоревшие трупы заживо сожженных советских людей. Это они видели на родной земле. Гвардейцы также помнили, что в фашистской неволе изнывали и гибли сотни тысяч наших юношей и девушек. Воины рвались в бой, стремясь навсегда уничтожить коричневую чуму, спасти мир от фашистского порабощения.

ВЗЯТИЕ ИНСТЕРБУРГА

В январе 1945 года Ставка Верховного Главнокомандования готовила генеральное наступление в Восточной Пруссии. Общий замысел его заключался в том, чтобы ударом на Мариенбург отрезать Восточную Пруссию от центральных районов Германии и одновременно нанести с востока глубокий фронтальный удар на Кенигсберг. Большое место в операции отводилось 3-му Белорусскому фронту, которым командовал генерал армии И. Д. Черняховский. Войска фронта наступали на направлении главного удара Велау — Кенигсберг. Но прежде чем выполнить эту задачу, необходимо было разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника.

11-я гвардейская армия, в состав

которой входила 18-я гвардейская дивизия, предназначалась для действия во втором эшелоне. К исходу пятого дня операции 11-я гвардейская армия во взаимодействии с 28-й, 5-й армиями и 1-м танковым корпусом должна была овладеть Инстербургом¹.

Генерал Г. П. Исаков после лечения в декабре 1944 года вновь стал командовать дивизией, в том же месяце снова был ранен. Командовать дивизией стал генерал-майор Г. И. Карижский. Воевать с немецкой армией ему пришлось второй раз: в первую мировую войну, будучи солдатом, в Великую Отечественную — командиром соединения.

В дивизии все было подчинено задачам предстоящего наступления. Несмотря на плохую погоду боевая подготовка не прекращалась. Действия в глубине обороны не всегда развиваются так, как требует поставленная задача. Поэтому Г. И. Карижский главные усилия в учебе направлял на отработку действий при ведении боев в тактической и оперативной глубине обороны, при прорыве промежуточных рубежей, атаках в населенном пункте, блокировании долговременных огневых сооружений. Многие занятия проходили ночью, в условиях ограниченной видимости. В каждом полку готовились передовые подвижные отряды для ведения непрерывного боя как ночью, так и днем.

Важное значение в подготовке войск имело армейское трехступенное командно-штабное учение, проведенное с офицерами штабов армии, корпусов и дивизий. Во время учения отрабатывались методы организации управления войсками, взаимодействие и материальное обеспечение в предстоящей операции.

Пропагандисты и агитаторы регулярно беседовали с солдатами об истории и боевых традициях части, разъясняли содержание сводок Совинформбюро, приказы

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2593, д. 862, л. 45.

Верховного Главнокомандования. Темой беседы становились также вести из тыла, письма из дому. Большое внимание уделялось интернациональному воспитанию воинов. Накануне наступления было обсуждено обращение Военного совета фронта и армии. «Войсками нашего фронта, — говорилось в нем, — получен приказ Верховного Главнокомандующего о переходе в решительное наступление. Нам выпала честь приблизить час окончательного сокрушения гитлеровской Германии».

12 января 1945 года генерал Г. И. Карижский прибыл в штаб 11-й гвардейской армии на-совещание. Генерал-полковник К. Н. Галицкий сказал:

— Получен приказ. Войска 3-го Белорусского фронта завтра переходят в генеральное наступление. Наша армия вводится в прорыв. Удар армии рассчитан на большую глубину в три эшелона.

В первом эшелоне будут действовать 26, 31, 18 и 16-я гвардейские дивизии¹.

Утром 13 января тишину разорвал гром артиллерийской канонады. Над вражескими позициями бушевал огненный смерч. Армии первого эшелона при поддержке танков и самоходных установок начали прорыв обороны противника.

— Офицеры штаба, политработники, командиры частей — все ушли в батальоны, роты, на батареи, — вспоминает Г. И. Карижский. — В 53^м гвардейском полку запомнился мне разговор с командиром отделения сержантом Петром Сидориным. Интересно было узнать, о чем думают солдаты перед боем. Каждый ведь по-своему переживает этот ответственный момент. Один, не веря в исправность своего оружия, то и дело проверяет его. Другой спешит дописать письмо, которое начал накануне. Третий, жадно затягиваясь, курит папирску за папирской, молчит...

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию, с. 205, 241.

С переднего края по-прежнему доносился грохот взрывов. Так продолжалось до самого вечера. Лишь несколько дней спустя генералу Г. И. Карижскому стало известно, что первоначально прорыв обороны противника в Восточной Пруссии планировался Ставкой на 20 января. К этому дню, как предсказывали синоптики, должны улучшиться метеорологические условия. Но в связи с критическим положением, в которое попали англо-американские войска в Арденнах, наступление советских войск было начато раньше, невзирая на неблагоприятную погоду.

В результате упорных боев армии первого эшелона прорвали оборону противника на всем фронте. Это вынудило немецко-фашистское командование бросить сюда резервы. 18 января обстановка потребовала немедленного введения в бой второго эшелона, иначе в центре фронта — в направлении Инстербурга — Гумбиннена — операция могла быть сорвана. И вот во второй половине дня 19 января 11-я гвардейская армия сосредоточилась на рубеже реки Инстер и с ходу атаковала врага. Вскоре генерал-майор Г. И. Карижский получил распоряжение командира 36-го гвардейского корпуса генерал-лейтенанта П. К. Кошевого: к 20 часам сосредоточиться в районе Мекшен—Грюнталь и быть готовыми к наступлению.

Поздним вечером части 18-й гвардейской дивизии сосредоточились в указанном месте — в лесу. Разведывательные группы стали проверять каждый метр вражеской земли. Противник вел беспорядочную артиллерийскую стрельбу. Снарядом, разорвавшимся в расположении 58-го гвардейского полка, убило подполковника С. Г. Белова. Командир полка был похоронен в городе Калвария.

20 января дивизия вышла к укрепленному рубежу противника на линию населенных пунктов Грюнхайде — Пладден — Вашенинкен. 58-й гвардейский полк под

командованием подполковника В. Г. Кривича встретил сильное сопротивление гитлеровцев в Грюнхайде. В районе этой железнодорожной станции противник собрал большое количество пехоты, танков и артиллерии. Фашисты готовились к контратаке. И вдруг на них обрушилась лавина огня советских батарей.

Завязался бой, длившийся всю ночь. Мужество и отвагу проявили артиллеристы взвода лейтенанта Николая Крюкова. Немцы обрушили на них мощный огонь. Сменив позиции, гвардейцы снова стали бить по противнику. Гитлеровцы атаковали взвод. У одного из орудий на место убитого наводчика встал Николай Крюков, в упор расстреливая фашистов. Вражеский снаряд оборвал жизнь командира. Но взвод выстоял до подхода своих.

Противник, расположившись за железнодорожной насыпью, открыл бешеный огонь по наступающим. Гвардейцы 53-го полка, пренебрегая опасностью, продолжали продвигаться. Впереди наступающей шеренги бежал с пулеметом Александр Исаев. Он был почти у цели, когда пуля ранила его. Отважный воин залег и стал бить из пулемета, дав возможность подразделению продвинуться вперед и завязать рукопашную схватку с гитлеровцами. Смертью героев погибли Александр Исаев, Василий Тимощук, Петр Каминский, Иван Кибин. Но они и их товарищи не пустили врага.

Фашисты стали отходить к замаскированным в копнах сена трем танкам, которые открыли огонь по нашей батарее. Два расчета были выведены из строя. Командир батальона майор К. М. Васильев доложил об этом командиру 53-го гвардейского полка подполковнику Н. М. Приладышеву. Самоходные орудия, поддерживающие нашу пехоту, выпустили зажигательные снаряды. Танки, оббитые пламенем, взорвались.

Ночной бой окончился разгромом гарнизона Грюнхайде. Части дивизии стали преследовать отходящего

противника и к 16 часам 21 января вышли к вражескому оборонительному рубежу Иштаген — Веркснен. После артиллерийской подготовки 58-й гвардейский полк, подержанный танками, с ходу ворвался в немецкие траншеи. Гитлеровцы откатились в лес. А в это время 51-й гвардейский полк овладел узлом сопротивления Нойтайх и завершил бой на окраине соседнего селения Веркснен. Решительной атакой гвардейцы сбили противника и стали продвигаться вперед. На левом фланге, у шоссе на дороге занял позицию пулеметчик Петр Сачук. Он расстреливал в упор отступающих гитлеровцев, рядом с красноармейцами находился начальник штаба 51-го полка майор В. П. Чуланов. С улицы на шоссе выскочила легковая машина. Пулеметной очередью Петр Сачук уничтожил четырех гитлеровцев, среди которых оказался полковник. Майор В. П. Чуланов обнаружил карту с подробно нанесенной обстановкой. Начальник штаба тут же перенес данные на свою карту, а немецкую направил генерал-лейтенанту П. К. Кошевому.

Положение на участке 11-й гвардейской армии к этому времени складывалось следующее. Ее правого фланговые части вклинились в оборону противника на 12—15 километров. Этим самым создавались предпосылки для быстрого и полного разгрома тильзитско-инстербургской группировки. Военный совет армии решил главными силами продолжать наступление на правом фланге в направлении на Велау. Одновременно левом фланговым 36-м гвардейским корпусом (двумя дивизиями) во взаимодействии с частями 5-й армии овладеть Инстербургом¹. План одобрил генерал И. Д. Черняховский.

Инстербург — один из крупнейших городов Восточной Пруссии, важный узел железных и шоссежных дорог.

¹ Архив МО СССР, ф. 241, оп. 50222, д. 120, л. 72.

С севера город прикрывали мощные оборонительные сооружения, одетые в железо и бетон, а также реки Инстер и Ангеррапп. То был город-крепость со сложной разветвленной системой промежуточных и отсечных рубежей и позиций. Командир корпуса, взаимодействуя с 5-й армией, решил главный удар нанести вдоль шоссе Тильзит—Инстербург силами 18-й гвардейской дивизии, усиленной 75-м гвардейским тяжелым танковым полком, двумя минометными полками и двумя арtpолками¹. 16-й гвардейской стрелковой дивизии поручался удар в направлении Нойнишкен — Шприндт.

21 января в 22 часа после двадцатиминутной артиллерийской подготовки началось наступление на город. 18-я гвардейская дивизия главный удар наносила двумя (51-м и 53-м) полками, усиленными танками. Полки имели задачу: овладеть переправами через Инстер в районе Георгенбурга, ворваться в Инстербург с севера. 58-й гвардейский полк должен был, наступая из района Падроиена через лес Шитааите Форст Падроиен, переправиться через Прегель в районе Неттинен и выйти к городу с запада и северо-запада.

Немецко-фашистские войска оказали яростное сопротивление. Атаки обеих наших дивизий захлебнулись. Повторная совместная атака 16-й и 18-й гвардейских дивизий в 22 часа 45 минут также не дала существенных результатов. Правда, 58-й гвардейский полк решительным ударом выбил противника из опорного пункта Падроиена, уничтожив почти весь гарнизон. Батальон гвардии майора Н. М. Абатурова 53-го гвардейского полка, с танками и самоходными установками, атаковал населенный пункт Пагелинен, разгромил его гарнизон и двинулся к Георгенбургу, но овладеть с ходу этим предместьем Инстербурга не удалось: Георгенбург был превращен в мощный опорный пункт.

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 757, л. 58.

В ходе боя генерал Карижский вынужден был в условиях ночи перенацелить части, штабы, перестроить тыловые эшелоны. Эту нелегкую задачу практически невозможно было выполнить без четкой и непрерывной связи. Начальник связи дивизии подполковник М. Л. Альтман направил в передовой отряд лучших специалистов. Находясь с главными силами, он лично осуществлял постоянный контроль за действиями подчиненных.

Время работало на противника. Он в любую минуту мог подтянуть резервы. Командир корпуса генерал П. К. Кошевой для поддержки 58-го стрелкового полка ввел части 84-й гвардейской дивизии. Решительными атаками ее полки овладели опорными пунктами противника Гросс Шункерн, Цвион, Георгенталь.

К этому времени 18-я и 16-я гвардейские дивизии прорвали оборону противника. Батальон майора Н. М. Абатурова, действовавший в передовом подвижном отряде, под прикрытием темноты стремительно подошел к Георгенбургу, атаковал мосты через Инстер, уничтожил охрану и вышел в тыл противника. Это решило исход боя. Гитлеровцы дрогнули. Гвардейцы 18-й дивизии вместе с танкистами ринулись на улицы Георгенбурга. Враг потерял 6 танков и более 200 человек¹. Фашистские войска стали поспешно отходить к Инстербургу.

Генерал-майор Г. И. Карижский ввел в бой 75-й гвардейский тяжелый танковый полк с десантом автоматчиков. В 2 часа 22 января батальон майора Н. М. Абатурова вместе с танковым полком вышел к реке Ангерапп, захватил мост, обеспечив наступление глазных сил дивизии. Вскоре подвижной отряд и пехотные подразделения завязали бои в самом городе. В районе тюрьмы гвардейцы уничтожили до двух рот противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 358, рп, 5916, д. 757, л. 6Q,

Гитлеровцы, действуя мелкими группами, обороняли каждый дом. Они занимали чердаки, верхние этажи, подвалы. Боевые действия дивизии приняли очаговый характер, исход которых во многом зависел от инициативы небольших подразделений, штурмовых групп, умелого применения отдельных танков, самоходных установок, орудий прямой наводки. Гвардейцы хорошо использовали преимущества ночного боя, к которому были подготовлены лучше противника. Они действовали решительно и безостановочно.

На рассвете в город вошла 16-я гвардейская дивизия. Ее 46-й полк, форсировав реку Ангерапп, завязал бои на северо-восточной окраине. Подходившие 43-й и 49-й гвардейские полки были остановлены огнем противника в районе Георгенфорст. Но после того как была переправлена на южный берег Ангерапп артиллерия, оба полка прорвали оборонительный рубеж нацистов и, овладев Георгенфорстом, начали продвигаться к северной окраине Инстербурга. Части 18-й и 16-й гвардейских стрелковых дивизий успешно очищали от противника один квартал за другим. К 5 часам центральная часть города полностью находилась в наших руках.

В это же время в восточную часть города ворвались части 215-й и 63-й стрелковых дивизий, 954-й легкий самоходный артиллерийский полк 72-го стрелкового корпуса 5-й армии генерала Н. И. Крылова. В разгроме Инстербургского гарнизона участвовали также 2-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва, 350-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк.

Генерал-майор Г. И. Карижский радировал команду корпуса: Инстербург взят, противник выбит. Комкор приказал выйти на западную окраину города, занять оборону и до подхода 16-й гвардейской дивизии генерала М. А. Пронина быть готовыми к отражению противника с востока, юга и запада,

Выбитые из города фашистские части сумели привести себя в порядок, организовали оборону в 3-4 километрах западнее Инстербурга и приостановили наступление наших войск. Весь день 22 января артиллерия и минометы противника вели непрерывный огонь по нашим частям. От обстрела в городе возникли многочисленные пожары.

В разгаре боя третий батальон 51-го гвардейского полка во главе с капитаном Б. Ф. Сафоновым оказался отрезанным от дивизии сильным огнем подошедшего бронепоезда гитлеровцев. Гвардейцы вынуждены были занять круговую оборону. Противник предпринял несколько атак пехоты и танков. Личным примером комбат вдохновлял бойцов. Гвардейцы не уступили врагу ни метра своих позиций. За этот бой капитан Б. Ф. Сафонов был награжден орденом Александра Невского.

Во второй половине дня на правом фланге 51-го гвардейского полка развернулся 58-й гвардейский полк. Противник несколько раз переходил в контратаки и все безуспешно. Но и части дивизии не продвинулись вперед. В 17 часов генерал-майор Г. И. Карижский ввел в бой 53-й гвардейский полк, направив его в тыл врага. Не выдержав натиска дивизии, гитлеровцы отступили в район Гайдунена.

36-й гвардейский стрелковый корпус вместе с другими войсками выполнил поставленную задачу. В боях за Инстербург была разгромлена 1-я Восточно-Прусская пехотная и 5-я танковая дивизии гитлеровцев. Противник потерял 22 танка и штурмовых орудия, 32 орудия и миномета, свыше 300 автомашин, 8 паровозов, 1000 вагонов с военным имуществом, 6 артиллерийских и 12 продовольственных складов и много другого военного имущества¹.

В боях за город Инстербург исключительную храбрость проявил гвардии лейтенант Анатолий Медведев.

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 757, л. 66.

Пробравшись ночью в расположение врага, он уничтожил экипаж немецкого танка, а машину привел в расположение батареи. Когда гитлеровцы перешли в атаку, артиллерист из танка подбил две вражеские машины, Анатолий Медведев погиб в бою за местечко Мульден. В Инстербурге пал 20-летний московский комсомолец Костя Шаршаков. Накануне боя солдат в окопе написал последнее письмо любимой девушке:

Когда я немного грущу, дорогая,
(Бывает, приходит недолгая грусть),
Я письма твои у коптилки читаю,
Забывшись над ними, к тебе уношусь.
Приятен мне вид твоих девичьих строчек.
Звучат они, мысли и чувства плена.
Как дорог и близок мне даже твой почерк,
И каждое слово волнует меня.
Твой образ пронес я в жестоких сраженьях
И ныне храню в нежных письмах твоих,
Их много лежит у меня на коленях,
Желанных, сердечных, как ты, дорогих.

22 января 1945 года Москва салютовала в честь победы воинов 3-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. 18-й гвардейской стрелковой дивизии в числе других соединений и частей присвоено почетное наименование — Инстербургская. Генерал-майор Г. И. Карижский был награжден орденом Ленина.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КЁНИГСБЕРГА

Советские войска с боями продвигались по Восточной Пруссии. Впереди лежал ее главный город Кенигсберг. Навстречу победителям гитлеровское командование бросало все новые и новые воинские формирования.

Врагу удалось остановить наступление 18-й гвардейской дивизии на рубеже Гутенфельд — Далеим. После 20-минутной артподготовки гвардейцы снова пошли в атаку. Весь день шел кровопролитный бой. С ходу овладеть узлом Гутенфельд — Далеим не удалось. Войска устали, ощущался недостаток боеприпасов. Ночью подтянулись тылы, части пополнились снарядами, патронами. 58-й гвардейский полк во главе с подполковником В. Г. Кривичем решительной атакой

овладел Гутенфельдом. Были захвачены трофеи: 10 паровозов, 60 вагонов, 69 автомашин, разбиты 3 самоходных орудия. Однако противник не хотел мириться с потерей станции. Из Далейма в контратаку ринулась его пехота при поддержке танков. Полк не мог удержать позиции. Поэтому генерал-майор Г. И. Карижский приказал командиру 51-го полка подполковнику С. Е. Павлову обойти левый фланг противника и ударить с севера на Дайлем. Маневр удался. Атака гитлеровцев захлебнулась. Оставив на поле боя сотни трупов, фашисты отступили.

На стыке дорог в районе Гутенфельда гитлеровцы открыли сильный артиллерийско-минометный огонь по батальону майора К. М. Васильева. Гвардейцы залегли у шоссеиной дороги, идущей на Ветенберг. Связавшись по ради с командиром полка, комбат попросил подать артиллерию противника в овраге за Далеимом. «Катюши» дали два залпа. И сразу же батальон пошел в атаку. В полночь он овладел кирпичным заводом и местечком Далеим. Было взято в плен 50 фашистов.

30 января дивизия сосредоточилась в районе Лихтенхаген — Зеепотен и завязала бой с пехотой и танками противника. На этом участке действовала танковая дивизия «Великая Германия». Воспользовавшись сильным снегопадом, она прорвалась в тыл соседней 26-й гвардейской стрелковой дивизии, окружила ее и часть сил бросила против 18-й гвардейской дивизии. Удар пришелся по 58-му полку, который вел бои за Иескайм. Под натиском превосходящих сил противника полк отошел. В подвале одного из домов был оставлен телефонист Иван Федотов, поддерживающий связь с артиллерийским дивизионом. Впереди показались вражеские танки, за ними пехота. Головной танк остановился возле дома, в котором находился советский связист. В деревню вошла пехота. Слышны были голоса солдат. Федотов передал по телефону:

— Беглый огонь на меня! Быстрее!

Дом задрожал, обвалилась крыша. А снаряды все рвались и рвались. С улицы неслись вопли врагов, рокот моторов. Вскоре гвардейцы выбили фашистов из селения Иескайм.

53-й гвардейский полк в ночной атаке овладел Вальдпотеном, но был остановлен сильным огнем противника в фольварке Ной-Кольбникен. Оказалось, фашисты на опушке роши замаскировали артиллерию, тяжелые танки, бронетранспортеры. Много гвардейцев погибло в том бою. Пал смертью храбрых парторг батальона Яков Буденный. Получил тяжелую контузию и ранение комбат майор К. М. Васильев. Остатки подразделений 53-го полка вынуждены были отступить. Гитлеровцы, выставив охранение, улеглись спать. И поплавились за беспечность. Командир дивизии гвардейцев приказал повторить атаку одновременно 53-м и 58-м полками. Свыше 300 фашистов были уничтожены.

Отступая под ударами наших частей, гитлеровцы угоняли в глубь Восточной Пруссии советских граждан, привезенных в рабство. В районе Норкиттен дивизия освободила большую группу советских людей, а вместе с ними немало итальянцев, французов, американцев, чехов, поляков.

11-я гвардейская армия к этому времени получила задачу сдержать напор вражеских войск, стремящихся пробиться к Кенигсбергу с юга и запада. К этому времени все дороги на запад для окруженных южнее Кенигсберга гитлеровцев были закрыты войсками 2-го Белорусского фронта, которые вышли к заливу Фришес-Хафф.

13 февраля 18-я гвардейская дивизия тоже подошла к заливу. Этот участок фашисты держали под непрерывным огнем. С северного берега била береговая артиллерия. С южной окраины Кенигсберга, с расстояния 6—7 километров — крепостные батареи. Стрелковые

подразделения быстро стали зарываться в землю. Контратаки врага следовали одна за другой. Генерал-майор Г. И. Парижский значительную часть пушек выдвинул на прямую наводку. Шесть раз фашисты пытались овладеть фольварком Ной-Кольбникен. Здесь насмерть стояли батальоны 51-го и 58-го гвардейских полков. Только за один день гитлеровцы потеряли от огня нашей артиллерии 8 танков, 3 самоходных установки, 12 бронемашин.

Исключительный пример мужества показал расчет сержанта Александра Логинова из 52-го гвардейского артполка. Шла четвертая атака. Густой цепью при поддержке артиллерии двигались вражеские солдаты. Наводчик орудия Борис Лабцов встретил их метким огнем. Противник отошел. Но вскоре повторил атаку. Десять танков и самоходных орудий устремились на расчет. Артиллеристы напряженно ожидали приближения вражеских машин. Наводчик Б. Лабцов ударил по головному танку, разворотил ему бензобак. Факелом вспыхнула машина. Тогда фашисты двинулись в обход. В какой-то момент атаки они подставляли боковую, наиболее уязвимую броню танков. Лабцов использовал этот момент, подбил еще машину. И тут осколком снаряда он был ранен, но остался у пушки. Вражеские танки повернули обратно. Командир расчета сержант А. Б. Логинов, наводчик Борис Лабцов, замковый Геннадий Мальков и заряжающий Петр Гноевой оказались сильнее стальных машин.

Отважно сражались и расчеты противотанковых орудий сержантов Ивана Попрыкина и Николая Викторова из 58-го гвардейского полка. Гитлеровцы почти вплотную подошли к орудиям сержанта Н. И. Викторова. Атака противника была отбита. Расчет еще не успел сменить огневую позицию, как на него посыпались вражеские снаряды. Несколько человек были ранены. Гитлеровцы пошли в атаку, намереваясь взять в плен израненный

расчет. Викторов сам заряжал орудие и вел огонь. И на этот раз враг был отбит.

Утром 6 февраля, собрав силы, противник открыл шквальный огонь и атаковал первый батальон 58-го полка и третий батальон 51-го полка в направлении Ной-Кольбникен. Танки внезапно выскочили из-за укрытия. Впереди на большой скорости шли «королевские тигры». Командир орудия сержант А. Б. Логинов сам стал на место наводчика. Бронебойные снаряды не пробивали броню, вражеские машины приближались. Вот их снаряд разорвался рядом с огневой позицией, но расчет уцелел. Логинов послал в «тигра» подкалиберный снаряд. Грозная машина покачнулась и остановилась как вкопанная. Логинов накрыл бежавших гитлеровцев осколочным снарядом. С фланга повел огонь «фердинанд». Командир орудия с первого снаряда подбил и самоходку.

Фашистские танки стали отходить. Во время этого маневра они потеряли еще две машины.

За два дня расчет А. Б. Логинова уничтожил шесть танков и самоходную пушку «фердинанд». За этот подвиг Александру Борисовичу Логинову было присвоено звание Героя Советского Союза, а все бойцы расчета награждены орденом Красного Знамени.

Гитлеровцы нащупали стык между 58-м и 51-м гвардейскими полками и решили вклиниться в наши порядки. Четыре раза они бросались в атаки, но каждый раз отходили, не сумев преодолеть огонь «максима» сержанта Михаила Шевченко, прикрывавшего стык. Дивизионная газета «Защита Родины» коммунисту Михаилу Шевченко посвятила листовку. В ней говорилось: «Неувядаемой славой покрыл себя гвардии сержант Михаил Шевченко. Только за один день боя он уничтожил свыше 100 гитлеровцев. Подвиг пулеметчика — образец непоколебимой стойкости, самоотверженности и воинского умения.

Гвардейцы! Будьте такими же отважными и мужественными, как пулеметчик Шевченко!»

В первой половине марта командование 11-й гвардейской армии поручило 36-му гвардейскому стрелковому корпусу уничтожить норденбургскую группировку гитлеровских солдат, прижатую к заливу Фришес-Хафф.

Перед 18-й гвардейской стрелковой дивизией стояла задача прорвать оборону противника севернее фольварка Ной-Кольбникен. Здесь стояли гренадерский полк танковой дивизии СС «Великая Германия» и дивизион штурмовых орудий. Обсуждая с начальником политотдела полковником М. Д. Холодом предстоящую операцию, генерал-майор Г. И. Карижский вдруг спросил:

— Как вы относитесь к музыке, к нашей военной, разумеется?

— Положительно, конечно... — несколько озадаченно ответил начподив. — А что вы имеете в виду?

— Дивизионный оркестр. Я думаю вывести трубачей в первую траншею. Представьте себе: отгремела артиллерийская канонада, и вдруг — музыка. Люди устемляются вперед.

А во главе наступающих — знамя.

Нанесение главного удара в направлении Ханикбаум — Ранненхоф командир корпуса возложил на 18-ю гвардейскую. Ее соседями были 16-я и 84-я гвардейские стрелковые дивизии. Утром 13 марта раздались мощные залпы нашей артиллерии. Тысячи выстрелов опалили огнем холодное пасмурное небо. Еще не перестали рваться снаряды в первых траншеях врага, когда оркестр гвардейцев заиграл Гимн Советского Союза. Сигнал атаки. Над полем боя заалело красное знамя трудящихся Кировского района города Москвы, накануне врученное передовому второму батальону 58-го гвардейского полка. Знамя нес кавалер двух ор-

денов Славы комсомолец Низам Сиразиев. Сопровождали знамя комсорг батальона И. С. Кувашов, воины-гвардейцы А. К. Шибека, В. А. Степаницкий и А. Н. Федоров.

Над полем боя грянуло раскатистое «ура». Грозная волна атакующих захлестнула позиции гитлеровцев. Алым стяг двигался все дальше, вперед. На безымянной высоте его принял бывалый воин А. Н. Федоров. А когда его ранило, знамя подхватил комсомолец А. К. Шибека.

С возгласом «За Родину!» знаменосцы, первыми достигли населенного пункта, расположенного в глубине обороны противника. Вслед за ними сюда ворвался батальон. Под градом пуль и осколков комсомолец А. К. Шибека водрузил знамя на самом высоком доме Ханикбаума.

Необычно выглядело в тот день широкое поле. Изрытое снарядами и бомбами, окутанное гарью и дымом, оно кишело людьми, танками, пушками. Перебежками пересекали поле гвардейские цепи. Шум, пальба, крики — все сливалось в единый грохот ожесточенного боя. Вместе со всеми бежал сержант Петр Артюхов. Он не спускал глаз с отлогого склона, где змеились вражеские траншеи. На подступах к этой позиции залегла, прижатая к земле огнем фашистского пулемета, рота лейтенанта Н. А. Дюбина из 51-го гвардейского полка. Артюхов подполз к комроты и сказал:

- Разрешите мне уничтожить пулемет.
- Действуйте, — ответил Дюбин.

Сержант скрытно зашел с фланга и послал в гитлеровца автоматную очередь. Пулемет замолк. Солдаты роты с криком «ура» бросились к траншее. Но огневая точка снова ожила. Рота залегла. Петр Артюхов нажал на спусковой крючок. Автомат молчал, в диске кончились патроны. Сержант закрыл своим телом пулемет.

Гвардейцы снова поднялись в атаку. Фельдшер батальона сержант Николай Инсаров и командир роты лейтенант Н. А. Дюбин сняли с фашистского пулемета изрешеченное пулями тело сержанта Петра Дмитриевича Артюхова. Пожертвовав жизнью, патриот спас жизнь многим товарищам. Герой посмертно награжден орденом Отечественной войны.

Дивизия прорвала оборону противника и отбросила его на промежуточный рубеж. Тут в течение трех суток шли упорные кровопролитные бои на подступах к городу Бранденбургу. Противник, усилив части танковой дивизии СС «Великая Германия» полком танковой дивизии «Герман Геринг», предпринял сильную атаку. Фашисты подошли к командному пункту 51-го гвардейского полка, где находилось знамя. На выручку с передовой линии были сняты первый батальон майора М. А. Кошелева и рота третьего батальона капитана Б. Ф. Сафонова. С большим трудом гвардейцам удалось отбить натиск противника.

17 марта во взаимодействии с другими соединениями 18-я гвардейская дивизия сбросила гитлеровцев с укрепленных высот и ринулась на Бранденбург, расположенный на берегу залива Фришес-Хафф. В 16 часов гвардейцы одновременно с северо-востока и юго-востока ворвались в город. Два часа вели уличный бой 58-й и 53-й гвардейские полки. Наконец, к центру города вырвались сопровождающие полки самоходные установки и пробились к мосту через реку Фришинг. Мост оказался заминированным. Воины 24-го гвардейского саперного батальона П. И. Липатов, Д. С. Страхов, С. Г. Попов, П. В. Бесчастный автоматным огнем уничтожили охрану и быстро обезвредили мост. Наши войска устремились на западную окраину города.

Несмотря на огромные трудности наступления, гвардейцы наголову разбили моторизованную дивизию «Великая Германия». В одном только бою за Бранден-

бург — Хайде наши части захватили в плен 1500 солдат и офицеров, более 250 военных складов, освободили почти 3000 советских граждан, томившихся в фашистской неволе.

29 марта 1945 года войска 3-го Белорусского фронта завершили ликвидацию окруженной юго-западнее Кенигсберга крупной группировки гитлеровцев.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ Кенигсберг. Этот огромный город-крепость был опоясан мощной системой укреплений. Пятиугольниками вытянулись форты, обнесенные метровыми земляными валами и окруженные глубокими рвами. Тысячи орудий и пулеметов были замаскированы в железобетонных фортах. Полевые оборонительные сооружения — окопы, траншеи, огневые точки между фортами простирались на глубину 5—6 километров. С приближением советских войск в городе с лихорадочной поспешностью возводились укрепления на улицах и площадях, минировались окраины. Все мужское население, способное держать оружие, было мобилизовано в фольксштурм. В домах, железобетонных бун-

керах, бомбоубежищах, погребях ставились пулеметы, фаустпатроны, пушки.

В центральной части города возвышалась цитадель. С ее башен видны были 24 земляных форта. Гитлеровцы верили в неприступность своей крепости и готовились защищать ее до конца. Полковник Бейзе, командующий артиллерией 9-го армейского корпуса, сказал: «Кенигсберг не сдадим. 22 января 1758 года не повторится!» Окружной руководитель национал-социалистской партии Вагнер объявил по радио: «Отныне мы бешеные. Будем драться с фанатическим бешенством. Наш девиз — национальное бешенство». Командующий группой войск «Норд» издал приказ безоговорочно расстреливать дезертиров. И действительно, трупы расстрелянных лежали на улицах и площадях, накрытые деревянными плашками с надписью: «За трусость!»

Ставка Верховного Главнокомандования возложила руководство боевыми действиями по штурму города и крепости Кенигсберг на командующего войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Он заменил в этой должности одного из лучших советских полководцев генерала армии И. Д. Черняховского, погибшего 18 февраля 1945 года.

Штурм должен был начаться одновременно с восьми сторон. Все восемь стрел должны были сойтись своими остриями в центре города. Главная ось штурма приходилась на долю гвардейских войск генерала К. Н. Галицкого и 43-й армии генерала А. П. Белобородова. Первые — с юго-востока, а вторая — с северо-запада, ударив одновременно, должны были соединиться западнее цитадели и «разрубить» Кенигсберг надвое.

В выполнении этой задачи должна была принять участие и 18-я гвардейская стрелковая дивизия. Она усиленно готовилась к штурму крепости. В районе железнодорожной станции Первильтен, где расположилась дивизия, шла боевая учеба воинов. Были созданы 10

штурмовых отрядов, предназначенных для крушения укрепленных зданий в городе. В каждом таком отряде активно работали коммунисты и комсомольцы. Свою работу они подчинили одной задаче: подготовке к штурму Кенигсберга. Все офицеры и солдаты тщательно изучали объект штурма, овладевали приемами ведения уличных боев.

Редакция газеты «Защита Родины» выпускала листовки о героях, сводки Совинформбюро, бюллетени о боевых действиях. Редакция располагалась на втором этаже жилого дома. А во дворе стояли наши замаскированные самоходки. Вездесущий печатник старший сержант Никита Нежумиря узнал, что именно здесь находится старший лейтенант Александр Космодемьянский — брат легендарной Зои. Тут же созрела мысль пригласить А. Космодемьянского в гости. Александр охотно согласился. Он рассказал о боевых делах самоходчиков, о Зое, показал письма матери. Начальник дивизионного клуба капитан Александр Ройфе привез фильм «Зоя». Естественно, его тут же показали бойцам. После сеанса солдаты попросили Александра Космодемьянского выступить. Его речь была краткой. Он призвал быстрее разгромить гарнизон Кенигсберга.

Наступлению на Кенигсберг предшествовали митинги в штурмовых отрядах.

— Скоро вы услышите раскаты наших орудий, — сказал политработник майор Л. М. Иконников, обращаясь к солдатам. — Они позовут нас в бой, к новым подвигам. Впереди штурм последнего оплота гитлеровцев в Восточной Пруссии. Выполняя эту почетную и сложную задачу, оправдаем высокое звание гвардейцев, водрузим над городом-крепостью наши знамена...

С воодушевлением выступил коммунист гвардии сержант В. И. Зверев:

— Дорогие товарищи! Герои! Мы живем одним великим чувством — добить фашистского зверя в его бер-

логе, окончательно разгромить фашистскую Германию. Огнем и сталью выжжем гарнизон из крепостных укреплений. Возьмем штурмом город, и это будет новым большим шагом к окончательной победе. Наше оружие готово к штурму! Приказ Отчины мы выполним с честью!

— Артиллеристы поручили мне, — сказал сержант С. Г. Третьяков, — передать вам, доблестным пехотинцам, что наши пушки не отстанут от ваших боевых порядков.

Митинги гвардейцев превратились в яркую демонстрацию боевого сотрудничества воинов всех видов оружия. И вот настало долгожданное утро штурма. 6 апреля ровно в 9 часов мощные орудия обрушили огонь на врага. Кенигсберг словно опустился на дно кипящего огненного котла.

В боевых порядках атакующих действовала и 18-я гвардейская дивизия. Преодолевая упорное сопротивление противника, 58-й и 51-й гвардейские полки к вечеру завязали бои в предместье Понарта, 53-й гвардейский полк атаковал предместье Шенбуш. На пути стоял форт. Чтобы в него проникнуть, необходимо было преодолеть ров. Наша артиллерия и минометы открыли огонь и изолировали форт от полевых укреплений. Группа саперов подорвала отвесную стенку рва. Образовалась земляная перемычка, по которой устремился штурмовой отряд под командованием лейтенанта В. Н. Гая. Часть гарнизона, оборонявшаяся снаружи форта, была перебита. Основные же силы гитлеровцев засели в его внутренних помещениях, откуда вели фланговый огонь, который мешал нашему продвижению. Применив дымовые шашки, гвардейцы Н. П. Кузьмин, З. И. Капитанов, Т. Ф. Смирнов подобрались к амбразурам, забросали их гранатами и открыли путь к форту другим подразделениям.

Всю ночь продолжался сильный бой с гарнизоном Шенбуша, состоявшим из 64-го и 69-го пехотных полков. К рассвету дивизия заняла Шенбуш и вышла к реке Беек. Первый батальон 58-го гвардейского полка начал форсировать реку. Саперы Ф. И. Близнюк, В. К. Семенов, Д. А. Ефимов, Н. И. Сулименко первыми вышли на мост, где обнаружили фугасы большой разрушительной силы. Работая энергично, гвардейцы обезвредили их. Сержант Д. А. Ефимов заметил, что под мост ведет тропинка. Сапер спустился по ней и вышел к бочке, наполненной взрывчатым веществом, вокруг было еще множество подвесных мин. Все это было обезврежено, и через мост двинулись автоматчики, орудия, самоходки. Рота лейтенанта И. Ф. Морозова с ходу обрушилась на противника.

Вскоре 10-й штурмовой отряд капитана С. Д. Гнелицкого овладел станцией и депо Нассер-Гартен, проложил путь стрелковому батальону. Действовали смело, продуманно. Прежде чем подойти к зданию, бросали гранаты в окна, двери, на чердаки, проломы в стенах, подвалы. Каждый дом брали с боем. Особой преградой стал на пути опорный пункт — дом с толстыми стенами. Ружейно-пулеметный огонь не причинял гитлеровцам вреда. Десятки узких окон служили амбразурами. Фашисты то и дело меняли огневые позиции пулеметов. Огнеметчик Иннокентий Недвигин по-пластунски подобрался к дому. В одну из комнат второго этажа, где сгрудились гитлеровцы, пустил пылающую струю. Вспыхнула паника. Ею воспользовались бойцы отделения кавалера ордена Славы Владимира Мазюкова, перебежали улицу и ворвались в дом. Гранатами они добились гитлеровцев.

Четыре часа продолжался бой, противник был разбит и в беспорядке бежал. Гвардейцы вышли к реке Прегель. Широкая, с гранитными берегами, она пре-

пятствовала продвижению бойцов. Гитлеровцы засели на противоположном берегу в каменных домах, подвалах и держали под обстрелом все подходы к реке. Командир отделения второй роты 58-го гвардейского полка сержант Иван Каванькин и боец Михаил Клоков незаметно спустились к воде и, сев в лодку, поплыли к противоположному берегу. Противник открыл огонь, но смельчаки благополучно переправились на противоположный берег. В наспех отрытых ячейках находились фашисты. Они-то и обстреливали переправлявшихся бойцов. Сержант И. Каванькин ползком выдвинулся вперед, автоматными очередями уничтожил восемь солдат, а остальные разбежались. Храбрецы двинулись к двухэтажному дому. Михаил Клоков швырнул в подвал противотанковую гранату и ворвался в помещение. Из темноты выскочили трое гитлеровцев. Очередью из автомата сержант уничтожил их. Гвардейцы ворвались в каземат. Гитлеровцы, ошеломленные внезапным нападением, подняли руки. Разведчики заставили их перебраться стоявший у причала катер к противоположному берегу. На этом катере штурмовой отряд форсировал реку, захватил плацдарм, тем самым обеспечив переправу других подразделений.

Решительно действовал командир минометного взвода 51-го гвардейского полка лейтенант Н. П. Отрешко. На подручных средствах он с бойцами переправился на северный берег, откуда огнем помог успешному продвижению стрелковых подразделений.

Дивизия пробилась в центральную часть города. Третий батальон 58-го гвардейского полка овладел зданием театра. Вблизи стоял пятиэтажный дом, откуда враг вел сильный огонь. Комбат капитан Е. И. Зырянов бросил в бой роту старшего лейтенанта А. С. Леушова. Артиллеристы, танкисты, пулеметчики, автоматчики открыли огонь. Для прикрытия боевых порядков химвзвод поставил дымовую завесу. Скоро рота овладела первым

этажом. Капитан Е. И. Зырянов ввел в бой еще две роты. Начался штурм других этажей. Все выходы были блокированы. Больше часа длился бой. Гарнизон, состоящий из 1300 солдат и 42 офицеров, капитулировал.

К этому времени части дивизии овладели зданиями нескольких учреждений, электростанцией, главным телеграфом, почтамтом, двумя вокзалами, центральным госпиталем, заводом Тиссен. А затем 51-й и 58-й гвардейские полки соединились с передовыми частями 43-й армии, замкнув кольцо окружения. Это были незабываемые, радостные минуты.

В память об этом событии в Калининграде на здании кинотеатра «Победа» установлена мемориальная доска. На ней выбито: «В этом районе города 8 апреля 1945 года войска генерал-полковника Галицкого К. Н., наступавшие с юга, соединились с войсками генерал-лейтенанта Белобородова А. П., наступавшими с северо-запада, и завершили окружение кёнигсбергской группировки немецких войск».

Кенигсберг — город мрачный, с тяжелыми крепостными сооружениями и хмурыми зданиями — был окутан дымом пожаров. Улицы загромождены разбитыми и брошенными машинами, орудиями, повозками. Всюду трупы вражеских солдат, горы гильз.

С каждым часом сдавалось в плен все больше гарнизонов отдельных опорных пунктов. Только 58-й гвардейский полк взял в плен свыше 2000 солдат, 120 офицеров.

Вечером 9 апреля остатки 130-тысячного кёнигсбергского гарнизона прекратили сопротивление и сложили оружие. Ночью победители узнали о приказе Верховного Главнокомандующего. В нем говорилось: «Войска 3-го Белорусского фронта после упорных боев завершили разгром кёнигсбергской группы немецких войск и сегодня, 9 апреля, штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — Кенигсбергом —

стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море...»

Многие воины 18-й гвардейской дивизии проявили исключительный героизм в боях за крепость Кенигсберг и были удостоены правительственных наград. Среди них — Григорий Иванович Карижский. Он награжден орденом Суворова 2-й степени.

Не успели отгреметь залпы салюта в Москве в честь доблестных войск 3-го Белорусского фронта, овладевших Кенигсбергом, как тяжелые бомбардировщики нанесли удар по порту Пиллау. Этот город и военноморская база на косе Фрише-Нерунг был последним крупным очагом сопротивления в Восточной Пруссии. 16 апреля маршал А. М. Василевский приказал 11-й гвардейской армии сменить 2-ю гвардейскую армию и 18 апреля начать наступление на Пиллау и косу Фрише-Нерунг¹.

Особые трудности предстояло преодолеть нашим войскам на подступах к Пиллау. Полуостров представлял собой узкую ленту суши, поросшую лесом. Дюнные берега непригодны для движения тяжелой техники, на узком полуострове невозможно было маневрировать и войсками. Сбить противника возможно было только лобовыми ударами. К тому же пошли проливные дожди, навалился туман. Гитлеровцы соорудили три глубоких противотанковых рва, протянувшихся по всей ширине полуострова. Оборона имела несколько линий сплошных проволочных заграждений, минных полей, множества траншей и ходов сообщений. Сюда были стянуты остатки восточно-прусской группы войск — свыше 65 тысяч человек.

Каждый квадратный метр земли перед укреплениями был пристрелян полевой артиллерией и орудиями морских кораблей.

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 765, л. 210.

Утром 20 апреля тысячи снарядов и мин обрушились на оборонительный рубеж противника. Части 18-й гвардейской дивизии с танками и самоходными установками пошли в атаку. Гвардейцы ворвались в траншеи первой линии обороны. И тут же перед широким противотанковым рвом произошла заминка: танки не могли преодолеть препятствие. Всю силу огня гитлеровцы сосредоточили против нашей пехоты. Атака захлебнулась. Первый эшелон наступающих вынужден был зарыться в землю.

В 23 часа генерала Г. И. Карижского вызвал к телефону командующий фронтом:

— Как идет наступление?

— Замерло. Не можем преодолеть ров. Думаю решить задачу ночью.

— Надо любыми средствами взять...

В блиндаже комдива наступила тишина. Тусклый свет копилки падал на карту.

«Да, надо взять, — думал генерал. — Но как?» В памяти возникли десятки комбинаций. Он знал наперечет командиров батальонов. Он перебрал в памяти самых храбрых. Остановился на командире первого стрелкового батальона 51-го гвардейского полка капитане А. И. Старцеве.

— Немедленно приступайте к организации переправы через ров, — приказал ему генерал по телефону. — Используйте кюветы железной и шоссейных дорог. Тяните за собой телефон и докладывайте каждые тридцать минут. Ясно?

— Понятно...

Примерно такой же разговор состоялся и с командиром батальона Е. И. Зыряновым из 58-го гвардейского полка.

Стрелки часов подходили к 24 часам, а Старцев и Зырянов молчали. Генерал не терял надежды. В два часа ночи Старцев по телефону доложил:

— Товарищ генерал, я по ту сторону рва на 1200 метров с «сестричкой» («сестричкой» называли роту, «братиком» — батальон).

— Почему только с «сестричкой»? Тяните немедленно «братика»!

— Будет сделано!

Ночью гвардейские полки выдвинулись на исходный рубеж. Орудия всех калибров обрушили на врага огненный смерч. Как только артиллерия перенесла огонь в глубину обороны, одна из рот батальона Старцева первой устремилась к вражеским позициям. Отделения сержанта А. П. Антипкина и Н. С. Чапина забрасывали фашистов гранатами, в упор расстреливали из автоматов и пулеметов. Шквал огня прижал гвардейцев к земле. Сквозь пороховой дым орудия старший сержант Иван Буйняков разглядел вражескую огневую точку, уничтожил ее. Гитлеровцы обнаружили нашу пушку. Началась артиллерийская дуэль. Расчет Ивана Буйнякова победил: орудие врага было разбито, прислуга уничтожена.

К утру 23 апреля 18-я и 16-я гвардейские дивизии овладели опорным пунктом Лохштадт¹.

Противник, прижатый к морю, отчаянно сопротивлялся. Но дни его уже были сочтены. 25 апреля 11-я гвардейская армия вместе с другими войсками фронта прорвала оборону врага, овладела городом и крепостью Пиллау, а затем успешно развила наступление на косе Фрише-Нерунг. Москва снова салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. В числе войск, отличившихся в боях за овладение Пиллау, была названа также 18-я гвардейская стрелковая дивизия.

¹ Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5916, д. 757, л. 98.

ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ

Большой и славный путь прошла 18-я гвардейская стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. От Москвы до Калининграда бронзовыми обелисками отмечена память героев-гвардейцев, отдавших жизнь за Родину.

204-й километр Варшавского шоссе. Памятник. Цветы. На мраморных плитах слова: «Пали смертью храбрых» и имена воинов, погибших при освобождении Юхнова.

В Спасск-Рязанском живет мать гвардейца Анатолия Медведева, погибшего в Восточной Пруссии. Каждый год в День Победы Софья Андреевна приходит на братскую могилу, чтобы положить цветы. Красные следопыты первой средней школы города

Черняховска во главе с учительницей Мариной Агафоновной Костиной разыскали могилу ее сына — Анатолия Медведева.

Отряд «Искатель» этой же школы нашел могилу сержанта Петра Артюхова, повторившего подвиг Александра Матросова. В школе его именем назван пионерский отряд и дружина, с родными героя ведется переписка.

«Никто не забыт, ничто не забыто». Эти слова стали девизом тысяч и тысяч энтузиастов поиска. И среди них — пионерские дружины средней школы села Калужское Черняховского района Калининградской области. Поиск возглавил директор школы, фронтовик Василий Васильевич Платошин. Юные патриоты нашли места захоронения лейтенанта Николая Крюкова, пулеметчика Александра Исаева, солдат Василия Тимощука, Петра Каминского, Ивана Кибина — всего более тридцати гвардейцев. Их останки перенесены в братскую могилу села Калужское. На могиле воздвигнут обелиск. Здесь всегда цветы. Средняя школа в Калужском носит имя Николая Крюкова.

Из городов Советского Союза почтить память погибших приезжают родные и близкие героев. В один из весенних дней прибыли Александр Аристархович и Праксovia Аристарховна — брат и сестра Николая Крюкова, его двоюродный брат Петр Герасимович Светлов.

Пулеметчик Александр Максимович Исаев до войны работал на Дулевском фарфоровом заводе имени газеты «Правда». Эстафету трудовой славы продолжает его сын Геннадий, работающий инженером на этом предприятии. Геннадий приехал в Калужское вместе с сестрой Валентиной, которой было восемь лет, когда погиб отец. Рабочие завода прислали своих делегатов — Ирену Шувалову и Ольгу Дмитриеву. Геннадий передал красным следопытам подарок — воспроизведенный на фарфоре портрет отца.

На письма красных следопытов откликнулся Юрий Тимошук — сын погибшего солдата Василия Ивановича. Вместе с ним приехали его сестра с детьми, жена, мать. Именами солдат Александра Исаева и Василия Тимошука названы улицы.

Красные следопыты Лебедевской средней школы Искитимского района Новосибирской области вместе с ветеранами 18-й гвардейской дивизии Иваном Павловичем Шешениным и Ефимом Евгеньевичем Медведевым прошли по местам боевых действий этой дивизии под Москвой и на берегах Балтики. Они встречались с участниками войны, собрали документальный материал о подвигах гвардейцев, разыскивали могилы, сняли фильм.

По возвращении из похода оформили музей боевой славы. Ярко раскрыли подвиги комиссара полка Анатолия Лобова, командира батальона Федора Ивачева, командира батареи Хусаина Мансурова, знаменосца Артамона Черепанова и других. В честь Анатолия Лобова и Федора Ивачева названы улицы в Новосибирске.

После войны по-разному сложились судьбы ветеранов 18-й гвардейской стрелковой дивизии. Герой Советского Союза Александр Борисович Логинов трудится в Челябинске. Полный кавалер ордена Славы Ян Янович Розе — почетный гражданин ряда латвийских городов — работает в управлении кинофикации Риги.

Герой Советского Союза Николай Николаевич Мультан и первый начальник штаба дивизии Алексей Степанович Фролов, комиссар 53-го гвардейского стрелкового полка Михаил Иванович Зяблов живут в Ленинграде, активно участвуют в общественной жизни.

Александр Дмитриевич Епанчин, Александр Васильевич Чапаев, Иван Федорович Павицкий передают боевой опыт молодому поколению советских воинов.

Многие ветераны вернулись в родной Новосибирск. Бывший комиссар дивизии генерал-майор Владимир

Григорьевич Сорокин до недавних дней работал в Сибирском отделении Академии наук СССР. Там же трудится кандидат геолого-минералогических наук старший лейтенант запаса Иннокентий Иванович Щеглов.

Далеко за пределами Сибири известны имена ученых—бывшего командира роты связи старшего лейтенанта Ивана Андреевича Сороки, хирургов Юлия Яковлевича Кулика, Бориса Александровича Полянского, политрука роты Василия Павловича Шаповалова. В разных отраслях народного хозяйства и культуры трудятся бывшие командиры полков Я. Ф. Гисматулин и А. В. Портянников, начальник политотдела М. Д. Холлод, старшая операционная сестра А. У. Свиридова, награжденная орденом «Знак Почета», гвардейцы А. С. Николаев, Н. П. Нежумиря, И. А. Тимофеев, Н. И. Ефимов, И. Н. Кравченко и многие другие. Знания и опыт отдают идеологическому фронту бывшие политработники А. А. Григорьев, С. В. Зельманов, сотрудники газеты «Защита Родины» Б. Б. Котельников, П. А. Хизев, Г. С. Кац, В. Н. Никитин, Н. А. Жмылев и другие. В Каменке живет учительница-патриотка Зинаида Михайловна Петрова. С ней ведут переписку, приезжают в гости благодарные гвардейцы, которых она спасла в первую военную зиму.

Мы склоняем головы перед умершими после войны фронтовыми товарищами. Среди нас не стало генерал-полковника Василия Ивановича Швецова, генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Завадовского, генерал-майора Григория Петровича Исакова, генерал-майора Григория Ивановича Карижского.

От отцов и дедов юному поколению передаются опыт и славные традиции. У памятников погибшим героям молодое поколение присягает на верность своей Отчизне.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОДЧИНЕННОСТИ ДИВИЗИИ

Наименование объединения, в состав которого входила 18-я гвардейская стрелковая дивизия	Дата	
	Прибытие	Убытие
1. Сибирский военный округ	25.10.39	25.6.41
2. Передислокация	25.6.41	7.7.41
3. Резерв Ставки Верховного Главнокомандования, 24-я армия	7.7.41	15.7.41
4. Резервный фронт, 24-я армия	15.7.41	1.9.41
5. Западный фронт, 22-я армия	1.9.41	12.10.41
6. Калининский фронт	12.10.41	23.11.41
7. Западный фронт, 16-я армия	23.11.41	2.12.41
8. Западный фронт, 1-я ударная армия	2.12.41	22.12.41
9. Западный фронт, 49-я армия	22.12.41	10.2.43
10. Передислокация	11.2.43	14.2.43
11. Западный фронт, 16-я армия (11-я гв. армия)	15.2.43	26.6.43
12. 11-я гв. армия. 36-й гв. стр. корпус	27.6.43	1.8.43
13. Брянский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	1.8.43	10.9.43
14. Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	1.10.43	10.10.43
15. 2-й Прибалтийский фронт, 36-й гв. стр. корпус	15.10.43	11.11.43
16. 2-й Прибалтийский фронт, 6-я гв. армия	11.11.43	12.11.43
17. 2-й Прибалтийский фронт, 3-я ударная армия	13.11.43	16.11.43

Наименование объединения, в состав которого входила 18-я гвардейская стрелковая дивизия	Дата	
	Прибытие	Убытие
18. 2-й Прибалтийский фронт, 3-я ударная армия, 100-й стр. корпус	17.11.43	1.12.43
19. 2-й Прибалтийский фронт, 3-я ударная армия, 90-й стр. корпус	6.12.43	23.12.43
20. 2-й Прибалтийский фронт, 3-я ударная армия, 93-й стр. корпус	24.12.43	28.12.43
21. 1-й Прибалтийский фронт, 4-я ударная армия	29.12.43	3.1.44
22. 1-й Прибалтийский фронт, 4-я ударная армия, 36-й гв. стр. корпус	4.1.44	8.1.44
23. 1-й Прибалтийский фронт, 4-я ударная армия, 8-й гв. стр. корпус	8.1.44	9.1.44
24. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия	10.1.44	12.1.44
25. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 16-й гв. стр. корпус	13.1.44	5.2.44
26. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 8-й гв. стр. корпус	6.2.44	6.3.44
27. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия	7.3.44	14.3.44
28. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 5-й танковый корпус	15.3.44	21.3.44
29. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия	22.3.44	7.4.44
30. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	8.4.44	22.4.44
31. 11-я гв. армия (Резерв ВГК)	23.4.44	27.5.44
32. 3-й Белорусский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	28.5.44	12.2.45
33. 1-й Прибалтийский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	13.2.45	25.2.45
34. 3-й Белорусский фронт, 11-я гв. армия, 36-й гв. стр. корпус	26.2.45	31.7.45

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ

Фамилия, имя, отчество, ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ	Дата
- Швецов В. И. — генерал-майор - Захаров Ф. Д. — генерал-майор - Мультан Н. Н. — полковник - Завадовский М. Н. — полковник - Мурзин Е. К. — полковник - Горнак М. К. — полковник - Даниелян С. М. — полковник - Ревенко В. К. — полковник - Исаков Г. П. — генерал-майор - Пастревич А. И. — генерал-майор - Исаков Г. П. — генерал-майор - Карижский Г. И. — генерал-майор	с 20.9.39 по 9.12.41 с 10.12.41 по 3.4.42 с 9.4.42 по 25.4.42 с 27.4.42 по 25.11.43 с 29.11.43 по 2.12.43 с 3.12.43 по 16.2.44 с 16.2.44 по 31.7.44 с 31.7.44 по 4.9.44 с 5.9.44 по 26.10.44 с 27.10.44 по 12.12.44 с 13.12.44 по 30.12.44 с 1.1.45 до окончания войны

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

- Ангерапп (Анграпа), р.— **121**
Беек (Товарный), ручей — 137
Бранденбург (Ушакове Гурьевского района), лос.— **131**
Вашенинкен (Белорусское Черняховского района), пос.— **116**
Велау (Знаменск), лос.— **113**
Геллежунен (Малый Пензенский Озерского района), лос.— **110**
Георгенбург (Маевка, г. Черняховск), пос.— 119
Георгенталь (Доваторовка Черняховского района), пос.— 120
Гольдап (Голдал, ПНР), г.— 107
Гумбиннен (Гусев), г.— 107
Грюнталь (Зеленцово Правдинского района), пос.— 116
Грюнхайде (Калужское Черняховского района), пос.— 116
Гросс Шункерн (Острогорки Черняховского района), пос.— **120**
Гутенфельд (Луговое Гурьевского района), лос.— 124
Далейм (Рощино Гурьевского района), пос.— **124**
Даркемен (Озерск), г.— 107
Зеелотен (Голубево Гурьевского района), пос.— 125
Иескайм (2 км ю-з пос. Голубево), разв.— 125
Инстер (Инструч), р.— 116
Инстербург (Черняховск), г.— 114
Иштаген (Берестово Черняховского района), пос.— **118**
Лихтенхаген (Яблонево Гурьевского района), пос.— 125
Мелькемен (Калинино Нестеровского района), пос.— 106
Нассер Гартен (Портовое, г. Калининград), пос.— 137
Неттинен (Красная гора Черняховского района), пос.— 119
Ной-Кольбникен (4,5 км сев. пос. Светлое), разв.— 126
Нойнишкен (Привольное Черняховского района), пос.— **119**

Норкиттен (Междуречье Черняховского района), пос.—106
Носсавен (Чистые Пруды Нестеровского района), пос.— 106
Пагелинен (Перелесное Черняховского района), пос.— 119
Понарт (Дмитрово г. Калининград), пос—136
Падроиен (Горностаево Черняховского района), пос.—119
Прегель (Преголя), р.— 119
Роминтен (Радужное Нестеровского района), пос.— 106
Шуйкен (Прохладное Нестеровского района), пос—108
Шенбуш (Балтийский район) — 136
Хайде (Тропинино Багратионовского района), лос.— 132
Цвион (Доваторовка Черняховского района), пос.— 120

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первые успехи	7
На улицах Калинина	19
В битве под Москвой	31
Вперед, на запад!	41
Под гвардейским знаменем	55
Огненный год	74
Разгром группы «Центр»	90
Вот она, Восточная Пруссия!	102
Взятие Инстербурга	113
Юго-западнее Кенигсберга	124
Последние бои	165
Память народная	175
Хронологический указатель подчиненности дивизии	179
Командиры дивизии	181
Указатель географических наименований	182

Лобанов **Василий Борисович**
18-я ГВАРДЕЙСКАЯ

Редактор З. Н. Глушкова. Худож. редактор В. С. Терещенко.
Оформление художника В. Коломийченко. Обложка художника
Ю. И. Панюшева. Техн. редактор М. С. Гайдукова. Корректор
Е. И. Фадеева.

Сдано в набор 11.11.74 г. Подписано к печати 7.02.75 г. Формат бу-
маги 70x108'/з2. Сорт бумаги тип. № 1. Усл. печ л. 8,05. Уч.-изд. л.
8,08. КУ 01083. Заказ 10403. Тираж 15 000. Цена 36 коп.

Калининградское книжное издательство, Калининград обл., Совет-
ский пр., 13.

Типография издательства «Калининградская правда», Калинин-
град обл., ул. Карла Маркса, 18.

В. И. ШВЕЦОВ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

В. И. ШВЕЦОВ (В ЦЕНТРЕ)
НА БОЕВЫХ ПОЗИЦИЯХ

А. С. ФРОЛОВ

И. И. ОБОРИН

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Ф. Д. ЗАХАРОВ ДАЕТ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ
КАПИТАНУ А. В. ЧАПАЕВУ

Х. К. МАНСУРОВ

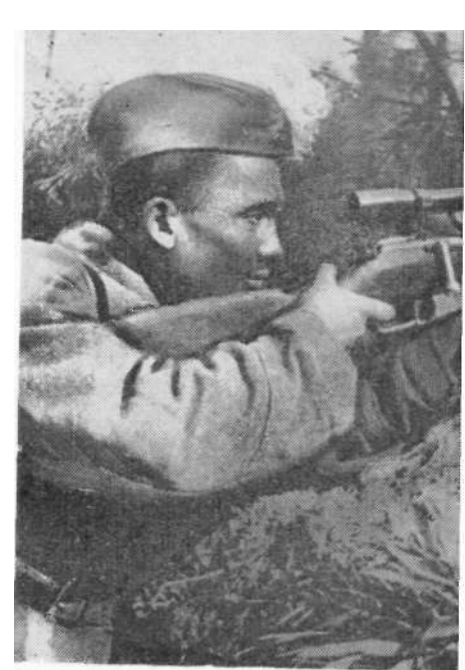
Я. Ф. ГИСМАТУЛИН

ВЗВОД, ПРИНЯВШИЙ ПЕРВЫЙ БОЙ.
В ТРЕТЬЕМ РЯДУ (В ЦЕНТРЕ) Я. Я. РОЗЕ

Я. Я. РОЗЕ

А. М. СЕМЕНОВА

ЖУРНАЛИСТЫ ГАЗЕТЫ «ЗАЩИТА РОДИНЫ». СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 49-Й АРМИИ В. А. СЫЧЕВ ПРИКРЕПЛЯЕТ
ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ К ГВАРДЕЙСКОМУ ЗНАМЕНИ
ДИВИЗИИ. У ЗНАМЕНИ Н. Н. МУЛЬТАН

СНАЙПЕР И К РАМ ТАШМЕТОВ

ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР СТАВСКИЙ В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ
18-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ

А. А. ЛОБОВ

Ф. Н. ИВАЧЕВ

А. С. НИКОЛАЕВ

В. П. ШАПОВАЛОВ, НЫНЕ КАНДИДАТ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ТАШЕН САРСЕЕВ ДЕЛАЕТ ПЕРЕВЯЗКУ

САПЕРЫ ДЕЛАЮТ ПРОХОДЫ В ОБОРОНЕ ВРАГА. ВПЕРЕДИ БОЕЦ
С МИНОИСКАТЕЛЕМ НА ВИНТОВКЕ

РАСЧЕТ ПРОТИВОТАНКОВОГО РУЖЬЯ

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ ПАВЕЛ ПЕТРИЩЕВ (СЛЕВА) РАССКАЗЫВАЕТ
РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ЗАЩИТА РОДИНЫ» БОРИСУ КОТЕЛЬНИКОВУ
О РАЗВЕДКЕ В ТЫЛУ ВРАГА

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
П. Д. ХРЕНОВ

ТАК ВЫГЛЯДЕЛА ЗНАМЕНИТАЯ ШКОЛА В СУКОВКЕ ВЕСНОЙ
1942 ГОДА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА 51-ГО ПОЛКА С. В. ЗЕЛЬМАНОВ
(СЛЕВА) И КОМАНДИР БАТАЛЬОНА В. В. ЛЮТЫЙ

Л. С. ЧЕРЕПАНОВ

А. Ф. ЧАЙКОВСКИЙ

ВРУЧЕНИЕ ЗНАМЕНИ МНР

ТОВАРИЩИ ПО РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЗАЩИТА РОДИНЫ»
ПОЗДРАВЛЯЮТ ВАХТА АЛИ ПОВА С НАГРАЖДЕНИЕМ Орденом
КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

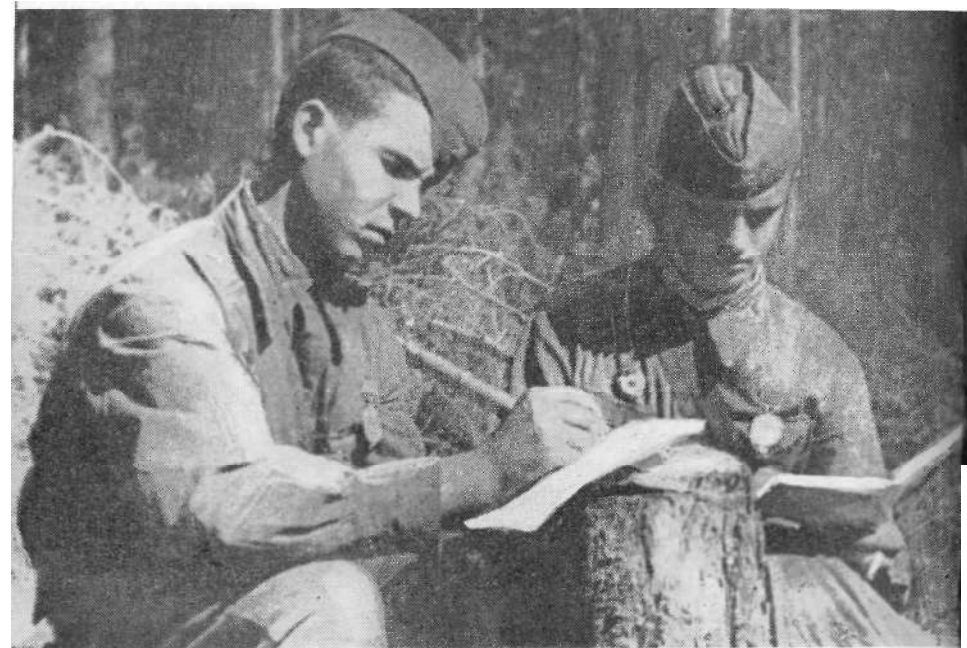
Б. Ф. САФОНОВ

К. М. ВАСИЛЬЕВ

И. Н. АНДРИЯНОВ

И. М. ЛАНЦОВ

ПОЛИТОТДЕЛ ДИВИЗИИ

СНАЙПЕРЫ ВАСИЛИЙ ПЛАХОТНИКОВ (СЛЕВА)
И НИКОЛАЙ ЗАХАРОВ ПИШУТ ПИСЬМА РОДНЫМ

Л. М. ИКОННИКОВ

ШАРИФ ЖИЛКИБАЕВ

Г. П. ФРЕКТЕЛЬ

И. З. КАНДАУРОВ

В. П. ЧУЛАНОВ

И. Ф. ПАВИЦКИЙ

Д. Н. БУГАЕВ

И. А. СОРОКА, КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

С. Е. ПАВЛОВ

Б. Н. АБУЗИН

ВСТРЕЧА А. А. КОСМОДЕМЬЯНСКОГО В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«ЗАЩИТА РОДИНЫ» ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ЕГО ГИБЕЛИ. НА
СНИМКЕ (СЛЕВА НАПРАВО) Н. НЕЖ УМИРЯ, А. КОСМОДЕМЬЯН-
СКИЙ, А. АНАНИЧЕВ. ФЕВРАЛЬ 1945 ГОДА

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК К. Н. ГАЛИЦКИЙ ПОЗДРАВЛЯЕТ
ГВАРДЕЙЦЕВ С ДНЕМ ПОБЕДЫ

Герои Штурма Кенигсберга

Боевой подвиг Ивана Каванькина

Из уст в уста передаются рассказы о храбости и высоком боевом мастерстве гвардейца Ивана Каванькина. Он участвовал во многих жарких боях и везле ставила добрую боевую славу. Но особенно памятен подвиг, совершенный им во время штурма фашистской крепости в Восточной Пруссии — Кенигсберга.

Широкая река с гранитными берегами представляла трудное препятствие на пути наступающих. Немцы засели на противоположной стороне в каменных домах, ползая и держали под обстрелом все подходы к реке. Но разве можно остановить войско, для которых выполнение приказа командира является делом чести и доблести? А приказ требовал — преодолеть водную преграду захватить плацдарм и развивать наступление на центр города.

Гвардеец Каванькин первым устремился к реке и, не медля ни минуты, поплыл к противоположному берегу. Противник обнаружил смельчачка. Над головой бойца пролетали пули. Вражеские снаряды поднимали фонтаны воды. Каванькин уловил свои усмешки. Он упорно плыл вперед, будто не замечая яростного огня противника.

Вот и противоположный берег. В наспех открытых дырах находилось более десяти фашистов. Они обстреливали переправившегося бойца. Гвардеец Каванькин ползком выдвинулся вперед, автоматными очередями уничтожая немцев, а остальных обратил в бегство.

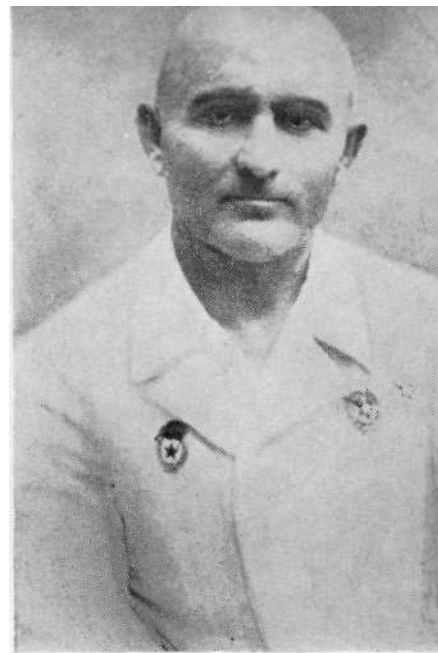
Затем храбрец ринулся в двухэтажный дом. Раздались два оглушительных взрыва. Это Иван Каванькин вырыл в подвале противотанковые гравиты. А потом, ведя огонь из автомата, первым ворвался в подвал. Перешагнув через шесть немецких трупов, бесстрашный боец ринулся в глубь подвала. В это время из темного угла высочили три гитлеровца, наскочив на гвардейца. Каванькин очередью из автомата запертво свалил троих. Затем он метнулся вперед, схватив еще две «лимонки» и вместе с бойцом Клоковым ворвался в каземат. Гитлеровцы, ошеломленные внезапным нападением, покорно поднимая руки. Окопавшись вражеских солдат было доставлено в штаб.

Бесстрашие и мужество принесли победу. Один гвардеец оказался сильнее ста фашистов.

Слава герою штурма Кенигсберга Ивану Каванькину!

Гвардейцы! Бейте врага, как Иван Каванькин! Чем сильнее будет наш удар по врагу, тем скорее мы овладеем последним очагом обороны немцев в Восточной Пруссии.

ПОЛИТОТДЕЛ.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. Н. ЗАВАДОВСКИЙ

С. М. ДАНИЕЛЯН

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. П. ИСАКОВ

В. Г. СОРОКИН

И. И. ЩЕГЛОВ, КАНДИДАТ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

А. В. ЧАПАЕВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. И. КАРИЖСКИЙ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. Д. ЕПАНЧИН

А. И. ПАСТРЕВИЧ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н. Н. МУЛЬТАН

М. Д. ХОЛОД

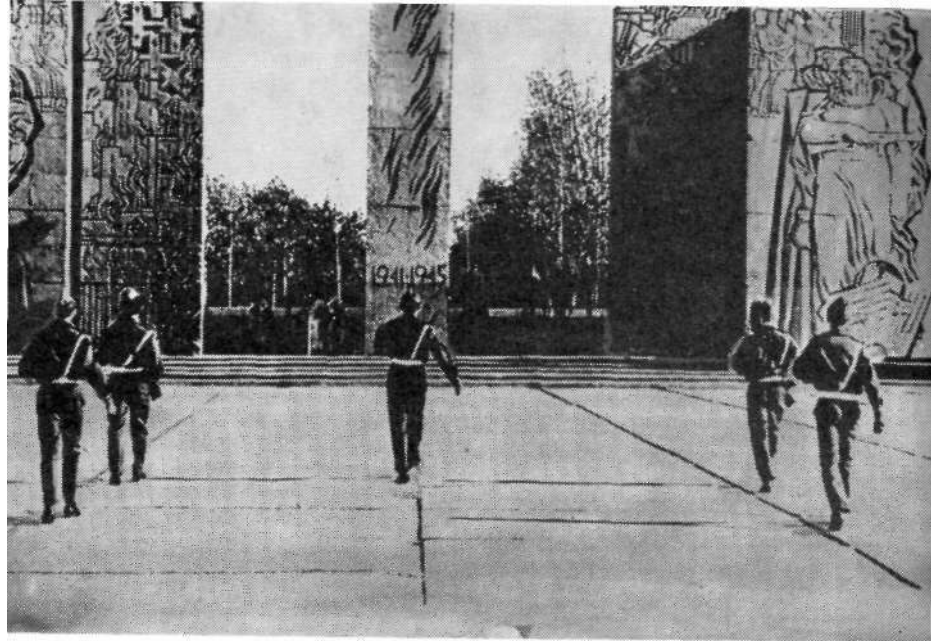
Н. И. ВИКТОРОВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. Б. ЛОГИНОВ

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ 18-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ В КАНУН
ДНЯ ПОБЕДЫ 1968 ГОДА В НОВОСИБИРСКЕ

З. М. ПЕТРОВА РАССКАЗЫВАЕТ КАМЕНСКИМ ПИОНЕРАМ О
СВОЕМ «ПОДПОЛЬНОМ ГОСПИТАЛЕ»

У МОНУМЕНТА СЛАВЫ В НОВОСИБИРСКЕ

Всесоюзный ленинский коммунистический
союз молодежи

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№ 13555009 *

ЗУКРИН

Семен Васильевич

1919

1941.

448. Наименование организации,
выдавшей билет Коспеч.

2006-01-01-2006-01-01

1950年10月1日

Месяц	Месячный рабочий	Подпись инженера
Январь		
Февраль		
Март		
Апрель		
Май		
Июнь		
Июль		
Август		
Сентябрь		
Октябрь		
Ноябрь		
Декабрь		

Январь

Февраль

Март

Апрель

Май

Июнь

Июль

Август

Сентябрь

Октябрь

Ноябрь

Декабрь

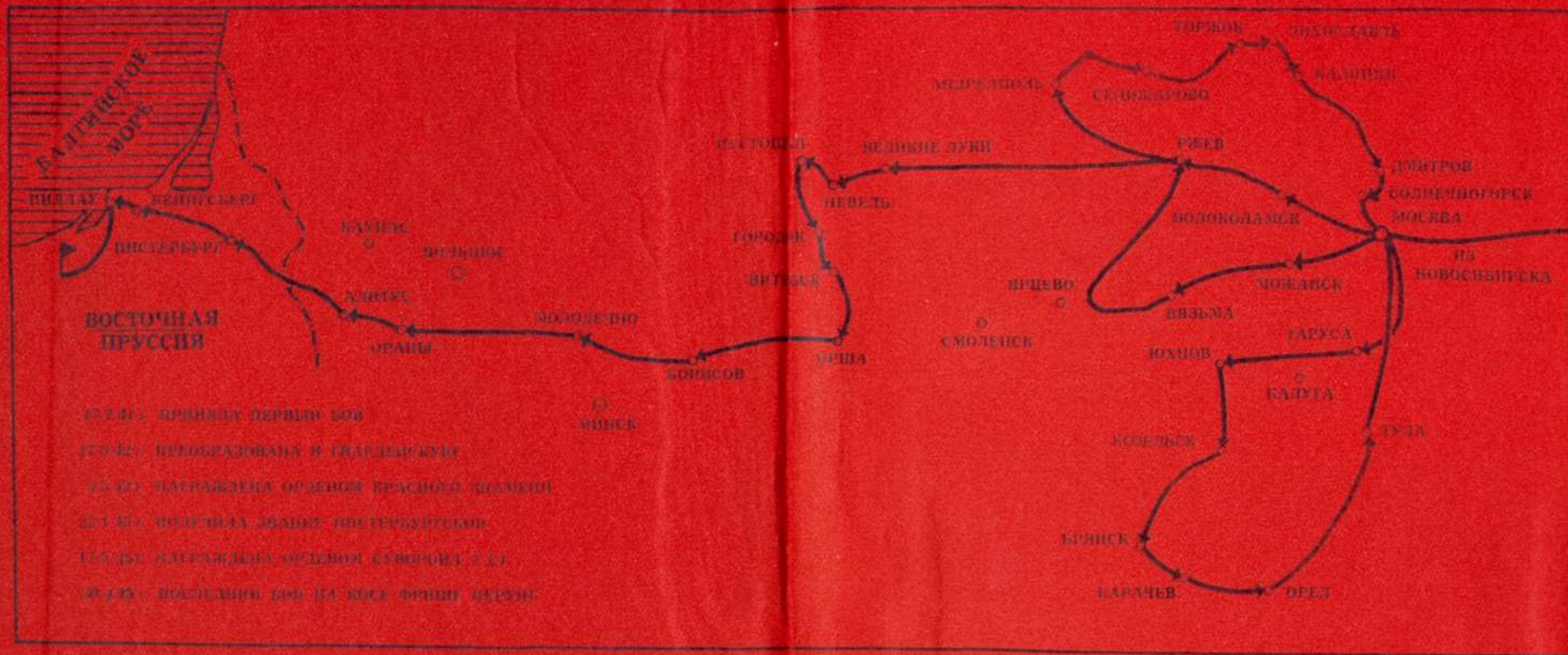

СХЕМА БОЕВОГО ПУТИ ДИВИЗИИ